

ВЕСТНИК МГЭИ

(on line)

ISSN 2619-0265

№ 2 2018

Научно-практический журнал
Scientific and practical periodical

Распространение и тиражирование без официального согласия АНО ВО МГЭУ запрещается
Distribution and replication without the official consent of the Moscow Humanitarian Economic University is prohibited

Основан в 2000 г. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-56620 от 26 декабря 2013 г.
Established in 2000. The Certificate of registration: ПИ № ФС77-56620, 26.12.2013.

Свидетельство о регистрации в Национальном агентстве ISSN № 2311-5351 от 16.03.2017 г., и № 2619-0265 от 30.05.2018 г.
The Certificate of registration in the National Agency ISSN №. 2311-5351, 16.03.2017., № 2619-0265, 30.05.2018 .

Подписной индекс «Почта России» П 1102. Включен в базу данных РИНЦ и выходит 4 раза в год.
Subscription index "Russian Post" П 1102. Included in the RINC database and published 4 times a year.

Включен в Перечень ВАК РФ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по **экономическим наукам 08.00.00** (№ 369 от 22.12.2017 г., по состоянию на 08.09.2018 г.)

Included in the List of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of peer-reviewed scientific publications (No. 2237, December 22, 2017, as of 01.01.2018) in which the main scientific results of dissertations for PhD and Ph.D. degree in Economics 08.00.00 must be published.

Язык издания: русский, английский
Language of publication: Russian, English

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет.
Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education Moscow Humanitarian Economic University.

Адрес учредителя: Ленинский проспект, д. 8., стр. 16, Москва, Россия 119049
Address of the founder: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Адрес издательства: Ленинский проспект, д. 8., стр. 16, Москва, Россия 119049
The address of the publishing office: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Ответственный редактор
Managing Editor

Микулец Юрий Иванович - доктор биологических наук, проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
Yury Mikulets - Ph.D. in Biology, Vice-Rector for Scientific Work, Moscow Humanitarian Economic University, Deputy Chairman of the Editorial Board.

Редакционный совет:

1. **Демидова Любовь Анисимовна** - д.пед.н., профессор, ректор АНО ВО МГЭУ, председатель Редакционного совета.
Lyubov Demidova – Ph.D. in Pedagogy, Professor, Rector of Moscow Humanitarian Economic University, Chairman of the Editorial Board.
2. **Ловцов Дмитрий Анатольевич** – д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель генерального директора по научной работе АО «Институт точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева Российской академии наук».
Dmitry Lovtsov - Ph.D. in Technical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Deputy General Director for Research, JSC "Institute of Precise Mechanics and Computing named after S.Lebedev, Russian Academy of Science.
3. **Микулец Юрий Иванович** - д.б.н., проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
Yury Mikulets - Ph.D. in Biology, Vice-Rector for Scientific Work, Moscow Humanitarian Economic University, Deputy Chairman of the Editorial Board.
4. **Мамасуев Алексей Васильевич** - к.ф.-м.н., доцент, проректор по учебной и методической работе АНО ВО МГЭУ.
Alexey Mamasuev – PhD in Physics and Mathematics, associate professor, Vice-rector for educational and methodical work, Moscow Humanitarian Economic University
5. **Соловьева Наталья Николаевна** – к.ф.н., д.пед.н., доцент, зав. кафедрой русского и иностранных языков МГЭУ.
Natalia Solovieva - Ph.D. in Pedagogy, PhD in Philology, associate professor, Head of Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Humanitarian Economic University.
6. **Смолин Олег Николаевич** - д.ф.н., первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ, действительный член Российской академии образования. Президент общества «Знание» России. Председатель Общероссийского общественного движения «Образование - для всех».
Smolin Oleg Nikolaevich – Ph.D. in Philology, First Deputy Chairman of the Education Committee of the State Duma of the Russian Federation, Full member of the Russian Academy of Education. President of the Russian Public Organization "Knowledge". Chairman of the All-Russian Public Organization "Education is for everyone".

**Редакционная коллегия:
Editorial team:**

**1) по экономическим наукам
on economics**

1. **Адуков Рухман Хасанович**, д.э.н., профессор, руководитель отдела ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Ruhman Adukov, Ph.D. in Economics, Professor
2. **Адукова Алевтина Николаевна**, д.э.н., главный научный сотрудник, ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Alevtina Adukova, Ph.D. in Economics
3. **Герасина Ольга Николаевна**, д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
Olga Gerasina, Ph.D. in Economics, Professor
4. **Герасина Юлия Александровна**, д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
Juliya Gerasina, Ph.D. in Economics
5. **Коленченко Ирина Александровна**, к.э.н., зам. директора по экономике ФГБНУ ЦНСХБ.
Irina Kolinichenko, PhD in Economics
6. **Панцов Андрей Геннадиевич**, д.э.н., профессор, академик РАН, директор ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.
Anrei Paptsov, Ph.D. in Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences
7. **Романова Алина Терентьевна**, д.э.н., профессор, почетный работник ВПО РФ, действительный член РИА, зав. кафедрой экономики и организации народного хозяйства, АНО ВО МГЭУ.
Alina Romanova, Ph.D. in Economics, Professor
8. **Третьякова Лариса Александровна**, д.э.н., профессор, член-корр. Российской академии естествознания, зав. кафедрой управления персоналом Института управления НИУ «БелГУ».
Larisa Tretyakova, Ph.D. in Economics, Professor

**2) по юридическим наукам
in jurisprudence**

1. **Атагимова Эльмира Исамудиновна**, к.ю.н., помощник полномочного представителя ГД ФС РФ в КС РФ, член комиссии по науке и развитию образования ОС ПП РД при Президенте РФ.
Elmira Atmagomova, PhD in Law
2. **Водько Николай Петрович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
Nikolay Vodko, Ph.D. in Law, Professor
3. **Воронцова Софья Викторовна**, к.ю.н., зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
Sophia Vorontsova, PhD in Law
4. **Исаков Николай Васильевич**, д.ю.н., профессор, к.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, директор Северо-Кавказского института (филиала) АНО ВО МГЭУ.
Nikolay Isakov, Ph.D. in Law, Professor, PhD in History
5. **Костенников Михаил Валерьевич**, д.ю.н., профессор кафедры подготовки сотрудников по охране общественного порядка, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.
Mikhail Kostennikov, Ph.D. in Law
6. **Кувалдин Валерий Павлович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Valery Kuvaldin, Ph.D. in Law, Professor
7. **Рыбакова Ольга Сергеевна**, к.ю.н., аппарат ГД ФС РФ, член Экспертного совета по соблюдению прав обучающихся при Комитете ГД по образованию и науке.
Olga Rybakova, PhD in Law
8. **Фумм Александра Михайловна**, к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, начальник отдела ФКУ НИИ ФСИН России.
Alexandra Fumm, PhD in Law, Assistant professor

**Редакция:
Redaction:**

Ответственный секретарь – Клюкина Е.Н.

Executive Secretary – E.Klyukina

Компьютерная верстка и макетирование – Луковенкова С. Р.

Computer layout and prototyping – S.Lukovenkova

Технический корректор – Анисимова Г.Т.

Technical corrector – G.Anisimova

Адрес редакции и типографии: 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Тел.: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru

Цена свободная

Address of the editorial office and printing house: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Tel .: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru

Price is free

Содержание

ЭКОНОМИКА	5
<i>Бурнашева В.Р.</i> Оптимизация системного подхода в фискальном регулировании экономики	5
<i>Жданкина А. Ю.</i> Содержательная сущность, генезис теории стратегического управления развитием промышленного комплекса региона	14
<i>Сальников С.Г., Тухина Н.Ю., Муратова Л.Г.</i> Системы информационного обеспечения в АПК: методологические подходы к разработке	23
<i>Сальников С.Г., Тухина Н.Ю.</i> Системы информационного обеспечения в аПК: анализ разработок и внедрений	30
<i>Филобокова Л.Ю. Дробкова О.С.</i> Стратегическое управление межрегиональной интеграцией мегауровня – Москва и Московская область	39
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	53
<i>Балябин В.Н.</i> К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации	53
<i>Водько Н.П.</i> К 100-летию уголовного розыска России	57
<i>Зотов А.Т.</i> Организационно – правовые аспекты борьбы с терроризмом в России	61
<i>Кувалдин В.П., Попов В.И.</i> Сбор, накопление и анализ информации о преступных сообществах	70
<i>Рачев Д.Н.</i> «О некоторых вопросах совершенствования нормативных правовых актов»	80
<i>Савичев А.А.</i> Некоторые проблемы обеспечения полноты правового регулирования в законодательных актах	87
<i>Сотсков Ф.Н.</i> Действие брачного договора во времени и пространстве	95
<i>Челябова З.М.</i> Особенности развития дореволюционного уголовно-правового законодательства о насильственных преступлениях	103
<i>Шаруева Н. В.</i> «Культура» и «правовая культура»: соотношение категорий	111
<i>Эзрохин П.В.</i> Совершенствование положений ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" в свете требований повышения эффективности противодействия организованной преступности подразделениями уголовного розыска	119
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО	
<i>Дадаян Д.С., Петросян Э.Б.</i> Основные геополитические интересы России на современном этапе и пути их военно-политического обеспечения	138
<i>Копылова О.Ю., Арутюнянц Т.С.</i> Эмпирическое изучение когнитивного компонента отношения к деньгам у военнослужащих из семей с разным достатком	155
<i>Мылтасова О.В., Тихомирова А.М.</i> Влияние вторичной занятости на учебную деятельность студентов	163

ЭКОНОМИКА

УДК 338.2

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ФИСКАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ

OPTIMIZATION OF THE SYSTEMIC APPROACH TO FISCAL REGULATION OF THE ECONOMY

Бурнашева В.Р.*

Рассмотрена актуальность проектирования системного подхода в фискальном регулировании экономики, которое соответствует новым задачам эволюционного развития экономики. Системное фискальное регулирование экономики возможно за счет реализации приоритетных государственных программ имеющих стратегическое значение. Предложенная модификация системности в фискальном регулировании экономики будет способствовать последовательности применения методов реализации модификации и созданию обновленной модели программного регулирования экономики с учетом моделирования, которое считается эффективной методикой прогнозирования и оптимизации экономических процессов.

The urgency of designing a system approach in the fiscal regulation of the economy, which corresponds to the new tasks of the evolutionary development of the economy. Systemic fiscal regulation of the economy is possible through the implementation of priority state programs of strategic importance. The proposed modification of the system in the budget-regular economy will contribute to the use of platelet modification methods and the creation of only a model of program regulation of the economy, taking into account the model, which is considered an effective method of forecasting and optimizing economic processes.

Ключевые слова: *системный подход, фискальное регулирование, система управления рисками, государственная программа, прогнозирование*

Keywords: *system approach, fiscal regulation, risk management system, state program, forecasting*

* Бурнашева Венера Рашитовна, старший преподаватель кафедры учета и финансов факультета права и экономики Жетысуский государственный университет имени Ильаса Жансугурова, E-mail: venera.8420@mail.ru
Burnasheva Venera Rashitovna, Senior Lecturer, Department of accounting and finance at the Faculty of law and Economics ADMINISTRATION Ilyas Afteri.zhansugurov E-mail: venera.8420@mail.ru

Введение

Вопросы фискального регулирования экономики в действительности считаются дискуссионными на региональных и глобальных платформах. В обсуждение и реализацию процессов регулирования вовлекаются структуры, ведомства и учреждения, однако, зачастую данный факт не позволяет достичь значимого эффекта в рациональности его исполнения. Предлагаемые методы оптимизации фискального регулирования, как правило, имеют свои отрицательные и положительные аспекты, достаточно важным считается, своевременность выявления и минимизации отрицательного эффекта в системе обратной связи временного лага. Временной лаг в государственном регулировании имеет продолжительную рефлексия, длительность которой зависит от сложности методов и способов оптимизации. При этом, необходимо внедрение системного подхода, позволяющего сформировать комплексную модель систематизации фискальных процессов в государственном регулировании.

Основная часть

Основные положения:

- проанализированы теоретические аспекты фискального регулирования экономики;
- определена степень влияния системного подхода на практику применения оптимизационных мер фискального регулирования экономики;
- разработаны этапы системного фискального моделирования;
- рекомендованы перспективные возможности комплексного подхода фискального регулирования.

Системный подход в словаре экономических терминов предполагает систему, состоящую из сложных взаимосвязанных между собой элементов и

действий, нацеленных на реализацию единой цели (Б.А.Райзберг, Л.Ш.Лозовский)[1,343с.].

Системный подход в современном экономическом словаре подразумевает целостную методологию исследования объектов человеческой деятельности как процесса взаимодействия системных частей влияющих в итоге на конечный результат (Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.).

При этом, платформой системного подхода считается системный анализ, способствующий изучению и исследованию экономических процессов, где акцент сосредоточен на всестороннем учете факторов и динамики влияния[2,359с.].

Методы

Научно-практическая составляющая системного подхода предполагает освоение новых правовых реалий и достижения эффективности во взаимодействии теории и практики регулирования.

Адаптационные меры к решению возникающих проблем фискального регулирования как динамической системы могут стать реальным подспорьем в преодолении отрицательных тенденций, которые формируются в системе косвенного регулирования экономики[3,20с.].

Низкая эффективность предпринимаемых мер по оптимизации во многом не соответствует современному состоянию экономики, при этом новизна методологических мер должна быть представлена координацией не имеющих аналогов действий, созданием условий для благоприятной реализации общепринятых теоретических аспектов.

В данном контексте широко известная в экономике пирамида Абрахама Маслоу представляет собой иерархию потребностей человека. Если в качестве объекта исследования определить иерархичную последовательность, пирамиду можно интерпретировать в последовательность подхода иерархичной структуры от низшего уровня до высокого, при этом реализация каждого последующего

уровня станет мощным определяющим фактором в регулировании экономических процессов[4,38с.].

Аспекты общей теории систем, озвученные в 1969 году Л. фон Берталанфи актуальны на современном этапе и состоят в технике автоматического управления системным мышлением.

Результаты

На сегодняшний день для разработки и реализации программ развития устанавливается цель, изыскиваются способы и средства ее реализации, подбирается кадровый состав, состоящий из группы специалистов в данной области, уточняются проблемные аспекты и альтернативные пути их решения, обычно прерогатива отдается наиболее эффективным способам с учетом наименьших издержек.

Схема 1 - Теоретические основы системного фискального регулирования экономики

Источник: Схема составлена автором самостоятельно

Меняются способы, корректируются меры, при этом особое внимание необходимо уделять анализу сложных процессов, определенных целостностью системы исследования. Проблематика данной ситуации состоит в том, что любой процесс рассматривается в призме первоначальных действий без перспективного ориентира на будущее. Рассматриваются только тактические способы, которые очевидно подвержены наибольшему прогнозному анализу,

данный подход считается удобным в части его исполнения, он достаточно предсказуем в условиях изменчивости внешних факторов. Подобную схему носят практически все процессы, развивающиеся в рамках реформирования или корректировок, что ведет к насущной необходимости применения системного подхода – переориентация налогового механизма [5,30с.].

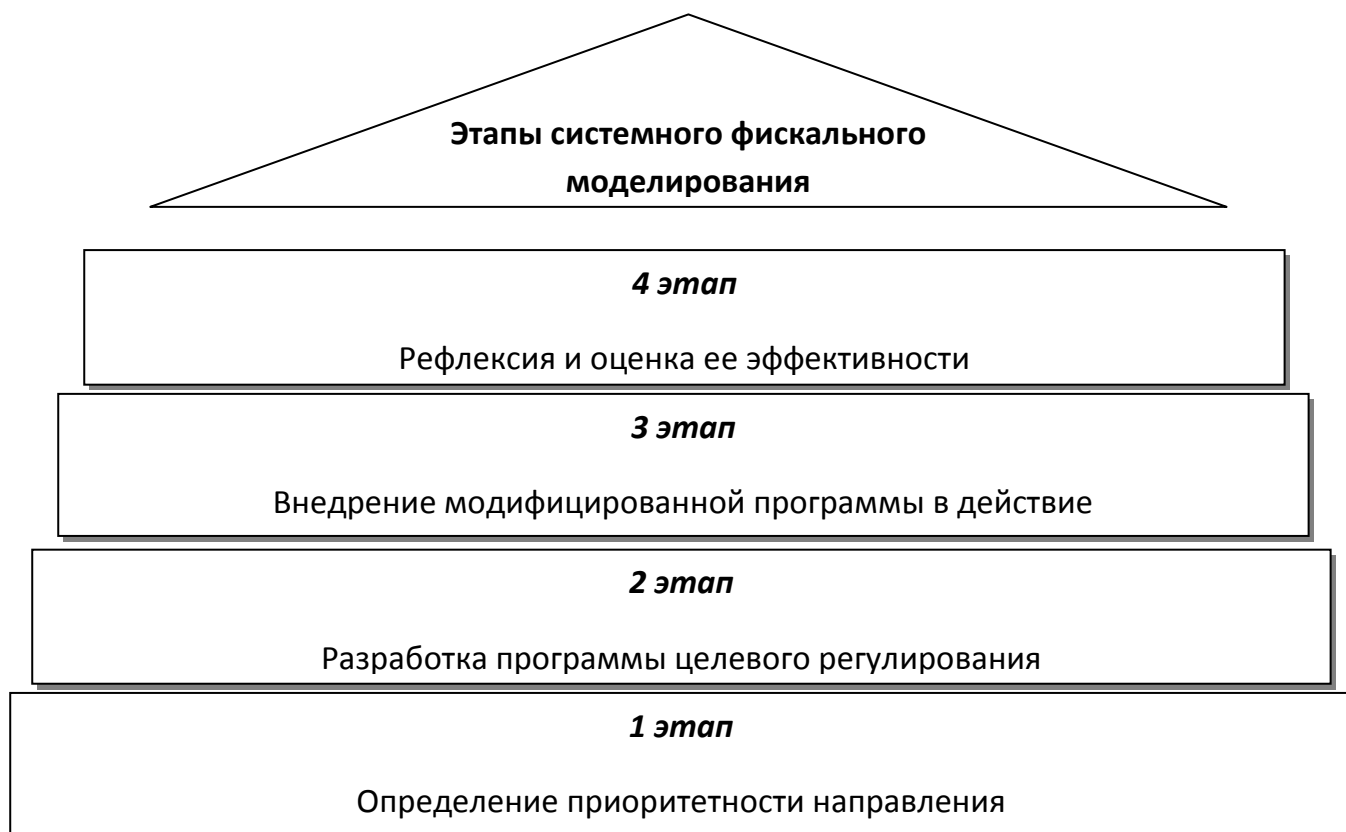

Схема 2 - Модификация системности в фискальном регулировании экономики

Источник: Схема составлена автором самостоятельно

Поэтапность реализации фискальной модификации позволит улучшить методы реализации, а также создать обновленную модель программного регулирования. Позволит достичь наибольшей результативности в части исполнения последовательных действий, а главное реализация надзорной деятельности каждого этапа направленного на достижение единой установленной цели – экономическое развитие страны.

Обсуждение

Так, например, в государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика Российской Федерации» рассчитанной на 2013-2020 годы содержится 11 подпрограмм.

Базовой подпрограммой в экономическом развитии является «Совершенствование системы государственного стратегического управления» достаточно продуктивное направление на современном этапе. Подпрограмма включает следующие основные мероприятия:

- реализация стратегического государственного планирования, которое нацелено на рост эффективности в координации уровней власти, на подкрепление методологической составляющей проектных государственных программ и формирование отчетности по ним;

- исполнение прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации, направлено на усиление достоверности и обоснованности показателей;

- подготовка и исполнение предложений по совершенствованию и участию в реализации государственных программ по отдельным секторам экономики, направлено на поддержку приоритетных секторов экономики, стимулирование модернизации и диверсификации экономики в условиях конкурентоспособности, а также программ социальной сферы, ориентированных на повышение качества составляющей законопроектов и услуг социальной политики;

- научно – аналитическое обеспечение развития стратегического планирования, направлено на научное обеспечение проектной деятельности, с учетом прогнозирования в рамках реализации государственных программ.

Ключевой подпрограммой в инновационной экономике является «Стимулирование инноваций» достаточно актуальное направление в последнее время. Подпрограмма включает следующие основные мероприятия:

– стимулирование спроса на инновации, в результате направлено на создание условий для перехода от частного к общему посредством реализации отдельных программ к единой инновационной системе, следовательно, к росту показателей эффективности расходования бюджетных средств;

- протекция регионов – инновационных лидеров, направлена на тиражирование эффективных инновационных механизмов частного-государственного партнерства, развитие инновационных кластеров[6].

Так, с учетом стратегического периода разработанных и реализуемых государственных программ можно сделать вывод о том, что в прогнозе программа будет реализована последовательно. Базовой основой любой государственной программы является ее рациональное регулирование, и инновационная составляющая в части совершенствования и модификации.

При этом, могут возникнуть риски связанные с воздействием внешних и внутренних факторов даже на подробно продуманный план работы.

В фискальном регулировании также имеют место налоговые риски и система управления ими.

В российской законодательной базе нет подробной характеристики системы управления рисками, в Таможенном кодексе Таможенного союза (утратившего силу 01.01.18г.) указана только характеристика системы управления рисками и профиль риска.

Система управления рисками предполагает непрерывную деятельность по разработке и внедрению мер связанных с минимизацией рисков, уровень, которого определяется с учетом вероятности их возникновения и последствий.

Профиль риска состоит из сведений, индикаторов и рекомендационных мер, оказывающих влияние на предотвращение рисков, а также методов их снижения[7].

В управлении рисками важное место отведено процессам прогнозирования.

Распространенной методикой прогнозирования тех или иных процессов считается моделирование, оно позволяет на основе предварительного изучения сконструировать модель, затем определить четкие характеристики, анализ теории и практики, сопоставить результаты с данными объекта, скорректировать модель. Составные моделирования позволяют последовательно принимать рациональные управленческие решения в реализации экономической политики[8,231с.].

Реализация процессов глобализации экономики связана с фискальным регулированием, процессы модификации осуществляются за счет фискальной политики и влияют на расширение возможностей[9,399с.].

Заключение

В этой связи, необходимым условием фискальной эффективности должен стать комплексный подход, ориентированный на повышение результативности показателей.

Комплексный подход фискального регулирования экономики будет способствовать расширению следующих перспективных возможностей:

- стимулирование государственных и бизнес структур;
- системный подход в реализации продуктивной деятельности;
- комплексность в реализации программ, как следствие последовательность фискального регулирования.

Обусловленные перспективные возможности повлияют на расширение налогооблагаемой базы, повышение качественных показателей государственной и экономической политики и укрепление внешнеэкономических связей.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно отметить объективность воздействия оптимизационных мер системного подхода на эффективность фискального регулирования экономики.

Литература

1. Райзберг Б.А. Словарь экономических терминов /Б.А.Райзберг, Л.Ш.Лозовский.-4-е изд.-М.:Айрис-пресс,2008.480с.
2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.:ИНФРА-М, 2011. 471с.
3. Нарыкова С.П. Системный подход к исследованию механизма правового регулирования: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01.- Москва, 2006.180 с.
4. Комарова Н.В. Теоретические основы менеджмента: Конспект лекций / Н.В. Комарова. - М.: Доброе слово, 2005. 64 с.
5. Системные исследования. Ежегодник 1969. - Сб. ст. М.: Наука, 1969. 203 с.
6. Постановление Правительства Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» по состоянию № 978 на 17.08.2017 // Официальный портал государственных программ РФ - <https://programs.gov.ru/>
7. Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза (ТК ТС) от 27 ноября 2009 года
8. Гинис Л.А. Обзор методов научного прогнозирования //Известия ЮФУ. Технические науки. – 2009.- Тематический выпуск.- С.231-236
9. Камышова А.Б. Теоретическое обоснование необходимости модификации государственного регулирования открытых хозяйственных систем в условиях глобализации // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика», Perm University Herald. Economy. Том 12. № 3. 2017. С. 388–403.

УДК 338

**СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ, ГЕНЕЗИС ТЕОРИИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА**

**SUBSTANTIAL ESSENCE, THE GENESIS OF THE THEORY OF
STRATEGIC MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL
COMPLEX OF THE REGION**

Жданкина А.Ю.¹

В статье представлены результаты исследований в области генезиса развития теории стратегического управления с акцентом на систему мезоуровня – промышленный комплекс региона, авторское толкование дефиниции «стратегическое управление», прикладные аспекты теории в условиях реализации Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

The article presents the results of research in the field of Genesis of the theory of strategic management with an emphasis on the system of meso – industrial complex of the region, the author's interpretation of the definition of "strategic management", the applied aspects of the theory in the conditions of the Federal law "on the territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation".

Ключевые слова: *теория стратегического управления, промышленный комплекс региона.*

Key words: *theory of strategic management, industrial complex of the region.*

В 2017 году исполнилось 125 лет со дня рождения выдающегося русского экономиста Н.Д. Кондратьева, сделавшего длинноволновую экономическую и социальную динамику предметом специального анализа и создавшего теорию длинных волн. Каждая новая кондратьевская волна инициируется базисными технологическими инновациями, прорывные из которых создают нишу для расширения производства и способствуют притоку инвестиций. В результате этого формируются новые сектора экономики, образующие новый технологический уклад, перестраивающий всю хозяйственную жизнь и

¹ Жданкина Александра Юрьевна - аспирант кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н.Э. Баумана zh.alex@bk.ru

создающий в итоге новую технико-экономическую парадигму. Инновации распространяются в течение длительного периода времени и, соответственно, процесс перестройки экономики занимает 20-30 лет

На первых порах отдача от инноваций высокая, но затем наступает понижательная фаза и отдача резко снижается. Понижательная фаза длинного цикла характерна более медленным и трудным экономическим развитием, однако в процессе их преодоления формируются инновации нового технологического уклада. После этого формируется ядро нового технологического уклада и начинается подъем новой волны. Шестой технологический уклад предполагается на период 2020-2060 годы.

Как отмечают авторитетные российские ученые экономисты, геополитическое и геоэкономическое положение России в начале 2020-х годов может оказаться чрезвычайно сложным из-за отставания в модернизации и инновационной деятельности, общей отсталости системы управления, демографических проблем и связанного с этим возрастающего давления на Россию одновременно и с Запада и с Востока. Но как следует из циклов Кондратьева Н.Д. и циклов российского внутривнутриполитического развития, именно в начале 2020-х гг. высока вероятность существенного перелома в социально-политическом и экономическом развитии России. Данное обстоятельство обязывает совершенно по-новому выстраивать стратегическое управление система мезоуровня, к которым относится региональная экономика и промышленный комплекс региона.

Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что стратегическое управление повышает ответственность государственного (включая региональные органы власти) управления за его обоснованность в технологическом переоснащении и модернизации, трансформации на инновационный тип воспроизводства, консолидацию государства, бизнеса и общества путем взаимодействия через

партнерство для достижения системных целей устойчивого социо-эколого-экономического развития, достижения высокого уровня конкурентоспособности как внутренней, так и внешней.

Основы теории стратегического управления были заложены рядом научных школ, имеющих соответствующие подходы, иерархию уровней управляющего воздействия (табл.1.).

Таблица 1.

Научные школы, заложившие основу в теорию стратегического управления

Научная школа	Автор	Основное содержание и иерархия уровней
1.Теория принципов управления	А. Файоль	Обосновано 14 принципов управления
2.Теория научной организации труда	Ф. Тейлор	1.Научно обоснованные правила работы. 2.Инструктаж действий каждого исполнителя. 3.Планирование. 4.Инструкция последовательности действия.
3.Теория планирования и контроля	Г. Грант	1.Планирование. 2.Контроль.
4.Теория стратегии и структуры	А. Чандлер	1.История организации. 2.Стратегия как единство аспектов управления. 3.Долговременная перспектива. 4.Структура
5.Теория корпоративной структуры	И.Ансофф	1.Прогнозирование будущего на основе настоящего. 2.Старый/новый продукт. 3.Старый/новый рынок. 4.Затраты, прибыль, риск.
6.Теория предприимчивости	Питерс-Уотермен	1.Предприимчивость. 2.Уважительное отношение к клиентам. 3.Поощрение инициативы подчиненных и их уважение. 4.Воспитание корпоративной культуры. 5.опыт работников. 6.Ясность решений. 7.Гибкое сочетание централизации и децентрализации

7.Теория трех этапов	Петтигрю-Уип	1.Содержание. 2.Процесс достижения цели 3.Контекст.
8.Теория конкурентных сил	М. Портер	1.Недифференцированная стратегия. 2.Диферсифицированная стратегия. 3.Концентрированная стратегия. Конкуренция среди существующих игроков. Угроза появления конкурентов. Рыночная власть поставщиков. Рыночная власть покупателей. Угроза появления товаров-заменителей. Интегральный показатель - прибыль на инвестированный капитал.
9.Теория компетенций	Прахалада - Хэмел	Своеобразие компетенций.
10.Теория самообучающейся организации	П. Сенге и др.	Обучение в организации
11.Теория организационных конфигураций	Г. Минцберг	Выделение организационных конфигураций позволяет понять возможный путь успешного развития организации.
12.Теория фаз роста	Л. Гринер	Понимание существа фаз роста организации позволяет преодолевать кризисные ситуации.
13.Теория изменения отрасли	А. МакГэхэн	Успех отрасли определяется сочетанием внутренних и внешних сил.
14.Теория уровней контроля	Р. Саймэнс	Эффективная деятельность корпорации невозможна без ее тщательного контроля.
15.Теория центральной группы	А.Клейнер	Необходимо уделять особое внимание центральной группе организации.
16. Теория экономического развития	Й. Шумпетер	Стратегия – предвидение. Технологические изменения как результат управленческих решений.
17.Теория корпоративного стратегирования	К.Эндрюс	Стратегия – результат осмысления и выявления возможностей и угроз, оценки рисков и возможных альтернатив (SWOT – анализ).

Не смотря на многообразие школ, подходов и толкований дефиниции «стратегический менеджмент», и ее содержательной сущности, универсальное, толкование данной категории отсутствует.

Автор предлагает под стратегическим управлением понимать целенаправленные управляющие воздействия в виде последовательно

осуществляемых взаимосвязанных процессов (процедур), основанных на научном осмыслении и видении гипотетического будущего, анализе репрезентативных данных, формулировании целей и задач, разработки алгоритма и механизма их достижения (решения), внесения корректировок при изменении внешних и внутренних условий (факторов).

Стратегическое управление реализуется через принципы и функции. Принципы представляют собой руководящие критерии, положенные в основу достижения целей и задач. Отцом менеджмента, определившим принципы стратегического управления, является французский горный инженер, основатель административной школы управления Анри Файоль, практика руководящей работы которого на промышленных предприятиях позволила обосновать и выделить 14 принципов административной школы управления [1].

Теоретической основой управления развитием промышленного комплекса региона являются: теория размещения, теория развития региона и теория межрегиональных экономических отношений.

Основы теории стратегического управления заложили такие зарубежные ученые, как: Й. Шумпетер, А. Чандлер, Г. Минцберг, И. Ансофф, К. Эндонос. Значительный вклад в развитие теории и практики стратегического управления внесли российские ученые-академики: А.Г. Гранберг, А.И. Татаркин, С.Ю. Глазьев .

Широкое признание в современных условиях получила теория полюсов роста, усилившая теорию центральных мест В. Кристаллера и во многих аспектах соответствующая теории производственно-территориальных комплексов Н.Н. Колосовского . Пространственные факторы как источники роста производства и его организации были признаны классиками

экономической теории А.Смитом и Д.Рикардо и нашли дальнейшее исследование в трудах М. Маршалла. Дальнейшие исследования теорий полюсов роста и пространственного развития происходили в формате кумулятивных теорий роста.

К основным кумулятивным теориям роста следует отнести теории Г.Мюрдаля, Ф. Перроу, Ж.-Р. Будвилья, П.Потье, Х.Р. Ласуэна, Х. Ричардсона, Дж. Фридмана, Х. Гирша, П.Хаггета, Т.Хегерстранда.

Г. Мюрдаль показал как за счет специализации и эффекта масштаба незначительные преимущества территорий со временем могут быть преумножены. Расходящиеся эффекты от полюсов роста ведут к ускорению развития таких территорий . [2].

Французский экономист Ф. Перру доказывал, что формирование полюсов экономического роста происходит в центрах с динамично развивающимися предприятиями ведущих отраслей, производящих новые товары и услуги. Такие территории становятся полюсами притяжения факторов производства, что приводит к возникновению и росту промышленных центров. Полюсом роста может быть и региональный комплекс предприятий [3].

Ж.-Р. Будвиль рассматривал в качестве полюсов роста не только совокупность предприятий базовых отраслей, но и конкретные территории и регионы, выполняющие функцию источника прогресса и инноваций [4].

П. Хаггет обосновал модель «диффузия инноваций», согласно которой, изменения в большинстве случаев не наступают одновременно во всех точках, а начинается в небольшом числе мест, а затем распространяется к другим местам по каналам связи, нисходя по иерархическим ступеням [5].

Дж. Фридман разработал теорию «центр-периферия, смысл которой заключается в том, что экономический рост концентрируется исключительно в городах и выделяет 4 стадии формирования центров роста в стране: наличие большого числа локальных ядер, мало влияющих на окружающие их

территории; появление одного наиболее мощного ядра, формирующего полюс роста и влияющего на обширную периферию; развитие еще нескольких ядер, приводящее к полицентрической структуре полюсов роста; слияние ядер в урбанистическую структуру с мощной периферией [6].

В современных условиях стратегическое управление развитием систем регионального хозяйства и их подсистем осуществляется и в рамках реализации Федерального закона № 473 от 29.12.2014 года «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», что предопределяет более глубокое изучение теории «диффузия инноваций, волна нововведений» Т. Хегерстранда [7].

Диффузия нововведений представляет собой пространственно-временной процесс, заключающийся в том, что в рамках макроэкономического или регионального развития, связанного со сменой ведущих отраслей производства в ходе «длинных волн», важную роль приобретает возникновение очагов инноваций и скорость их диффузии (распространения) в пространстве. Диффузия может быть трех типов: расширения, перемещения, смешанного типа.

Современная отечественная школа теории стратегического менеджмента представлена трудами таких авторитетных ученых, как: А.И. Татаркин, Р.А. Фатхутдинов, А.Г. Гранберг, С.Ю. Глазьев. и др.

Академик А.И. Татаркин, много лет возглавлявший уральскую научную школу регионалистики, разработал теорию интегративного стратегирования развития территорий, выделив принципы, которые применимы в стратегическом управлении промышленным комплексом территориально-локализованных пространств: территориальный детерминизм, единства и поведения ситуации, -верификации территориальных решений, учета территориальной индивидуальности, системно-структурной целостности, инновационной приоритетности [8].

А.Г. Гранберг разработал и обосновал теорию регионального стратегирования и исходил из того, что стратегия развития Российской Федерации должна основываться на совокупности федеральной и региональной политики, являющихся ядром регулирования территориального экономического развития в рамках выработки соответствующих долгосрочных документов, включающих в себя конкретизированные цели и задачи, выработанные механизмы и определенные мероприятия. По А.Г. Гранбергу стратегии регионального развития подразделяются на:- стратегии развития территорий макрозон и экономических районов;

- стратегии социально-экономического развития субъектов государства;
- стратегии развития проблемных территорий (в том числе охватывающих несколько субъектов государства) [9].

С.Ю. Глазьев, исходя из концепции аккумуляции государственных усилий на «неоиндустриальную модернизацию и устойчивость», разработал стратегию опережающего развития, основанную на реализации активной научно-промышленной политики, обеспечивающей инновационное и технологическое переоснащение хозяйственного ландшафта (формирование ядра нового технологического уклада), что актуально в условиях трансформации национальной экономики на новый технологический уклад [10].

Каждая из современных научных теорий стратегического управления развитием разноуровневых систем (в основном систем мезоуровня) внесла весомый вклад в теорию стратегического управления, но по истечении времени, при изменении ситуации, будет нуждаться в дополнении (изменении). Накопленные теоретические основы, концептуальные обоснования и видения современной системы стратегического управления подлежат использованию в практике управления системой мезоуровня – промышленный комплекс региона с учетом особенностей его состояния и потенциала, перспектив развития и заданных целевых установок.

Литература

1. Файоль А. Общее и промышленное управление. – М.: Дело, 1991.
2. Мюрдаль Г. Мировая экономика. Проблемы и перспективы. — М.: Иностранная литература, 1958 (англ. An International economy, problems and prospects, 1956)закон ФЗ № 488 от 31.12.2014г. «О промышленной политике в Российской Федерации»
3. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. № 2. 2007
4. Эльканов Р.Х. Полюса развития и точки роста инновационной экономики: Российский и зарубежный опыт/ Р.Х. Эльканов // Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики» Серия ЭКОНОМИКА и ПРАВО. – 2012. - № 2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep12-02/388-a>
5. П. Хаггет. География: синтез современных знаний. Пер. с англ. Л. Н. Кудряшевой ; ред. В. М. Гохмана и др. ; предисл. Л. Р. Серебрянного ; послесл. В. М. Гохмана. — Москва : Прогресс, 1979. — 684 с.
6. Professor Pigou's Method for Measuring Elasticities of Demand From Budgetary Data // The Quarterly Journal of Economics Vol. 50, No. 1 (Nov., 1935), pp. 151–163).
7. Федеральный закон ФЗ-473 от 29.12.2014 г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»
8. А.И. Татаркин Инновационный вектор российской экономики. Поведенческая готовность населения //Шумпетеровские чтения. 4-я междунар. науч.-практ. конф. — Пермь: изд. ПГИУ. — 2014. — С. 2–28.
9. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов.- 2-у изд.- М.: ГУ ВШЭ, 2001 г. – 495с..
10. Глазьев С.Ю. О новой парадигме в экономической науке // Экономическая наука современной России. – 2016. - №3 (С.7-17) - №4 (С. 10-22).

УДК 330

**СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АПК:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ**

**INFORMATION MANAGEMENT SYSTEMS IN AGRIBUSINESS:
METHODOLOGICAL APPROACHES FOR DEVELOPMENT**

Сальников С.Г., *

Тухина Н.Ю., **

Муратова Л.Г. ***

В статье рассматриваются методологические подходы к разработке систем информационного обеспечения (СИО) в АПК. Рассматриваются стандарты MRP, MRP II, ERP, MRP II. В том числе цели и задачи разработки и внедрения этих стандартов, основные принципы и назначение, уровни их разработки, базовые функции, основные и дополнительные модули, преимущества такого подхода к проектированию СИО. Рассматривается историческое развитие и современное состояние указанных выше подходов к разработке систем информационного обеспечения в АПК.

* Сальников Сергей Георгиевич, к. ф.-м. н., ведущий научный сотрудник, руководитель отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ «ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ», г. Москва, e-mail: salnsg@gmail.com

Salnikov Sergey Georgievich., Candidate of Physical and mathematical Sciences, leading researcher, Head of the Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: salnsg@gmail.com

** Тухина Наталья Юрьевна, научный сотрудник отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ», г. Москва, e-mail: tukhina@viapi.ru

Tukhina Natalia Yurievna, researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: tukhiina@viapi.ru

*** Муратова Людмила Георгиевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ», г. Москва, e-mail: muratlg@mail.ru

Muratova Liudmila Georgievna, Candidate of Economic Studies, leading researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: muratlg@mail.ru

Methodological approaches for development of information management systems in Agribusiness are to be considered in this article. Also, standards as MRP and MRP II, ERP and ERP II are to be considered. Included within are the goals and targets of development and the introduction of standard and basic functions of additional modules. Advantages of this approach to the design of information management systems. Historical development and current state of these approaches of information management systems in Agribusiness are to be considered.

Ключевые слова: *системы информационного обеспечения (СИО), ИТ-проекты, сельское хозяйство, АПК, CRM, ERP, MRP.*

Key words: *information management systems, IT projects, agriculture, agribusiness (agro-industrial complex), CRM (Customer Relationship Management), ERP (Enterprise Resource Planning), MRP (Material Requirements Planning).*

Методологические подходы к разработке ИС для нужд управления начали формироваться в 80-е годы XX века. Историческое развитие таких систем представлено ниже.

1 Стандарты MRP и MRP II

Первый системный подход такого рода получил название MRP (и его развитие – MRP II) и был разработан в 50-е годы 20-го века. Однако, внедрению стандарта на то время мешали недостаточные вычислительные мощности современной электронно-вычислительной техники. В дальнейшем эта концепция получила своё развитие в стандарте MRP II и его развитии – ERP (Enterprise Resource Planning, планирование ресурсов предприятия). Современное – последнее звено в данном ряду - носит название CSRP (или ERP II) и расшифровывается как Customer Synchronized Resources Planning – управление, ориентированное на взаимодействие с клиентами.

Основные цели, которые преследовал стандарт MRP, перечислены ниже:

- удовлетворение потребности в материалах, компонентах и продукции для планирования производства и доставки потребителям;
- поддержка низких уровней запасов;
- планирование производственных операций, расписаний доставки, закупочных операций.

Таким образом, упор в данном стандарте делается на производстве.

Среди базовых функций MRP (MRP II) обычно указывают следующие (в соответствии со стандартом APICS - Ассоциации операционного менеджмента, The Association for Operations Management) 16 функций:

1. Планирование продаж и производства.
2. Управление спросом.
3. Составление плана производства.
4. Планирование потребностей в материалах.
5. Спецификации продуктов.
6. Управление складом.
7. Плановые поставки.
8. Управление на уровне производственного цеха.
9. Планирование потребностей в мощностях.
10. Контроль входа/выхода.
11. Материально-техническое снабжение.
12. Планирование распределения ресурсов.
13. Планирование и управление инструментальными средствами.
14. Управление финансами.
15. Моделирование.
16. Оценка результатов деятельности.

Заметим, что данный набор функций не является избыточным, так что он практически в том же составе сохраняется и в составе стандартов, которые пришли на смену MRP.

Однако, в системе MRP имеется один серьёзный недостаток: при расчёте потребностей в материалах (запасах) не учитываются мощности и их загрузка, стоимость необходимой для задействования этих мощностей рабочей силы. Усовершенствование в данном направлении привело к эволюции систем MRP в системы MRP II, которые были признаны снять указанные выше недостатки MRP.

2 Стандарты ERP и CSRP (ERP II)

В начале 90-х годов 20 века с лёгкой руки аналитической компании Gartner Group системы, которые объединили в себе системы класса MRP II и модуль финансового планирования (FRP - finance requirements planning) получили название ERP (enterprise resource planning). Данный класс ИТ-систем в настоящее время включает в себя следующие модули:

- Управление финансами;
- Управление материальными потоками;
- Управление производством;
- Управление проектами;
- Управление сервисным обслуживанием;
- Управление качеством;
- Управление персоналом.

Среди дополнительных модулей (набор модулей стандартизирован всё той APICS) отмечают следующие:

- Управление логистическими цепочками – SCM (Supply Chain Management);

- Усовершенствованное планирование и составление производственных графиков – APS (Advanced Planning and Scheduling);
- Управление взаимоотношениями с клиентами – CRM (Customer Relationship Management);
- Электронная коммерция – EC (Electronic Commerce);
- Управления данными об изделии – PDM (Product Data Management) или PLM (Product Lifecycle Management);
- Настройка Business Intelligence, включающую инструменты в области интеллектуальной бизнес-аналитики (построение хранилищ данных, OLAP, data mining, визуализация и отчетность)
- и др. модули.

Каждый из перечисленных выше модулей заслуживает отдельного рассмотрения, однако мы не будем на этом останавливаться.

Наконец, логическим завершением (на настоящее время) стал переход от концепции ERP к концепции CSRP (или ERP II, Customer Synchronized Resource Planning - Планирование ресурсов, синхронизированное с покупателем).

В сущности, данный стандарт – первый, который переориентирует деятельность предприятия на покупателя, ставит его в центр всей системы управления предприятием (бизнесом). Фокус деятельности предприятия сдвигается с планирования от потребностей производства к планированию от заказов покупателей. Среди преимуществ такого подхода отмечают:

- Активность – организация сфокусирована на рынке
- Защищённость – интеграция с покупателем приводит к защищенности конкурентных преимуществ
- Построено на ERP – это позволяет сохранить инвестиции
- Интегрированность – замкнутый цикл производства.

В самом упрощённом виде можно сказать, что CSRP (ERP II) – это органичное соединение концепции ERP и концепции CRM (Customer Relationship Management - управление отношениями с клиентами), о которой подробнее рассказано ниже.

3 Стандарты CRM

Это модель, построена на философском постулате о том, что клиент – центр бизнеса, а главное направление деятельности предприятия (фирмы) – повышение уровня продаж, оптимизация маркетинга, улучшение обслуживания клиентов.

Среди основных принципов работы CRM отмечают:

- Наличие единого хранилища данных о клиентах – клиентской базы
- Использование многих каналов взаимодействия с клиентами (в последние годы к ним прибавились чаты, соцсети, боты и т.п.)
- Анализ собранной информации о клиентах и подготовка данных для принятия соответствующих организационных решений.

Стандарт CRM прошёл длительный путь развития и в настоящее время можно сделать достаточно разнообразную классификацию таких систем.

Так по назначению эти системы делятся на системы:

- Управления продажами
- Управления маркетингом
- Управление клиентским обслуживанием (в том числе т.н. колл-центры)

По уровню обработки данных CRM делятся на

- Операционные
- Аналитические
- Коллаборативные

Заметим, что в настоящее время системы ERP (и более простые системы учётного уровня) и CRM по данным [1] являются наиболее задействованными среди предприятий сельского хозяйства. В предыдущей работе авторов [2] приводился перечень десяти наиболее внедряемых ИТ-продуктов на сельскохозяйственных предприятиях. Практически все они являются ERP-системами или более простыми – учётными системами.

Литература

1. Продукты ИТ, используемые в сельском хозяйстве - http://www.tadviser.ru/index.php/Категория:Сельское_хозяйство_и_рыболовство?ptype=product
2. Сальников С.Г., Тухина Н.Ю. Системы информационного обеспечения АПК: определение, примеры, перспективы// Вестник МГЭИ, №1 2018 (on line)

УДК 330

СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АПК: АНАЛИЗ РАЗРАБОТОК И ВНЕДРЕНИЙ

INFORMATION MANAGEMENT SYSTEMS IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX (AIC): ANALYSIS OF DEVELOPMENTS AND IMPLEMENTATIONS

Сальников С.Г.,*

Тухина Н.Ю.,**

В работе анализируются внедрённые в агропромышленном комплексе (АПК) России решения и разработки систем информационного обеспечения (СИО). Анализируются информационно-технологические проекты (ИТ-проекты) и решения (ИТ-решения), состав и представленность интеграторов ИТ-решений и состав программных продуктов, которые в наибольшей степени востребованы в отрасли. Проводится сопоставительный анализ решений, интеграторов, программного обеспечения и разработчиков в сфере АПК и других сферах народного хозяйства России. Делаются выводы по месту отрасли и предположения по дальнейшему развитию процессов разработки и внедрения ИТ-решений в отрасли.

Embedded decisions and developments of information management systems in the Agro-industrial Complex (AIC) of Russia are reviewed in this paper. Also, IT projects and IT- decisions, the composition and representation of integrators of IT-

* Сальников Сергей Георгиевич, к. ф.-м. н., ведущий научный сотрудник, руководитель отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: salnsg@gmail.com

Salnikov Sergey Georgievich., Candidate of Physical and mathematical Sciences, leading researcher, Head of the Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: salnsg@gmail.com

** Тухина Наталья Юрьевна, научный сотрудник отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: tukhina@viapi.ru

Tukhina Natalia Yurievna, researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: tukhina@viapi.ru

decisions and the configuration of software products, which are more likely in demand in the industry. Comparative analysis of decisions, integrators, software products and developers in the industry of the agro-industrial complex and other industries of the national economy of Russia are carried out. Draws conclusions in the place of industry and assumptions for the further improvement of processes of development and the integration of IT solutions in the industry.

Ключевые слова: *системы информационного обеспечения (СИО), интеграторы, разработчики, программное обеспечение в АПК, решения в сфере разработки СИО, опыт внедрения СИО в АПК.*

Key words: *information management systems, integrators, developers, software products in the Agro-industrial Complex (AIC), decisions for development of information management systems, experience in implementation of information management systems in the Agro-industrial Complex (AIC).*

1 Введение

Одним из самых интересных – и в практическом, и в теоретическом плане – вопросов в сфере использования информационных технологий при создании соответствующих отраслевых решений является анализ разработки и внедрения соответствующих (отраслевых и интегральных) решений, систем информационного обеспечения (СИО) в отраслях.

Уникальным источником для проведения такого анализа остаётся портал [1], где можно получить достаточно подробную информацию по данному вопросу. Конечно, данный портал не претендует на то, чтобы быть полным и исчерпывающим источником информации по данным вопросам. С другой стороны, отсутствие информации о конкретной разработке и/или внедрении СИО в конкретной отрасли на данном портале заведомо является значительным минусом при выборе потенциальным клиентом конкретного интегратора и/или разработчика. Обширная база решений и проектов на портале, которая накопилась за последние годы, широкая представленность крупнейших игроков на данных рынках, также служит достаточно надёжной базой для отраслевых и технологических сравнений.

2 Обзор внедрений и разработок ИТ-решений

Информация на портале [1] представлена для 39 базовых (основных) отраслей экономики России, одной из которых является сельское хозяйство, которое достаточно полно представлено на портале. В списках информации на портале присутствуют как описание проектов, реализованных на конкретных предприятиях конкретных отраслей экономики, так и соответствующие разработчики и интеграторы. Обязательна привязка каждого проекта к конкретной информационной технологии и/или СИО. Указывается и компания отрасли, в которой разработано и/или внедрено данное конкретное решение. Такая онлайн-база данных даёт значительные возможности для анализа и сравнения отраслей в данной сфере.

Сводная таблица с основной информацией о том, что можно найти на портале [1] приводится в таблице ниже (таб. 1)

Таблица 1

Общие показатели представленности отраслей в разработке и внедрении ИТ-

№ п/п	Показатель	Количество (всего по всем отраслям)	В среднем	В сельском	В % от среднего
1	Отрасли	38	-	-	
2	ИТ-продукты	51575	1322	513	38,8
3	Интеграторы	13134	337	200	59,4
4	Разработчики	5433	139	69	49,5
5	Проекты	44757	1148	425	37,0
6	Компании	38089	977	305	31,2

Как видно, по всем базовым показателям, которые перечислены в таблице, показатели сельского хозяйства находятся значительно ниже даже средних показателей. Лучшие показатели в отрасли по интеграторам, худшие - по количеству представленных на портале компаний отрасли.

Конечно, такое сравнение не совсем корректно, так как разные отрасли имеют различный вклад в общий потенциал экономики страны. Ниже мы ещё вернёмся к уточнённым оценкам в каждом из перечисленных в таблице 1 показателей. Но всё же указанные в этой таблице расчётные показатели достаточно точно характеризуют абсолютное место сельского хозяйства в общем списке отраслей страны в вопросах разработки и внедрения СИО.

3 Проекты в сфере разработок и внедрения ИТ-решений

В этом разделе подробнее рассмотрим место и роль сельского хозяйства в составе ИТ-проектов, которые реализуются в различных отраслях экономики страны. В общем списке количества проектов, которые внедрены в различных отраслях сельское хозяйство занимает 26 место (из 38). В лидерах здесь такие отрасли, как «Торговля» (5827 проектов, 13% от общего числа проектов на портале), «Финансовые услуги, инвестиции и аудит» (5155 проектов, 11,5% от их общего числа) и «Государственные и социальные структуры» (4208 проектов, 9,4% от общего числа). Общее количество проектов первой десятки в списке отраслей, упорядоченных по числу проектов, составляет 63,2% от их количества по всем отраслям.

В сельском хозяйстве внедрено (или внедряется) 425 проектов, что составляет только лишь 0,9% от общего количества (44757) проектов на портале. Для корректного сравнения необходимо, конечно, учесть место отрасли в общем составе отраслей по его вкладу в валовый внутренний продукт. Для сельского хозяйства по итогам прошлого года он составил 2,6%, так что отставание сельского хозяйства (не только абсолютное, но и относительное) выглядит достаточно убедительно на графике ниже (рис. 1)

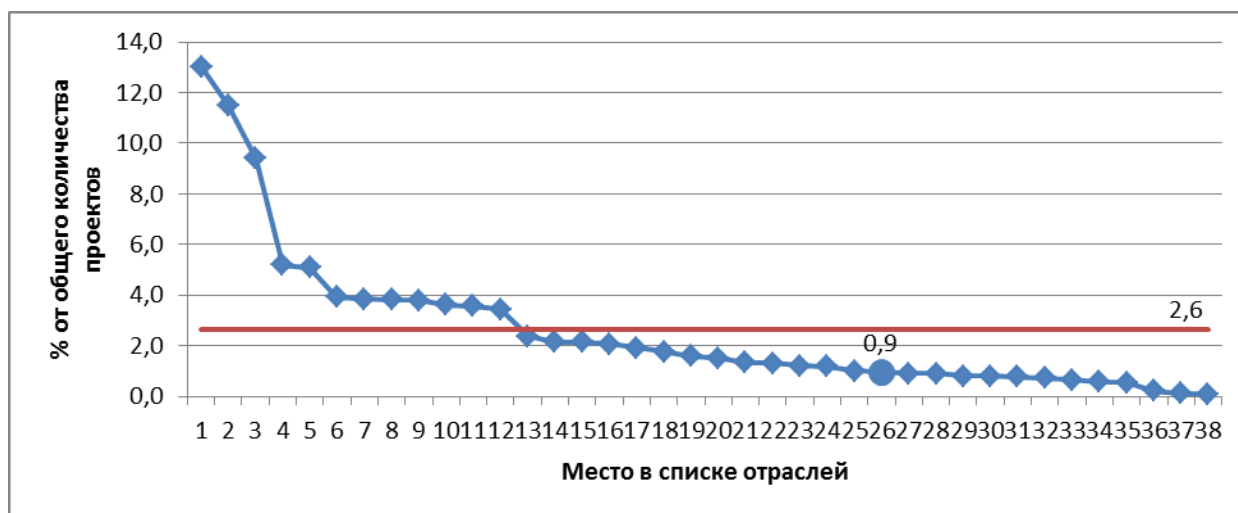

Рис. 1 Место сельского хозяйства в списке отраслей по числу ИТ-проектов.

Как видно, место, которое должно было бы занимать сельское хозяйство по своему весу в ВВП страны находится в середине второго, но вовсе не третьего десятка всех отраслей, представленных в списке, то есть отрасль находится в списке отраслей примерно на 10 ступенек ниже своего экономического потенциала. Таким образом, потенциал отрасли в создании ИТ-проектов ещё далёк от своей реализации в полной мере.

Анализ проектов в разрезе технологий, которые в них задействованы, представлен в таблице ниже (таб. 2)

Таблица 2

Технологии, которые применяются в ИТ-проектах в сельском хозяйстве

Технология	Количество проектов
ERP	94
СЭД	49
HRM	24
BPM	22
CPM	21
CRM	17
BI	14
WMS	8
OLAP	7
EAM	7
Видеоконференцсвязь	6
ИТ-аутсорсинг	5
Виртуализация	4
CKC	3
OC	2
SCM	2

Call-центры	2
IP-телефония	2
СУБД	1
СХД	1
OSS/BSS	1
ЦОД	1
САПР	1
Без указания	131
ИТОГО	425

Как видно, верхние строчки в этом списке занимают технологии, пик популярности которых уже давно прошёл: ERP, СЭД, CRM и т.п. То есть предприятия сельхозотрасли занимают достаточно консервативные позиции в данной сфере, чем, возможно, и объясняется их отставание и по количеству проектов относительно других отраслей.

4 Компании отрасли, внедряющие ИТ-решения

Анализ аналогичный тому, что продемонстрирован на рис. 1, но для компаний отрасли даёт примерно ту же картину, что и на предыдущем рисунке (рис. 2).

То есть отрасль вновь занимает место в конце второго десятка отраслей в общем списке отраслей, которые упорядочены по представленности в общем списке, хотя по экономическому потенциалу отрасль могла бы претендовать на место в начале второго десятка общего списка отраслей.

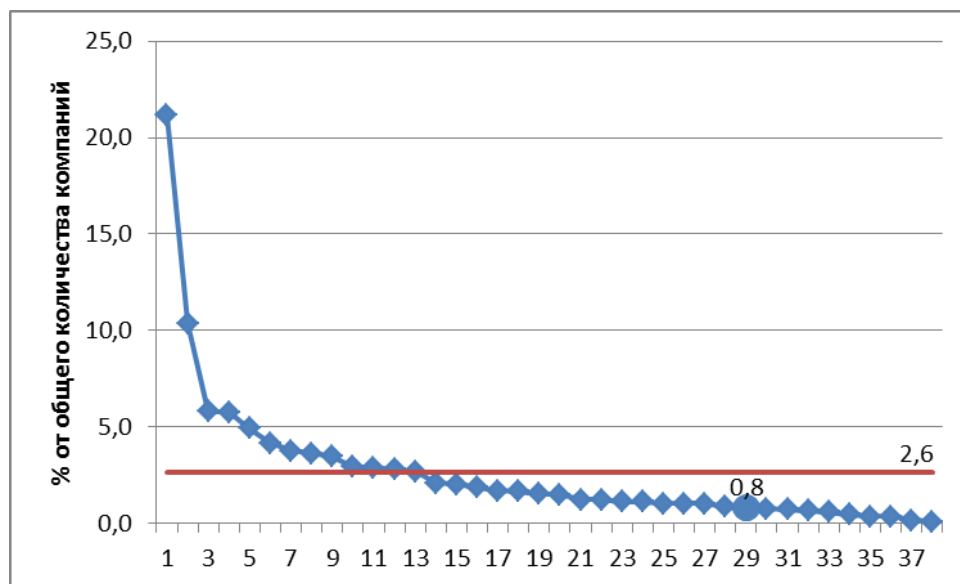

Рис. 2. Место компаний сельскохозяйственной отрасли внедряющих ИТ-решения в ряду других отраслей

Начало списка (первая десятка) компаний сельскохозяйственной отрасли, которые представлены в списке компаний, внедряющих у себя ИТ-проекты и решения представлено в таблице ниже (таб. 3).

Таблица 3

Первая десятка компаний с.-х отрасли, внедряющих у себя ИТ-проекты и решения

№ п/п	Компания	Город	Проектов
1	Русагро	Москва	12
2	Комос Групп (сельское хозяйство)	Ижевск	12
3	Белореченское	Белореченский	9
4	АГРО-Инвест	Воронеж	8
5	Мираторг, АПХ	Москва	8
6	Белая Птица Птицефабрика	-	8
7	Золотые луга	Тюмень	7
8	Кубань (агрохолдинг)	Усть-Лабинск	5
9	Проминтел	Казань	4
10	Русагро-Инвест	-	4

Как видно, в список входят достаточно крупные агрохолдинги и группы предприятий с оборотами в десятки миллиардов рублей.

Всего в списках предприятий отрасли представлены 285 предприятий и объединений, которые представили на Портале хотя бы один из 425 указанных в общем списке ИТ-проектов в сельском хозяйстве (то есть в среднем на одно предприятие в списке приходится по 1,5 проекта, что, конечно, очень мало, чтобы говорить о том, что в отрасли наступает эпоха комплексного внедрения ИТ-решений).

5 Программные продукты, внедряемые в сельхозотрасли

Всего на Портале представлено 98 программных продуктов, в описании которых фирмы-разработчики указали на их потенциальную применимость в сельскохозяйственной отрасли. Из этого списка внедрено (или внедряется) в отрасли (таб. 4) только 10 продуктов (чуть более 10% от общего количества программных продуктов).

Таблица 4

Программные продукты, внедряемые в сельскохозяйственной отрасли

Название продукта	Технология	Разработчик	Проектов	
			всего	в отрасли
1С:Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия	Учетные системы	Агрософт-АУЦ	19	18
Навигатор-Агро	Системы безопасности и контроля автотранспорта, Спутниковая связь и	Единая Национальная Диспетчерская Система	17	15
1С:Предприятие 8. Управление сельскохозяйственным предприятием	Учетные системы	Черноземье ИНТЕКО	15	13
ЦПС: 1С:Предприятие 8: Бухгалтерия элеватора и	Учетные системы	ЦентрПрограммСистем (ЦПС, CPS)	9	8
1С:Предприятие 8. Бухгалтерия птицефабрики	Учетные системы	1С-Рарус	5	5
ЦПС: АгроХолдинг	ERP, Учетные системы	ЦентрПрограммСистем (ЦПС,	5	5
БАРС.Web-Мониторинг	Учетные системы	БАРС Груп	5	3
1С:Управление птицефабрикой	Учетные системы	1С-Рарус	3	2
1С:ERP Агропромышленный комплекс	ERP, Учетные системы	Черноземье ИНТЕКО	1	1
1С:Предприятие 8. Рыбопереработка	Учетные системы	Палтусов	4	1
ИТОГО			83	71

Всего фирмы из списка представили на Портале 143 проекта внедрения своих программных продуктов, из которых 71 (почти половина) внедрены именно на предприятиях сельскохозяйственной отрасли. Такой высокий процент специализированных внедрений говорит о том, что в отрасли в основном внедряются программные продукты фирм-разработчиков, которые специализируются на продуктах созданных специально под нужды сельхозпредприятий. На это косвенно указывает и специфическое название ряда фирм и продуктов в списке и 100% реализация только сельскохозяйственных проектов для ряда таких фирм.

6 Интеграторы ИТ-решений сельскохозяйственной отрасли

В отличие от разработчиков, ситуация с интеграторами не отражает какой-либо специфики отрасли. Всего на Портале представлено 100 интеграторов, которые внедрили хотя бы один проект в сельхозотрасли. Всего они внедрили 330 проектов, что составляет только 2,1% от общего числа проектов, которые эти фирмы-интеграторы представили на Портале. Только для 10 фирм из этого списка процент внедрений составляет 50% и более от общего числа внедрений. Среди этих фирм только одна фирма - ЦентрПрограммСистем (ЦПС, CPS) – имеет более двух десятков внедрений на Портале. Она же – первая в списке интеграторов по числу внедрённых в отрасли проектов.

Таким образом, в целом положение дел с внедрением ИТ-проектов в сельскохозяйственной отрасли системными интеграторами соответствует экономическому потенциалу отрасли.

7 Выводы

Таким образом, можно сделать вывод по результатам анализа представленного выше, что внедрение ИТ-проектов в сельскохозяйственной отрасли ещё далеко от оптимального в настоящее время как по количеству внедрений, так и по качеству внедряемых решений. Этот состав и его количество ещё далеки от соответствия экономическому потенциалу отрасли. Только статистика внедрений фирм-интеграторов более-менее ему соответствует. На повестке даже у крупных фирм и объединений всё ещё автоматизация бухгалтерии и идейно близких технологий (ERP, CRM, BPM и т.п.). Отдельные (единичные) внедрения программных продуктов других классов погоды на рынке ИТ-проектов отрасли ещё не делают, что говорит о достаточно высоком потенциале развития отрасли в части разработки и внедрения современных ИТ-решений.

ССЫЛКИ

[1] Портал выбора технологий и поставщиков TAdviser <http://www.tadviser.ru/>

УДК 338

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ИНТЕГРАЦИЕЙ МЕГАУРОВНЯ – МОСКВА И МОСКОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

**CONCEPTUAL MODEL DEVELOPMENT AND METHODOLOGICAL
APPROACHES TO THE ANALYSIS IN THE STRATEGIC MANAGEMENT
OF INTERREGIONAL INTEGRATION OF MEGA-LEVEL – MOSCOW AND
MOSCOW REGION**

Филобокова Л.Ю.*

Дробкова О.С.**

По заключению авторитетного американского ученого Р.Флорида «вместо того, чтобы просто расти вверх, города-регионы расширяются вовне, пока не оказываются вынуждены срастись с другими городами-регионами, а на стадии образования ядер, города-регионы сливаются в «мегарегион». Любые интеграционные процессы в формате мегарегиона обеспечивают синергетический эффект только в условиях адекватного стратегического управления, результаты исследования авторов в области которого представлены в данной статье.

According To R. Florida "instead of just growing up, city-regions are expanding outward until they are forced to coalesce with other city-regions, and at the stage of formation of nuclei city-regions merge into a megaregion". Experts of the regional development's Ministry of the Russian Federation have concluded that megaregions should be a frame structure of the national economy, becoming of its drivers and providing a high level of competitiveness. Any integration processes in the format of a megaregion to provide a synergistic effect in terms of strategic management, one of the stages which is analysis that helps to identify the feasibility of integrating the regional geographically-localized spaces. Author's substantiation of methodical approaches to strategic analysis of the integration of the regional economy feasibility in the format of the megaregion presented in this article.

* **Филобокова Людмила Юрьевна**, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационного предпринимательства ФГБОУ ВО МГТУ им. Н.Э. Баумана, e-mail: filobokova@list.ru

Filobokova Lyudmila Yuryevna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Entrepreneurship at the Moscow State Technical University N.E. Bauman, e-mail: filobokova@list.ru

** **Дробкова Оксана Сергеевна**, ассистент кафедры инновационного предпринимательства ФГБОУ ВО МГТУ им. Н.Э. Баумана, odrobkova@yandex.ru

Drobkova Oksana Sergeevna, Assistant of the Department of Innovative Entrepreneurship at the Moscow State Technical University N.E. Bauman, odrobkova@yandex.ru

Ключевые слова: *системное управление регионами, стратегический анализ.*

Keywords: system management of regions, strategic analysis.

Россия сильна своими регионами, в составе которых город Москва и Московская область имеют особое значение для развития национальной экономики Российской Федерации и обеспечения высокого уровня ее конкурентоспособности.

Москва и Московская область - мегарегион, в котором сосредоточена почти треть экономического потенциала России, площадь превышает 60 тыс. кв. километров, на которой проживает 19754311 человек, в том числе: в Москве - 12435664 человека и Московской области 7318647 человек.

По целому ряду макроэкономических индикаторов мегарегион имеет значения, существенно превышающие среднероссийские показатели при высоком уровне и качестве жизни проживающего населения. Но и для данной магасистемы присущ ряд проблем, проявляющихся в дисбалансе состояния, уровня развития. Авторы полагают, что наличие проблем сопряжено с несоответствием модели, механизма, инструментария стратегического управления а, соответственно требуют разрешения.

Проблемы стратегического управления могут быть разрешены, если имеет место научное обоснование направлений ее преодоления или устранения, что требует рассмотрения в рамках концептуального обоснования.

Современная мировая экономика представляет собой сдвиг «вниз по лестнице к регионам-государствам и вверх к наднациональным экономическим блокам». Профессор Л.З.Зевин отмечал, что до начала нынешнего тысячелетия мировое хозяйство развивалось по схеме «регионализм-глобализм-регионализм», а бурное развитие глобализма разрушило эту схему из-за огромных различий потенциалов взаимодействующих сторон, возникла новая

система международных экономических отношений, которую можно представить схемой «глобализм – межрегионализм – мегарегионализм – национальное хозяйство – локальное образование» [1].

Японский экономист и политолог К.Омаэ, попытавшийся сформировать новые подходы к пониманию и объяснению феноменов, кардинально меняющих интерпретационную карту мира, ввел в научный и публицистический оборот понятие «мегарегион» [2,3].

Американский ученый Р.Флорида отмечает, что «вместо того, чтобы просто расти вверх, города-регионы расширяются вовне, пока не оказываются вынуждены срастись с другими городами-регионами. Теперь, на стадии образования ядер, города-регионы сливаются в мегарегион» [4].

Российский ученый-экономист О.В.Иншаков дает обоснование эволюционного подхода к декомпозиции глобальной экономической системы и отмечает, что экономическое пространство мегарегиона находится на его первом мезоуровне – между мировым и национальным хозяйством [5].

Специалисты Министерства регионального развития Российской Федерации полагают – совокупность таких регионов (мегарегионов) должна составлять каркасную структуру пространственной организации России и позволит:

- обеспечить интеграцию страны в глобальный рынок, сосредотачивая на своих территориях центры управления потоками и обращения инноваций;
- способствовать ускоренному социально-экономическому развитию страны, посредством диффузии нововведений в другие регионы;
- реализовать в стране пилотные проекты социо-эколого-экономического развития;
- и др.

Все это вместе взятое, направлено на повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет эффекта концентрации, обеспечивающей синергию инноваций [5].

Опираясь на теорию систем управления, логико-структурная модель механизма стратегического управления мегарегионом на основе интеграционно-сбалансированного межрегионального взаимодействия может быть представлена следующей схемой (рис.1.).

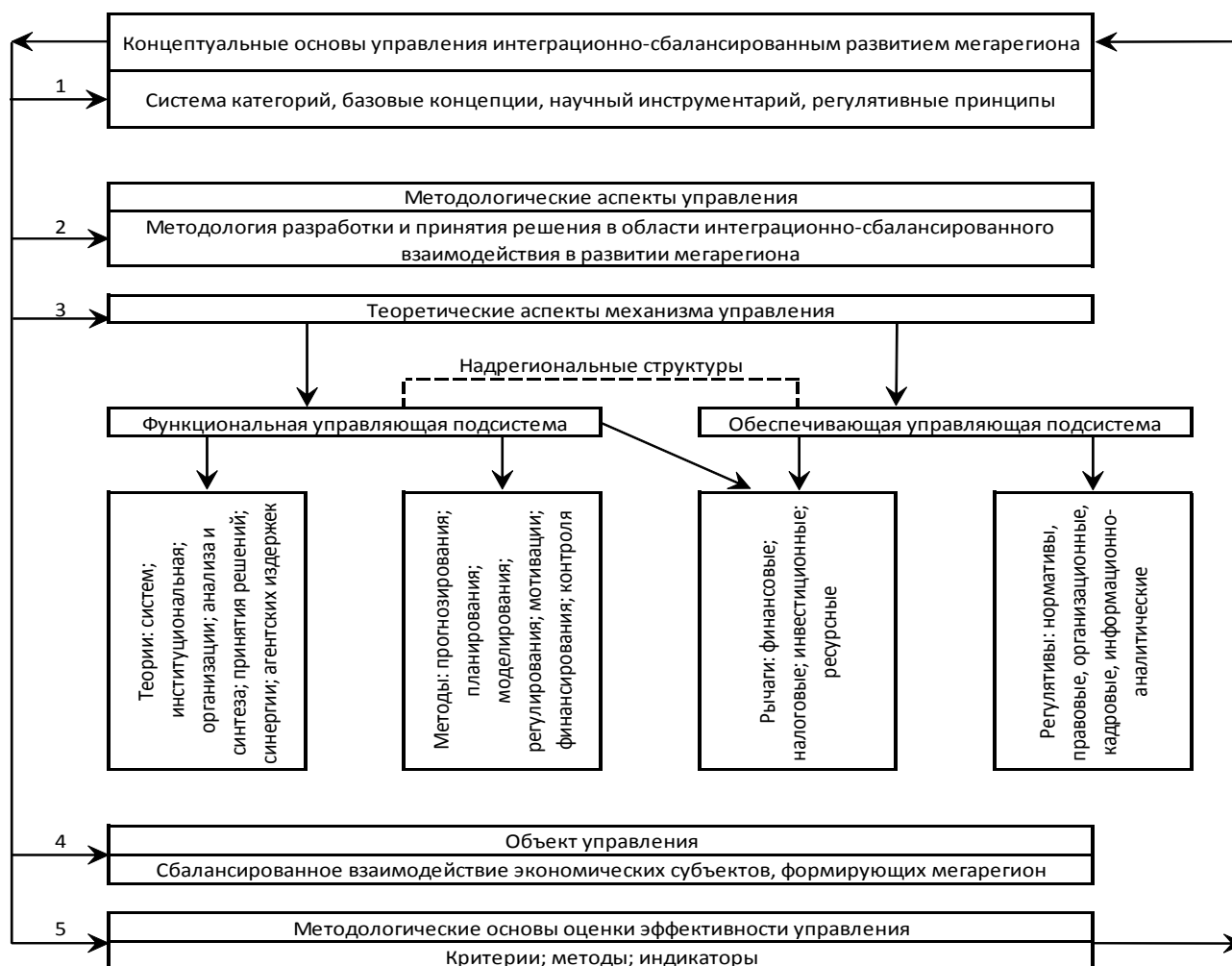

Рис. 1. Логико-структурная модель механизма стратегического управления мегарегионом на основе интеграционно-сбалансированного межрегионального взаимодействия

Вместе с тем, регионы могут существенно отличаться по уровню своего развития, по величине потенциала и представляется, что не всегда интеграция

возможна (целесообразна), особенно если речь идет об интеграции мегауровня. Принятие данного управленческого решения предопределяет наличие соответствующего инструментария стратегического анализа межрегиональной интеграции в формате мегарегиона.

В рамках стратегического анализа межрегиональной интеграции предлагается авторская методика, основанная на использовании концепции и логики «Модели глобального измерения региональной интеграции», разработанной М.Эстрада – профессором из Малайзии. Модель предлагает аналитический инструментарий изучения эволюции региональной интеграции, при этом она не является прогнозной, но ее универсальность заключается в том, что ее применение не ограничено конкретной группой стран или регионов.

Авторы использовали подходы, изложенные М.Эстрада, и модифицируют предложенную им модель с учетом особенностей и факторов внутристрановой региональной интеграции в формате – мегарегион.

Разработанную модель предложено обозначить «Внутристрановая модель глобального измерения межрегиональной интеграции (ВГИМИ)».

Измерению подлежат четыре основные переменные (Z_1 , Z_2 , Z_3 , Z_4), каждая из которой определяется количеством субпеременных, которые могут подвергаться корректировке, и которым присваивается определенный код для идентификации.

В качестве основных векторных переменных предлагается использовать:

- Z_1 – административно-правовые факторы и параметры;
- Z_2 – экологические факторы и параметры;
- Z_3 – социальные факторы и параметры;
- Z_4 – экономические факторы и параметры.

Фактическая ситуация в регионе обозначается FRS (эталонная BRS) и на основании полученных ее данных рассчитываются Z_1 - Z_4 , используя следующую формулу:

$$Z_i = \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n FRS \times \frac{100}{\sum_{j=1}^m BRS} \quad , \quad (1)$$

где: *FRS* – фактическое (реальное) состояние исследуемого блока интеграции (определяется суммированием показателей *Li* - субпеременных)

BRS – эталонное значение.

Величина *Zi* определяется в три этапа.

Первый этап – формирование информационного массива (базы данных) с множеством факторов и индикаторов состояния и динамики развития систем регионального хозяйства. Данные заносятся в таблицы, которые ориентированы на измерение четырех основных переменных (*Z1, Z2, Z3, Z4*), каждая из которых определяется количеством субпеременных, которые могут подвергаться корректировке, и которым присваивается определенный код для идентификации.

Второй этап – рассчитываются региональные показатели развития на основе заданных четырех векторных переменных.

Готовность региона к интеграции с другим регионом определяется в соответствии с полученным значением *Zi*, дифференциация значений которого позволяет определить степень такой готовности (табл.1).

Таблица 1

Шкала дифференциации значений *Zi* для определения степени подготовленности регионов к интеграции

Степень подготовленности к интеграции	Интервал
Интеграция эффективна	$0,76 \leq Z_i \leq 1,0$
Интеграция возможна	$0,46 \leq Z_i \leq 0,75$
Интеграция затруднительна	$0,26 \leq Z_i \leq 0,45$
Интеграция не желательна	$0 \leq Z_i \leq 0,25$

Общий индекс регионального развития (*GIRD* –General Index of Regional Development) рассчитывается в две итерации:

- первая – совмещение отдельных индексов Z_i на одной координатной плоскости;
- вторая – построение графика индексов, который состоит из 4 областей, предел значения каждой из которых равен 0,25.

Величина $GIRDi$ по каждой области рассчитывается следующим образом:

$$GIRDi = \sum_{i=1}^4 \frac{(Ai \times Bi)}{2}, \quad (2)$$

где: Ai – основание диаграммы

Bi – высота диаграммы.

Общий индекс $GIRD$ определяется как сумма $GIRDi$ каждой из 4 областей:

$$GIRD = GIRDi + GIRDi + GIRDi + GIRDi, \quad (3)$$

Индекс $VGIMI$ рассчитывается с использованием алгоритма:

$$VGIMI = K1 \times Z1 + K2 \times Z2 + K3 \times Z3 + K4 \times Z4 \leq 1.0, \quad (4)$$

$K1-K4$ – весовые коэффициенты, определяемые экспертным путем, в своей общей сумме равные 1,0 (табл.2).

Таблица 2

Весовые значения коэффициентов для расчета индекса внутривострановой глобальной межрегиональной интеграции (VGIMI) и их обоснование

Переменные (факторы)	Условное обозначение	Весовое значение	Обоснование
1.Административно-правовой	К 1	0,20	Не требуют значительных затрат и представлены как управленческие инновации
2.Экологический	К 2	0,25	Значимы в большей степени для природно-ресурсных систем регионального хозяйства
3.Социальный	К 3	0,25	Выполнимы при наличии финансового обеспечения
4. Экономический	К 4	0,30	Формируют финансовую базу для разработки и реализации управленческих решений, в том числе в области экологии и социальных вопросов

Итого:		1,0	
--------	--	-----	--

Тестирование разработанной модели выполнено на информационном массиве мегарегиона – Москва и Московская область, интегрирование региональных систем которых сформирует крупнейший мегарегион как в России, так и в мире (табл.3-6).

Таблица 3

Факторы и их параметры развития Московской области по интеграционному блоку – административно-правовой (по состоянию на 01.01.2017 г.)

Факторы	Оценочные индикаторы	FRS*	BRS*
Внешние факторы			
1.Правовые барьеры (законодательная среда)	1.1.Наличие нормативно-правовой базы интегрирования на региональном уровне 1.2.Степень готовности к разработке требуемого пакета регулятивов	0 1	1 1
2.Глобальная политика	2.1.Понимание интеграционных процессов в условиях глобализации экономики 2.2.Стиль сотрудничества (наличие соглашений, проводимых встреч и переговоров)	1 1	1 1
3.Существующая нормативно-правовая база стратегического планирования	3.1.Степень общности заявленных стратегических целей и задач 3.2.Степень идентичности драйверов в развитии	1 0	1 1
Внутренние факторы			
4.Региональная политика и стратегия	4.1.Региональная хозяйственная ориентация 4.2.Степень делегирования полномочий по управлению	1 0	1 1
5.Административное устройство	5.1.Усложненность административно-территориального управления	1	1
Итого		6	9
Итого, %		66,7	100

* FRS – фактическое (реальное) значение индикатора оцениваемого региона;

BRS – эталонное значение индикатора (Москва).

$$Z_1 = 0,67$$

С позиции административно-правового блока интеграция Москвы и Московской области возможна.

Таблица 4

Факторы и их параметры развития Московской области по интеграционному блоку – экологический (по состоянию на 01.01.2017 г.)

Факторы	Оценочные индикаторы	FRS*	BRS*
Водные ресурсы			
1.Защита запасов и качества пресной воды	1.1.Запасы подземных вод 1.2.Показатели биохимического и химического потребления кислорода по водным источникам 1.3.Обработка сточных вод (% обслуживаемого населения всего и по типам обработки)	1 1 1	1 1 1
2.Защита береговых зон рек	2.1.Прирост населения у береговых зон 2.2.Выбросы в прибрежные зоны	0 0	1 1
Земельные ресурсы			
3.Управление уязвимыми экосистемами	3.1.Затраты на восстановление экосистем 3.2.Интегрированный подход к планированию использования земельных ресурсов	0 1	1 1
4.Содействие устойчивости сельского хозяйства и местного развития	4.1.Площадь восстанавливаемых земель 4.2.Затраты на поддержание сельского хозяйства и научные исследования в данной сфере	1 0	1 1
Атмосфера			
5.Управление отходами	5.1.Объемы отходов на душу населения 5.2.Расходы на сбор и обработку отходов 5.3.Доля утилизируемых отходов	0 0 1	1 1 1
Итого		6	12
Итого, %		50%	100

$$Z_2 = 0,50$$

С позиции экологического блока интеграция Москвы и Московской области возможна.

Таблица 5

Факторы и их параметры развития Московской области по интеграционному блоку – социальный (по состоянию на 01.01.2017 г.)

Факторы	Оценочные индикаторы	FRS*	BRS*
Борьба с бедностью			
1.Рост занятости населения	1.1.Темпы роста занятости населения 1.2.Соотношение по доходам наиболее богатых и бедных	1 1	1 1
2.Демографическая динамика	2.1.Плотность населения (чел/кв. км.) 2.2.Рост рождаемости 2.3.Темпы миграции (чел/год)	0 1 1	1 1 1

		1	1
3.Защита здоровья населения	3.1.Доля ВРП, расходуемая на здравоохранение	1	1
	3.2.Средняя продолжительности жизни (лет)	0	1
	3.3.Детская смертность на 1000 родившихся живыми	1	1
	3.4.Доля населения, подверженная воздействию вредных для здоровья загрязнителей воздуха	1	1
	3.5.Доля населения, охваченного первичной медицинской помощью	1	1
	3.6.Доля населения, обеспеченная должным уровнем питания, %	0	1
4.Содействие устойчивому развитию административно-территориальных образований	4.1.Расходы на строительство бюджетного жилья	1	1
	4.2.Расходы на поддержание общественного транспорта	0	1
	4.3.Доля городского населения, %	0	1
Итого		9	14
Итого, %		64,2	

$$Z_3 = 0,64$$

С позиции социального блока интеграция Москвы и Московской области возможна.

Таблица 6

Факторы и их параметры развития Московской области по интеграционному блоку – экономический (по состоянию на 01.01.2017 г.)

Факторы	Оценочные индикаторы	FRS*	BRS*
Экономическое развитие и ресурсы 1.Величина и темпы роста ВРП	1.1.ВРП на душу населения	0	1
	1.2.Темпы роста ВРП, %	1	1
	1.3.Экспортная доля ВРП, %	0	1
	1.4.Инвестиции в основной капитал на душу населения	0	1
Финансовые ресурсы и механизмы 2.Финансовая независимость	2.1.Финансовая автономия региона	1	1
	2.2.Сальдированный финансовый результат деятельности хозяйствующих субъектов	1	1
	3.1.Экологические налоги и неналоговые экологические сборы		

3. Финансовые механизмы	3.2 Система налоговых льгот и преференций	1	1
	3.3. Программа интегрированных эколого-экономических счетов	1	1
	3.4. Доля ВРП, направляемая на защиту окружающей среды, %	0	1
		1	1
Итого		6	10
Итого, %		60%	

$$Z_4 = 0,60$$

С позиции экономического блока интеграция Москвы и Московской области возможна.

С учетом весовых значений факторных переменных

$$VGIMI = 0,20 \times 0,67 + 0,25 \times 0,50 + 0,25 \times 0,64 + 0,30 \times 0,60 = 0,599$$

Значение индекса VGIMI соответствует состоянию – интеграция возможна, что означает наличие значительных сходств (при небольшом различии) между регионами в их готовности к межрегиональной интеграции (рис.2).

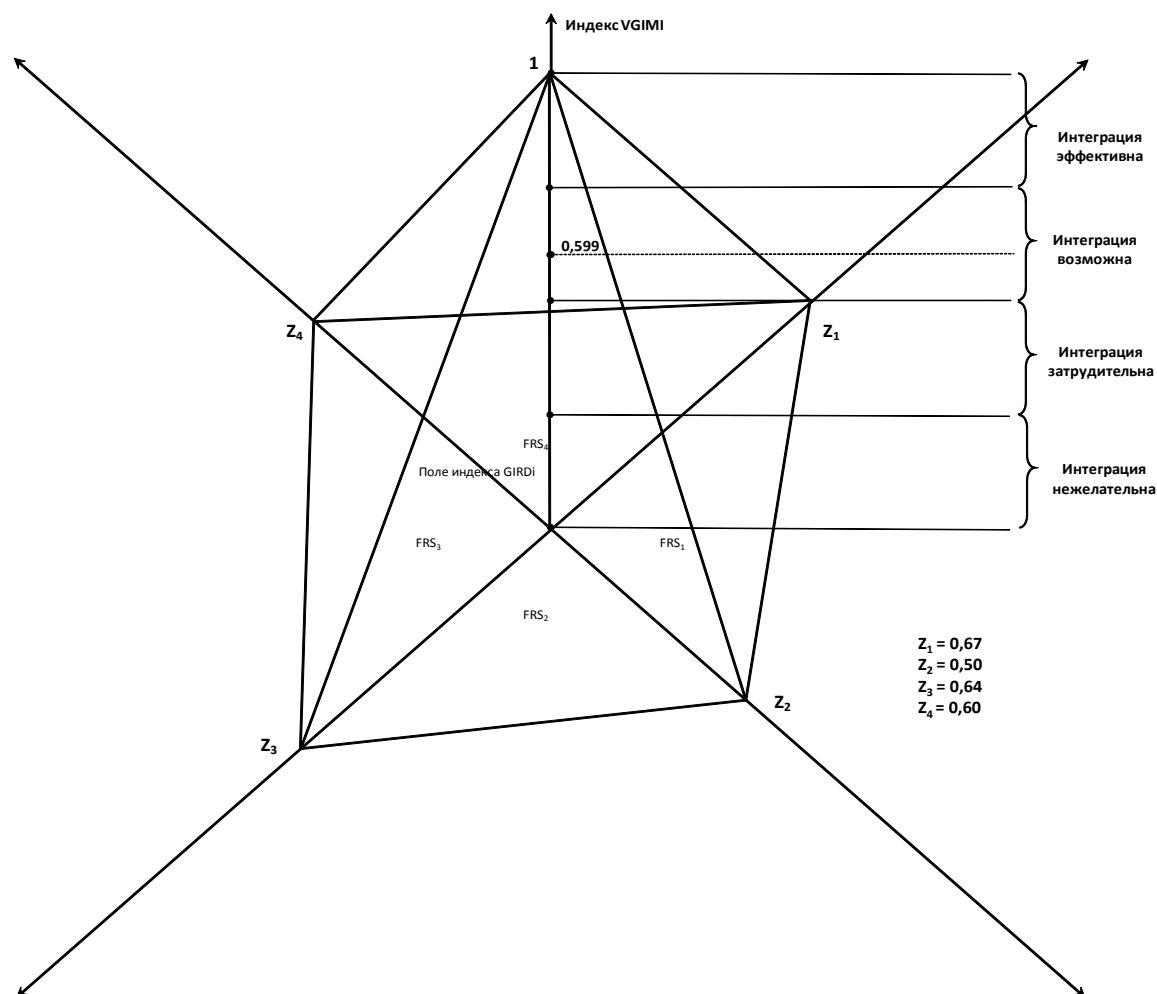

Рис.2. График внутристранового глобального индекса межрегиональной интеграции (VGIMI) для Москвы и Московской области

Возможность (эффективность) интеграции Москвы и Московской области в формате мегарегиона, при сохранении регионами автономии, позволит мультиплицировать синергетический эффект при наличии адекватной системы стратегического управления. Но начальным этапом такой системы управления является стратегический анализ, научный характер которого предопределяет разработку и обоснование методических подходов, наиболее полно соответствующих поставленным целям и задачам, и позволяющим оценивать (рассчитывать и измерять) причинно-следственные связи и взаимосвязи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования, посвященного стратегическому управлению развития мегарегиона, результаты которого представлены в статье, были сделаны следующие выводы:

- отличительной особенностью мегарегиона является его потенциальная способность выступать в качестве локомотива для соседних территорий, национальной экономики в целом. Совокупность таких регионов, по заключению специалистов Министерства экономического развития Российской Федерации, должна составлять каркасную структуру пространственной организации России. Данное обстоятельство актуализировало необходимость концептуального обоснования моделей стратегического управления развитием систем регионального хозяйства, идентифицируемых мегарегионом, с учетом особенностей их состояния, взаимосвязей и зависимостей, целевых установок глобального, стратегического и локального уровня;
- необходимы альтернативные модели, в качестве которой предложена модель интеграционно-сбалансированного межрегионального взаимодействия. Концептуальное обоснование такой модели базируется на институциональном типе интеграции, при котором наблюдаются процессы взаимопроникновения региональных процессов устойчивого воспроизводства, в результате которых сближаются элементы институциональной среды и формируется дополнительный синергетический эффект;
- мегарегион – сложная, открытая, активная, динамичная система, представляющая собой объединение таких подсистем, как экологическая, экономическая, социальная. В условиях стратегического управления такой системой необходим соответствующий инструментальный анализ, позволяющий оценивать степень подготовленности региональных систем к интегрированию.

Литература

1. Иншакова Е.И. Устойчивое развитие макрорегиона: методологические и теоретические аспекты исследования// Иншакова Е.И., Самохин А.В. //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология.- 2008.-№ 1, -С.80-85.
2. Ohmae K.The invisibie continent.-New York: Harper Business, 2000.
3. Ohmae K.The next global stage. – New Jersey: Warton School, 2005.
4. Флорида Р. Большая перезагрузка: как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда/ The Great Reset: How New Ways of Living and Working Drive Post-Crash Prosperity. — Классика-XXI, 2012. — 237 с.
5. Иншакова Е.И. Функции мегарегионов и мегагородов глобальной экономической системы/Иншакова Е.И., Волошина А.Ю. //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология.-2010.№ 1.- С.159-166
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.
7. Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года // www.mosoblдума.ru
8. Страчкова Н.В. Научные подходы к развитию регионов в условиях глобализации // Геополитика и экогеодинамика регионов. - 2013. - Т. 9. - № 1 (9). - С.4-10.
9. Супрун В.И. Сибирь как мегарегион: концепция и реальность//Идеи и Идеалы № 1 (27), т.1,- 2016 – С.124-134.
- 10.Суспицын С.А. Исследования территориальных систем [Текст] / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. - 2008. - № 2. - С. 20-48.
- 11..Татаркин А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий [Текст] / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова // Экономика региона. - 2008. - № 4. - С. 18-30.
- 12.Портер, М. Конкуренция [Текст] / М. Портер; пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. - 608с.
- 13.Шеховцева Л.С. Методология формирования стратегических целей развития региона [Текст] / Л.С. Шеховцева // Менеджмент в России и за рубежом. - 2007. -№ 3. - С. 67-75.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 340

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

ON THE QUESTION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE UNLAWFUL TURNOVER OF SPECIAL TECHNICAL FACILITIES INTENDED FOR NON-INFORMATION OBTAINING INFORMATION

Балябин В.Н.*

Статья посвящена анализу проблем совершенствования российского уголовного законодательства об ответственности за незаконные производство, приобретение с целью сбыта и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

The article is devoted to the analysis of the problems of improvement of the Russian criminal legislation on responsibility for illegal production, acquisition for the purpose of sale and (or) sale of special technical means intended for secret obtaining of information.

Ключевые слова: преступление, общественная опасность, уголовно-правовая охрана свобод человек и гражданина, негласное получение информации, специальные технические средства.

Keywords: crime, public danger, criminal and legal protection of human and civil freedoms, secret obtaining of information, special technical means.

Традиционно для отечественного уголовного закона применение для совершения преступлений каких-нибудь специальных приспособлений (орудий и средств) признается обстоятельством, повышающим общественную опасность деяния, что находит отражение в санкциях соответствующих уголовно-правовых норм. Динамика количества осужденных за использование «шпионских гаджетов», то есть по ч. 1 ст. 138.1 УК РФ, которая в 2011 году пришла на смену части 3 ст. 138 УК РФ, выглядит следующим образом:

* Балябин Василий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ, г. Москва, e-mail: ddiplom12@yandex.ru

Balyabin Vasily Nikolaevich, PhD in Law, Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines, ANO VO MNEU, Moscow, e-mail: ddiplom12@yandex.ru

- 2012 год: 72 человека по ст. 138.1, 46 по ч. 3 ст. 138 (всего 118 дел)
- 2013 год: 152 человека по ст. 138.1, 4 человека по ч. 3 ст. 138 (156 дел)
- 2014 год: 212 человек (здесь и далее только по ст. 138.1)
- 2015 год: 259 человек
- 2016 год: 228 человек
- 2017 год: 254 человека

Использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, существенно облегчает злоумышленнику незаконный сбор охраняемых законом сведений о частной жизни, а так же персональных данных граждан, что повышает общественную опасность совершаемого таким образом преступления. В то же время действующая редакция УК РФ требует квалифицировать данные деяния, совершенные с использованием упомянутых средств, по первым частям статей 137 и 138, санкции которых значительно мягче, чем санкции вторых частей этих же статей, что выглядит не вполне правильным с точки зрения принципа справедливости уголовного закона.

Представляется, что, будет оправданным включение в абзац 1 ч.2 ст. 137 УК РФ, а также в абзац 1 ч. 2 ст. 138 УК РФ такого квалифицирующего признака, как орудие совершения преступления, а именно «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации», поскольку это усилит уголовно-правовую охрану свобод человек и гражданина, а также обеспечивает более совершенное превентивное воздействие на злоумышленников в силу осознания ими возможности получения более строгого наказания, чем возможно в настоящее время.

Так же было бы правильным указать в качестве признака деяния, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, цель именно незаконного негласного получения информации, так как это может помочь избежать несправедливого привлечения к уголовной ответственности граждан, которые совершили деяния, формально подпадающие под признаки рассматриваемого преступления, однако не имели умысла совершать посягательства на охраняемые законом

конституционные права и свободы граждан, т.е. степень общественной опасности их поступков с учетом ч. 2 ст. 14 УК РФ была незначительной, либо общественная опасность отсутствовала (например, в случаях приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в научных или коллекционных целях).

Вместе с тем, следует отметить, что изложение абзаца 1 статьи 138.1 УК РФ в следующей редакции: «Незаконное производство, приобретение с целью сбыта и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а равно их приобретение с целью незаконного и негласного получения информации» потребует, как представляется, одновременной с его принятием нормативной регламентации на федеральном уровне ряда вопросов.

Во-первых, полноценное регулирование оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, требует (в том числе во избежание ошибочного привлечения людей к уголовной ответственности) нормативно определить понятие «специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации», а также установить номенклатуру и допустимые технические параметры тех из них, приобретение и использование которых будет разрешено гражданам и организациям. В настоящее время среди специалистов обсуждается предложение ФСБ России внести в УК РФ следующую дефиницию: «под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, в настоящем Кодексе понимаются приборы, системы, комплексы, устройства, специальный инструмент и программное обеспечение для электронных вычислительных машин и других электронных устройств, независимо от их внешнего вида, технических характеристик, а также принципов работы, которым намеренно приданы качества и свойства для обеспечения функции скрытного (тайного, неочевидного) получения

информации либо доступа к ней (без ведома ее обладателя)».^{2,3} Такое определение представляется вполне приемлемым.

Во-вторых, поскольку представляется правильным криминализировать приобретение технических средств именно с целью незаконного негласного получения информации, необходимо на федеральном уровне нормативно определить, в каких случаях граждане и организации будут иметь право негласно получать информацию с применением соответствующих технических средств. Вероятно, что будет целесообразно разрешить гражданам и организациям использование специальных технических средств, предназначенных для дистанционного негласного получения информации о действительном местоположении находящегося у них в собственности имущества (в том числе домашних, сельскохозяйственных животных), для получения родителями, (иными лицами, на которых возложена обязанность по воспитанию детей) сведений о месте нахождения своих детей и в тому подобных общественно полезных целях.

В-третьих, необходимо нормативно определить основания, порядок и правила приобретения, хранения и использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, физическими лицами и организациями с целью законного негласного получения информации.. В-четвертых, необходимо законодательно определить правила и порядок приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, гражданами и организациями в научно-исследовательских, учебных и коллекционных целях, чтобы избежать необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности.

² См.: <https://habr.com/post/413449/> [Электронный ресурс] // (дата обращения: 25.08.18).

³ См., например: <https://pikabu.ru/tag/138%20УК%20РФ/hot> [Электронный ресурс] // (дата обращения: 26.08.18)

УДК 340

К 100-ЛЕТИЮ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА РОССИИ

TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE CRIMINAL INVESTIGATION OF RUSSIA

Водько Н.П.*

Статья посвящена становлению и развитию службы уголовного розыска органов внутренних дел, его сотрудникам и их ратным делам.

The Article is devoted to the formation and development of the criminal investigation service of the internal Affairs bodies, its employees and their military Affairs.

Ключевые слова: уголовный розыск; сыск; преступность.

Keywords: criminal investigation; investigation; crime.

Пятого октября 2018 года исполнилось 100 лет со дня создания службы уголовного розыска советской милиции. За эти годы подразделения уголовного розыска СССР и нынешней России зарекомендовали себя высокоэффективным правоохранительным органом. На всех этапах развития страны уголовный розыск вел успешную борьбу с бандитами, грабителями, ворами, убийцами и другой нечистью, мешающей нормальному функционированию здорового общества и государства.

Для ветеранов органов внутренних дел, посвятивших службе уголовного розыска часть своей жизни ее столетний юбилей – это по истине знаменательный и особый праздник. На всех этапах становления и развития милиции – полиции служба уголовного розыска была стержневой, она реально стояла на рубежах защиты прав и интересов граждан от преступных

* **Водько Николай Петрович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского гуманитарно-экономического университета, Заслуженный юрист РФ, заслуженный работник МВД, генерал-майор милиции в отставке, начальник Главного управления уголовного розыска МВД России (1990-1991 годы)

Vodko Nikolai Petrovich, doctor of law, Professor, Professor Department of criminal law Moscow University of Humanities and Economics, Honored lawyer of the Russian Federation, honored worker of the interior Ministry, the General-the major of militia in resignation, head of the main criminal investigation Department Ministry of internal Affairs of Russia (1990-1991)

посягательств, создавала и поддерживала авторитет органов правопорядка в глазах граждан.

Будучи правопреемником уголовного сыска Российской империи, уголовный розыск получил свое наименование только после Октябрьской революции 1917 года в ходе слома государственной машины под лозунгом «До основания, а затем». И хотя мы отмечаем столетие уголовного розыска, уголовный сыск имеет более глубокую историю. Уголовно-сыскная функция всегда была спутником любой государственности, и она оправдывает известное выражение «Сыск вечен».

Достаточно прочные правовые основы уголовный сыск получил в Законе Российской империи от 6 июля 1908 года, однако Октябрьская революция прервала успешные формирование сыскных подразделений в империи. Правовое положение уголовного розыска в советское время регламентировалось ведомственными нормативными актами и лишь после перестройки уголовный розыск и другие оперативные подразделения милиции – полиции получили законодательную регламентацию их деятельности.

На всех этапах своего развития уголовный сыск и уголовный розыск славились энтузиастами мастерами сыскного искусства. Сотрудников этого вида деятельности отличает смелость и пытливость, творческий подход к делу, самоотверженность и любовь к профессии.

Особо следует отметить, что уголовный розыск и другие оперативные подразделения выдержали экзамен в первые годы постперестроечного периода, подавили гидру бандитизма, быстро освоили новую задачу раскрытия заказных убийств, выработали тактику борьбы с международной преступностью.

Истории известны имена не только легендарных руководителей российского сыска Ивана Дмитриевича Путилина и Аркадия Францовича Кошко, но и плеяда руководителей уголовного розыска – современников нашего поколения. Это генералы Овчинников Александр Михайлович, Афанасьев

Дмитрий Яковлевич, Благовидов Павел Федорович, Карпец Игорь Иванович, Волков Андрей Михайлович, Шилов Иван Федорович, Хромов Николай Петрович, Гордиенко Владимир Васильевич и другие, каждый из которых вкладывал крупицу своего труда в общее дело совершенствования уголовного розыска.

Мы свято храним память о тех героях – сотрудниках уголовного розыска, которые отдали жизнь за дело борьбы с преступностью, защищая права и интересы граждан.

Активную борьбу с правонарушителями одобряет и поддерживает всякое здоровое общество. Не случайно, что в мировой и отечественной литературе, киноискусстве труд сыщиков овеян романтикой и гуманизмом. В настоящее время сыск приобретает все большее значение в жизни общества. Сейчас сыском занимаются журналисты и адвокаты, бизнесмены и охранные структуры, сотрудники оперативных подразделений и следователи, прокуроры. Если судить по нынешним киносериалам, то даже образцовый следователь Следственного комитета известная Марья Сергеевна активно занимается сыском. Сыск, можно сказать, стал поистине всенародным видом деятельности.

Ныне российские ученые правоведы обосновали рождение новой науки – сыскологии, разновидностью которой является оперативно-розыскная деятельность полиции и других государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Сегодня в странах СНГ происходит процесс реформирования оперативно-розыскной политики, наблюдается сближение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности путем внедрения европейских правовых стандартов организации полиции, гармонизации уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, позволяющего соединить функции розыска и следствия в одном должностном лице – детективе. Очевидно, что и Россия в недалеком

будущем станет на путь восприятия европейских новел в области уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

Современные розыскники – это вооруженные правовыми и техническими знаниями профессионалы, люди высокой культуры и нравственности, патриоты своего ратного дела. Нередко им противостоят умные, коварные и изощренные правонарушители. Сегодня и завтра, а практически постоянно, оперативники уголовного розыска решают сложные служебные задачи в экстремальных условиях, раскрывают преступления, работая сутками напролет, отдавая все силы делу, избранному на всю жизнь. Хорошо владея современной теоретической базой и отменными навыками служебной подготовки, достойно выходят победителями в схватке с криминалитетом.

Нам, ветеранам, хочется пожелать новому поколению уголовного розыска российской полиции и стран СНГ дальнейших успехов в деле защиты граждан и государства от преступных посягательств.

УДК 340

ОРГАНИЗАЦИОННО –ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИИ

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FIGHT AGAINST TERRORISM IN RUSSIA

Зотов А.Т.*

Борьба с терроризмом является важной составной частью обеспечения как национальной безопасности Российской Федерации, так и безопасности мирового сообщества в целом. Кризисная ситуация в обществе, наличие противоречий в межгосударственных и межконфессиональных отношениях, несовершенство нормативной правовой базы, регулирующей спорные международные и региональные проблемы, - всё это способствует появлению терроризма на территории Российской Федерации и диктует необходимость выработки специального комплекса контрмер.

The fight against terrorism is an important part of ensuring both the national security of the Russian Federation and the security of the world community as a whole. The crisis situation in society, the presence of contradictions in interstate and interfaith relations, the imperfection of the regulatory legal framework governing controversial international and regional problems - all this contributes to the emergence of terrorism on the territory of the Russian Federation and dictates the need to develop a special set of countermeasures.

Ключевые слова: терроризм, кризис, террористические группировки, террористические акты, борьба с коррупцией, масштабы терроризма

Keywords: terrorism, crisis, terrorist groups, terrorist acts, fight against corruption, scale of terrorism

Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, приобретающие всё более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, порой не поддающихся восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между национальными и

* Зотов А.Т. кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин МИГУП
Zotov A.T. PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of MIGUP

социальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Масштабы терроризма сделали совершенно необходимым налаживание международной системы противодействия ему, координацию усилий различных государств на долгосрочной основе и на самом высшем уровне, создание международных организаций по борьбе с ним.

Терроризм превратился сегодня в серьезную проблему для всего мирового сообщества. При организации эффективного противодействия ему необходимы совместные усилия различных государств, их специальных служб и правоохранительных органов. Однако следует четко осознавать, что подобное взаимодействие может иметь место лишь в ситуации, когда интересы различных государств в сфере борьбы с терроризмом совпадают. Примерами таких ситуаций могут быть:

посягательство террористов на сложившуюся систему международных отношений и правопорядка; покушение на объекты совместной защиты (дипломатические представительства, официальные государственные делегации, совместные предприятия, транспортные средства международного сообщения и т. п.); наличие связей между национальными террористическими структурами и проведение ими операций, выходящих за рамки юрисдикции одного государства, и т. д. Таким образом, речь идет о взаимодействии в противоборстве с международным терроризмом.

Правовую основу борьбы с терроризмом в Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов

государственной власти.

Борьба с терроризмом в Российской Федерации основывается на принципах: законности; приоритета мер предупреждения терроризма; неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности; сочетания гласных и негласных методов борьбы с терроризмом; комплексного использования профилактических правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер; приоритета защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции; минимальных уступок террористу; единоначалия в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций; минимальной огласки технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций, а также составы участников указанных операций.

Борьба с терроризмом в Российской Федерации осуществляется для защиты личности, общества и государства от терроризма; предупреждения, выявления, пресечения террористической деятельности и минимизации ее последствий; выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Основным субъектом руководства борьбой с терроризмом и обеспечения ее необходимыми силами, средствами и ресурсами является Правительство Российской Федерации.

Федеральные органы исполнительной власти участвуют в борьбе с терроризмом в пределах своей компетенции, установленной федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, являются: Федеральная служба безопасности Российской Федерации; Министерство внутренних дел Российской Федерации; Служба внешней разведки Российской Федерации; Федеральная служба охраны Российской Федерации; Министерство обороны Российской Федерации и другие

федеральные органы исполнительной власти.

Субъекты, осуществляющие борьбу с терроризмом, руководствуются в своей деятельности Российским законодательством, другими федеральными законами, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, а также изданными на их основе нормативными правовыми актами (в том числе и межведомственными), регламентирующими эту деятельность.

Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации независимо от форм собственности, должностные лица должны оказывать содействие органам, осуществляющим борьбу с терроризмом.

Сообщение граждан правоохранительным органам о ставших известными им сведениях о террористической деятельности и о любых других обстоятельствах, информация о которых может способствовать предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности, а также минимизации ее последствий, является гражданским долгом каждого.

Для непосредственного управления контртеррористической операцией в соответствии с решением Правительства Российской Федерации создается оперативный штаб, возглавляемый представителем Федеральной службы безопасности Российской Федерации или Министерства внутренних дел Российской Федерации в зависимости от того, компетенция какого федерального органа исполнительной власти будет преобладающей в проведении конкретной контртеррористической операции.

Порядок деятельности оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией определяется положением, утверждаемым

председателем соответствующей межведомственной антитеррористической комиссии.

Военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые к проведению контртеррористической операции, с момента начала указанной операции подчиняются руководителю оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией.

Вмешательство любого другого лица независимо от занимаемой должности в оперативное руководство контртеррористической операцией не допускается.

В зоне проведения контртеррористической операции лица, ее осуществляющие, имеют право:

- принимать при необходимости меры по временному ограничению или запрещению движения транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах, по недопущению транспортных средств, в том числе транспортных средств дипломатических представительств и консульских учреждений, и граждан на отдельные участки местности и объекты либо по удалению граждан с отдельных участков местности и объектов, а также по отбуксировке транспортных средств;

- проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, а в случае отсутствия таких документов задерживать указанных лиц для установления личности;

- задерживать и доставлять в органы внутренних дел Российской Федерации лиц, совершивших или совершающих правонарушения либо иные действия, направленные на воспрепятствование законным требованиям лиц, проводящих контртеррористическую операцию, а также действия, связанные с несанкционированным проникновением или попыткой проникновения в зону проведения контртеррористической операции;

- беспрепятственно входить (проникать) в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на

территории и в помещения организаций независимо от форм собственности, в транспортные средства при пресечении террористической акции, при преследовании лиц, подозреваемых в совершении террористической акции, если промедление может создать реальную угрозу жизни и здоровью людей;

- производить при проходе (проезде) в зону проведения контртеррористической операции и при выходе (выезде) из указанной зоны личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, досмотр транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств;

- использовать в служебных целях средства связи, включая специальные, принадлежащие гражданам и организациям независимо от форм собственности;

- использовать в служебных целях транспортные средства, принадлежащие организациям независимо от форм собственности, за исключением транспортных средств дипломатических, консульских и иных представительств иностранных государств и международных организаций, а в неотложных случаях и гражданам, для предотвращения террористической акции, для преследования и задержания лиц, совершивших террористическую акцию, или для доставления лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебное учреждение, а также для проезда к месту происшествия.

Контртеррористическая операция считается оконченной, когда террористическая акция пресечена (прекращена) и ликвидирована угроза жизни и здоровью людей, находящихся в зоне проведения контртеррористической операции.

Контроль за осуществлением борьбы с терроризмом в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации.

Надзор за исполнением законов при осуществлении борьбы с терроризмом осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и

подчиненные ему прокуроры.

Борьба с терроризмом является важной составной частью обеспечения как национальной безопасности Российской Федерации, так и безопасности мирового сообщества в целом. Кризисная ситуация в обществе, наличие противоречий в межгосударственных и межконфессиональных отношениях, несовершенство нормативной правовой базы, регулирующей спорные международные и региональные проблемы, - всё это способствует появлению терроризма на территории Российской Федерации и диктует необходимость выработки специального комплекса контрмер.

Борьба с терроризмом должна осуществляться с использованием возможностей всех ветвей государственной власти на основе широкого сотрудничества специальных служб Российской Федерации с аналогичными службами других стран на межгосударственном уровне. Главным фактором успешного противодействия терроризму является устранение порождающих его причин.

Условиями успешной антитеррористической стратегии, являются: упреждающий характер действий; активность; соответствие задач, полномочий и ресурсного обеспечения; вариативность, наличие различных моделей антитеррористической деятельности в зависимости от решения задач по предупреждению, пресечению, реагированию и смягчению последствий; обеспечение единства в действиях в международном, межгосударственном и государственном масштабах, объединения усилий ведомств всех уровней; дифференциация задач, форм и содержания антитеррористической деятельности в обычной, чрезвычайной обстановке, при ведении боевых действий.

Среди органов, осуществляющих борьбу с терроризмом в Российской Федерации особое место занимает Федеральная служба безопасности, которая представляет собой единую централизованную систему органов федеральной службы безопасности и пограничных войск.

Органы Федеральной службы безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию террористической деятельности и других преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законом к их ведению, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

Координационным органом, обеспечивающим взаимодействием федеральных органов исполнительной власти при осуществлении антитеррористической деятельности и пресечении актов терроризма, является Межведомственная антитеррористическая Комиссия Российской Федерации.

Для непосредственного управления силами и средствами, привлекаемыми для проведения антитеррористических операций и ликвидации последствий террористической деятельности. Комиссия образует из своих членов оперативный штаб.

Оперативный штаб Комиссии возглавляет заместитель председателя Комиссии - начальник Антитеррористического центра Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Для борьбы с терроризмом необходимо сформировать: управленческую структуру, в которую могут входить руководители силовых министерств в зависимости от объекта воздействия террористов, в субъекте федерации - заместитель председателя правительства республики либо главы администрации области и руководители силовых ведомств. Необходимость привлечения дополнительных сил и средств из других ведомств определяется в зависимости от характера захваченного террористами объекта, степени и формы угрозы.

В целях соблюдения баланса интересов общества и личности упор в

контртеррористической стратегии должен быть сделан на развитии базы разведывательных данных, в том числе полученных как в результате внедрения в террористические структуры, так и путём обмена разведывательной информацией с другими государствами. Для эффективного уголовного преследования следует разработать общие критерии для доказывания, а также рекомендации по реализации их в судебном процессе. Также дополнительным источником получения доказательств должна стать система поощрения свидетелей к сотрудничеству.

Терроризм относится к категории особо тяжких преступлений, оперативные работники и следователи должны прежде всего представлять сущность терроризма, его криминалистическую характеристику, построенную на основе анализа и обобщения закономерностей подготовки, совершения и сокрытия терроризма.

УДК 340

**СБОР, НАКОПЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПНЫХ
СООБЩЕСТВАХ**

**COLLECTION, ACCUMULATION AND ANALYSIS OF INFORMATION
ABOUT CRIMINAL COMMUNITIES**

Кувалдин В.П.*

Попов В.И.**

Рассмотрены основные проблемы борьбы с организованными преступными сообществами, а также система принципов, на которых основывается государственная политика борьбы с преступностью. Сделан вывод, что в соответствующих условиях стратегия разобщения организованных преступных сообществ является единственным средством, обеспечивающим сопротивление роста организованной преступности. На основе отечественной и зарубежной практики правоохранительных органов представлены наиболее продуктивные формы разобщения преступных структур.

The main problems of the fight against organized criminal communities, as well as the system of principles on which the state policy of combating crime is based are considered. It is concluded that, under appropriate conditions, the strategy of separating organized criminal communities is the only means providing resistance to the growth of organized crime. On the basis of domestic and foreign practice of law enforcement agencies, the most productive forms of separation of criminal structures are presented.

Ключевые слова: *организованные структуры, преступное сообщество, борьба с организованной преступностью, разобщение преступных сообществ, оперативно-розыскная деятельность, криминальный бизнес.*

Key words: *organized structures, criminal community, fight against organized crime, separation of criminal communities, operational-search activity, criminal business.*

Сформировавшиеся в последние годы опасные направления организованной преступной деятельности, проникшей в социальную; экономическую и политическую сферы общественных отношений, диктуют

* Кувалдин В.П. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, тел. 8-915-082-15-72, E-mail: kuwaldin.valery@yandex.ru

** Попов В.И. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, профессор Пограничной академии ФСБ России, тел. 8-985-551-10-54, E-mail: kafedra.upd@bk.ru

настоятельную необходимость повышения эффективности борьбы с ней.

Отечественные и зарубежные криминологи едины в оценке того, что организованная преступность во всех странах, как правило, имманентна социальной, экономической и политической структуре общества. Такой вывод подтверждает и то, что даже по существующим родственным видам преступной деятельности преступные структуры в различных странах отнюдь не являются тождественными.

Российская организованная преступность в значительной степени не соответствует зарубежным аналогам и не имеет специфического развития, как в США, Италии или Японии. Ее экономическую основу составили процессы перераспределения государственной собственности и рыночного реформирования экономики⁴, проводившиеся при отсутствии правовой базы, слабом государственном контроле и высокой степени пораженности коррупцией всех ветвей власти. На сегодняшний день организованная преступность в России стремится стать устойчивой и жизнеспособной системой в условиях социально-экономической нестабильности.

Криминологи также утверждают, что жизнеспособность организаций во всех странах обеспечивает их тесная, связь со сферой легального бизнеса и государственным аппаратом на различных его уровнях.

Лидеры криминальной среды активно налаживают полезные связи с хозяйственным и государственным аппаратом, с правоохранными органами, с сотрудниками различных министерств и ведомств, чиновниками, осуществляющими контролирующие и распорядительные функции⁵. Подкупая работников контролирующих, правоохранных и иных органов либо

⁴ По расчетам аналитического центра РАН, в ходе приватизации около 55% капитала и 80% голосующих акций перешло коммерческим структурам, контролируемым отечественной организованной преступностью. По оперативным данным, организаторами преступных формирований регулируется механизм разгосударствления свыше 95% юридических лиц, составляющих негосударственный сектор экономики.

⁵ См.: Рекомендации круглого стола «Противодействие организованной преступности: законодательный и политический аспекты» М.: Федеральное собрание Российской Федерации (Комитет Государственной Думы по борьбе и противодействию коррупции), М., 2013.

непосредственно вовлекая их в противоправную деятельность, участники преступных группировок, нейтрализовали практически все формы социального контроля, получив одновременно возможность влиять на работу важных узлов хозяйственного механизма⁶.

Исследования показывают, что многие преступные сообщества орудуют в союзе с предпринимателями и бизнесменами; действующими в сфере легальной экономики. Последние часто используют преступные группировки для борьбы со своими конкурентами на рынке товаров и услуг. Еще раз подчеркиваем, что организованная преступность и преступность в сфере экономики - это два неразрывно связанных между собой криминальных явления, суть которых - захват организованной криминальной средой собственности экономических структур, сращивание ее с органами власти. На этой основе возникает, новый тип экономической преступности, прямой целью которой является использование государственных и негосударственных экономических средств для создания незаконных капиталов и их обращения. Благодаря собственным экономическим структурам преступные организации при помощи коррумпированных связей в органах власти с максимальной выгодой для себя постоянно дискредитируют экономические структуры и тем самым способствуют их разрушению.

Спектр противоправной деятельности организованных преступных сообществ⁷ ОПС такого типа затрагивает все стороны жизнедеятельности общества и, как правило, охватывает:

1. Экономическую сферу, включающую финансы, кредиты, налоги, бюджетное финансирование, внешнеэкономические и региональные связи, иные

⁶ Нафиков И.С. Уголовно-правовые и криминологические признаки организованной преступности / И.С. Нафиков // Проблемы российского законодательства: история и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Тольятти, 21-22 февр. 2012 г.- Самара, 2012.- С. 163-171.

⁷ Организованное преступное сообщество представляет: собой сложное, разнородное, многоуровневое, единое целостное системное образование, состоящее из множества взаимодействующих между собой криминальных групп. Характерным являются тесные взаимоотношения и связи между группами и входящими в них членами. Сообщество функционирует в условиях динамичного развития всех видов криминального бизнеса адекватно происходящим изменениям и процессам в общественно-экономических, социальных, политических отношениях.

параметры развития этой сферы.

2. Материально-вещественный сектор экономики: приватизация, ресурсы, их обращение на рынке, поставщики, посредники, потребители, производители продукции и ее сбыт.

3. Инвестиционный цикл: помещение денежных средств в финансовые активы, то есть ценные бумаги, вложение капитала в создание предприятий, приобретение оборудования, товаров недвижимости как в России, так и за рубежом.

4. Деятельность, относящуюся к сфере государственного управления и регулирования рынком: преобразование производственных, рыночных структур; рыночная политика, стратегия и тактика рыночных отношений; предоставление лицензий, квот, льгот по налогообложению.

5. Правовую деятельность, включающую региональное и федеральное законодательство.

6. Производственную деятельность: изготовление товаров; их сбыт, предоставление услуг физическим и юридическим лицам.

7. Социально-демографическую ситуацию, социальные слои общества, трудовые ресурсы, занятость, миграцию, сферу развлечений и отдыха, иностранный туризм, использование иностранной рабочей силы и т.п.

8. Организационно-функциональную структуру преступной организации, отражающую уровни деятельности, ее членов организационную и исполнительную; методы, способы, тактику воздействия лидеров на членов преступного сообщества, систему личностных отношений участников ОПС.

9. Деловое и иное окружение преступного сообщества, его членов (в том числе отношения с органами власти, элитой легального бизнеса, структурами теневого обращения капиталов, международными преступными организациями различного профиля).

10. Личностные характеристики членов преступной организации, их

связей, роли, каждого участника в профессиональной криминальной сфере, внешнем и во внутреннем окружении ОПС.

11. Технологическую сферу криминальной деятельности относительно видов совершаемых преступлений, способов и мест их совершения, стратегии и тактики преступного поведения.

12. Стратегию и тактику противодействия функционированию легальных рынков, поведения на черных рынках.

13. Маскировочные процессы накопления преступного капитала, сокрытие следов преступлений.

14. Тактику противодействия оперативно-розыскной деятельности, следствию и судебному разбирательству.

15. Противодействие иной человеческой деятельности, осуществляемой в рамках закона и установленных норм.

Очевидно, что масштабы информации, необходимой для выявления организованных преступных сообществ, познания их противоправной деятельности вызывают большие трудности у оперативного состава, формирующего информационную базу об ОПС. Объем сведений, круг источников их получения должны в обязательном порядке определяться и регулироваться руководством оперативных подразделений и соответствовать характеру задач, определяемых оперативной обстановкой, ситуативными обстоятельствами. Информационное обеспечение должно быть организовано на основе глубокопродуманных, заранее спланированных мер. Перед планированием мер оперативного поиска сведений об организованных преступных сообществах целесообразно располагать информацией для ответа на следующие вопросы:

1. Достаточно ли полными являются сведения, позволяющие определить ориентировочные контуры преступного сообщества, масштабы и характер его преступной деятельности?

2. Какова специфика использования преступным сообществом в своих целях цикла обращения сырья, стратегических, валютных и других ресурсов, а также услуг рынка юридическим и физическим лицам?

3. Какие действия членов ОПС и входящих в него групп и звеньев наиболее четко могут проявляться в конкретных видах криминального бизнеса и рыночных ситуациях?

4. Каковы особенности конъюнктуры рынка и каким образом она может быть использована для получения интересующей оперативной информации о преступном сообществе?

5. Какие тенденции наблюдаются в текущей и позиционной деятельности ОПС, в каких ситуациях может быть обеспечена эффективная фиксация этой деятельности оперативными аппаратами?

6. Насколько точны полученные об ОПС сведения и по каким позициям необходимо их уточнять?

7. В чем состоит суть планов преступной организации, каковы взаимоотношения с деловыми кругами в бизнесе?

8. Каковы особенности публичного представления преступными организациями своих интересов в интересующей их сфере бизнеса?

Качество полученной оперативными подразделениями информации и эффективность ее использования во многом зависят от точности формулирования проблем, для разрешения которых она предназначена. Получение ответов на перечисленные выше вопросы, сопоставление собранных сведений с характером последовавших действий ОПС позволят понять намерения преступного сообщества, увеличить ресурс времени для адекватной реакции на его действия, спланировать возможные действия при различных вариантах развития событий.

Данные для анализа конкретных сторон, деятельности организованного преступного сообщества могут содержаться как в первичной оперативной

информации об интересующих фактах, так и во вторичной информации, прошедшей предварительную аналитическую обработку в соответствии с другими целями анализа.

К основным источникам вторичной информации можно отнести:

- отчеты о производственно-хозяйственной, финансовой и иной деятельности субъектов рыночных отношений;
- аналитические отчеты о конкурентных явлениях на рынке, представленные в периодической печати, в специальных газетах и журналах;
- справочные издания о конъюнктуре рынка, тенденциях и проблемах его развития, включающие отдельные сведения о конкурентах;
- данные о регистрации патентов, лицензий и других эксклюзивных прав юридических и физических лиц;
- информацию об аукционах, торгах, участниках торгов и конкурентах на них;
- материалы арбитражной практики, антимонопольного комитета, банковской системы и др.;
- обобщенные материалы в товародвижении и сбытовой сети;
- материалы специализированных рекламных агентств;
- сведения о финансовой стабильности юридических лиц;
- сведения о механизмах маркетинговой связи в системах различных производств, оптовой и розничной продукции;
- результаты анализа отраслевой информации; сведения о перспективах и направлениях развития отраслей и сфер экономики;
- публикуемые в печати версии о направлении развития ситуаций в различных секторах экономики и многие другие источники.

Ценность такой информации заключается в том, что по многим интересующим оперативные подразделения вопросам уже получены выводы компетентных специалистов. Оценка этой информации с точки зрения

соответствия целям и задачам оперативных подразделений на основе дополнительных процедур ее выбора, анализа и группирования не требует больших затрат и усилий оперативных сотрудников. Такого рода сведения, косвенно характеризующие деятельность организованных преступных сообществ, могут просматриваться и в некоторых материальных носителях информации, в частности:

- документах, обосновывающих регистрацию экономического субъекта, его деятельность на рынке;
- документах по планированию деятельности экономических субъектов;
- контрактах, договорах, соглашениях экономического субъекта;
- бухгалтерской, статистической отчетности;
- внутренних отчетах аудиторов, документах внешнего аудита, отчетах консультантов;
- материалах налоговых проверок;
- материалах судебных арбитражных исков;
- отчетах филиалов, дочерних компаний;
- отчетах о распределении прибыли, оставшейся в распоряжении организации;
- в содержании писем-обязательств между экономическими субъектами – участниками рынка;
- альтернативных балансах по затратам на работы, услуги;
- заключениях экспертов по различным видам деятельности;
- письменной информации аудиторов, адресованной руководителям и (или) собственникам экономического субъекта, и ряде других носителей.

Важное значение в выявлении доказательств неправомерной экономической деятельности имеет негласная сверка (прослеживание) обязательств экономического субъекта с его фактическим финансовым положением (так называемыми неопределенными обязательствами). Последние могут

свидетельствовать как о мошеннических намерениях организации, так и о свершившихся фактах крупных афер.

Применительно к каждой оперативной разработке необходимо определить перечень нужной осведомительной информации и ее носители. После этого нужно разработать комплекс мер по получению этой информации, основанных на оперативном задействовании физических лиц, ответственных за хранение информации; на агентурных возможностях и на проведении различных оперативных комбинации.

Исторический опыт борьбы с организованной преступностью, как и характер происходящих изменений в отечественной экономике, международных отношениях, требует внесения своевременных корректив в организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности, значительного усиления поисковой работы по таким ее направлениям:

1. Обеспечение поиска и обработки информации о личности идеологов преступного мира, организаторов, активных участников преступных сообществ (воров в законе, авторитетов преступного мира, особо опасных рецидивистов).

2. Осуществление оперативно-розыскных мер по раскрытию преступлений с проявлением признаков организованности (применение оружия, взрывных устройств; лидерство воров в законе, особо опасных рецидивистов; межрегиональный характер, коррупционные связи в государственном аппарате и т.п.).

В правоприменительной практике не всегда учитывается, что само понятие организованной преступности намного шире его обыденного толкования. Ее коммуникационные связи в обществе, в самой среде преступной структуры охватывают широкий контингент участников.

Своевременный сбор информации об этом позволит заранее с учетом возможностей всех оперативных аппаратов ОВД других субъектов оперативно-розыскной деятельности вырабатывать упреждающие меры по нейтрализации

условий для формирования преступных структур, раскрытия и пресечения их противоправной деятельности.

УДК 340

**«О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ»**

«ON SOME ISSUES OF IMPROVING REGULATORY LEGAL ACTS»

*Рачёв Д.Н.**

В статье рассматриваются некоторые нормативные правовые акты, в положения которых требуются изменения и дополнения ввиду наличия пробелов и коллизий.

The article considers some normative legal acts, the provisions of which require changes and additions due to the presence of gaps and collisions.

Ключевые слова: Пробелы, коллизии, нормы права в нормативных правовых актах.

Keywords: Gaps, collisions of the rule of law in normative legal acts.

Анализ нормативных правовых актов позволяет сделать следующие выводы:

- в ряде случаев положения нормативных правовых актов, которые регламентируют ту или иную деятельность, не конкретно или не в полной мере содержат сущность излагаемого материала;

- в некоторых нормативных правовых актах отсутствуют необходимые нормы права;

- нормы права, содержащиеся в нормативных правовых актах, в некоторых случаях, не позволяют их реализовать ввиду того, что порядок реализации этой же нормы, изложенной в другом нормативном правовом акте, прописан иначе.

* **Рачёв Дмитрий Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета, заместитель начальника оперативного управления Главного управления министерства внутренних дел России по Московской области, полковник полиции,

Rachev Dmitry Nikolaevich, Ph.D. Associate Professor of the Moscow humanitarian and economic University, Deputy head of the operational Department of the Main Department of the Ministry of internal Affairs of Russia for the Moscow region, police Colonel, [e – mail: d.n.rachev1970@gmail.com](mailto:d.n.rachev1970@gmail.com)

Наличие этих проблем не позволяет достичь истинной цели, заложенной изначально при разработке положений того или иного нормативного правового акта, а норма права теряет свой смысл.

Рассмотрим 4 факта с такими недостатками и пути их решения.

1. Положения Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не содержит норму права, регламентирующую помещение несовершеннолетних правонарушителей, проживающих на территории субъекта Российской Федерации в Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей данного субъекта Российской Федерации. В этой связи не представляется возможным реализовать профилактические мероприятия в отношении несовершеннолетних правонарушителей. А профилактика совершения повторных правонарушений, влекущих административную ответственность и совершения общественно опасных деяний, до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность, сведена к нулю.

Для устранения данного пробела предлагается внести изменения в подпункт 4, 5, 6 пункта 2 статьи 22 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», содержание которого будет регламентировать помещение несовершеннолетних правонарушителей, проживающих на территории субъекта Российской Федерации в Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей данного субъекта Российской Федерации.

2. Статья 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ) предусматривает ответственность за появление на улицах, стадионах, в скверах, парках, в

транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Таким образом, состояние опьянения является ключевой составляющей объективной стороны данного правонарушения. Единственным нормативным документом, который служит доказательством состояния опьянения, является протокол медицинского освидетельствования. Состояние опьянение определяется только в результате медицинского освидетельствования, порядок проведения которого утвержден Приказом Минздрава России от 18.12.2015 N 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)».

Однако, если гражданин отказывается от медицинского освидетельствования, то согласно п. 19 вышеуказанного приказа Минздрава России медицинское освидетельствование прекращается и установить состояние опьянения гражданина не представляется возможным. Это влечет, в свою очередь, прекращение административного производства по п. 2 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В целях ликвидации данного пробела целесообразно дополнить КоАП РФ статьей 20.21.1, предусматривающей ответственность за отказ от прохождения медицинского освидетельствования, при наличии признаков опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, при нахождении в общественном месте.

3. В настоящее время в соответствии с п. 42 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 , передача

заявления (сообщения) о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии исполнителю для разрешения осуществляется оперативным дежурным дежурной части незамедлительно под роспись в КУСП с фиксацией времени, даты передачи и фамилии исполнителя. Выполнение данного пункта в указанный срок в практической работе не представляется возможным в связи с тем, что в дежурной части на момент поступления заявления могут отсутствовать исполнители, которым оно должно быть передано.

В целях эффективного решения задач в области охраны общественного порядка, борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности предлагается пересмотреть п. 42 Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736, заменив слово «незамедлительно» на слово «в возможно короткий срок».

4. Пункт 12 Статьи 64 Федерального закона от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» регламентирует немедленное отстранение члена участковой комиссии от участия в работе данной комиссии и удаление наблюдателя, иных лиц из помещения для голосования в случае нарушения ими законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах. Решение об отстранении члена участковой комиссии от участия в работе данной комиссии, об удалении наблюдателя или иного лица из помещения для голосования принимается судом по месту нахождения участковой комиссии. Исполнение соответствующего судебного решения обеспечивают правоохранительные органы. Правоохранительные органы также в соответствии с положениями Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» обеспечивают

охрану общественного порядка и безопасность граждан в помещении для голосования и на прилегающей к избирательному участку территории. Положения данного пункта содержат несколько коллизий норма права.

Итак, удаление из помещения для голосования за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах может быть произведено только судом по месту нахождения участковой комиссии. Данная поправка в пункт 12 статьи 64 Закона О выборах внесена Федеральным законом от 15.02.2016 N 29-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 33 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в части деятельности наблюдателей».

Это означает, что при выявлении фактов правонарушений в помещении для голосования сотрудники полиции вынуждены фиксировать факты правонарушения с использованием средств видеофиксации и вести переговоры с правонарушителем по вопросу склонения последнего к отказу от противоправных действий. При этом сотрудники полиции задачу по обеспечению охраны общественного порядка в помещении для голосования и пресечению правонарушения посредством вывода правонарушителя из помещения для голосования выполнить надлежащим образом по объективным причинам не могут. Для устранения этой коллизии предлагается внести изменения в пункт 12 Статьи 64 Федерального закона от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», где изложить, что немедленное отстранение члена участковой комиссии от участия в работе данной комиссии и удаление наблюдателя, иных лиц из помещения для голосования в случае нарушения ими законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах осуществляется по решению членов участковой комиссии.

Кроме того, вышеизложенная норма регламентирует немедленно отстранять правонарушителей законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах. Слово «немедленно» согласно разъяснений Большого современного толкового словаря русского языка (2012г.) означает - «без промедления, без задержки, тотчас». Данная норма права не может быть реализована в связи с тем, что вначале осуществляется сбор документов, подтверждающих правонарушение, затем проводится заседание в суде, где принимается судом решение по делу - все эти мероприятия занимают определенное время. В целях ликвидации данного пробела целесообразно слово «немедленно» заменить словом « кратчайшие сроки, в течении 15 минут».

В части 1 статьи 9 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» указано, что полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан. Однако, в тексте, изложенном выше, обоснован тезис о невозможности сотрудниками полиции пресечь правонарушение в помещении на избирательном участке. И в этой связи обеспечить общественное доверие к полицейским и поддержку граждан вряд ли получится.

Частью 6 вышеназванной статьи, установлено, что «Общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел». И если на глазах у граждан тот пример, когда сотрудники полиции в помещении на избирательном участке не могут пресечь правонарушение и выдворить правонарушителя за пределы избирательного участка - разве может быть положительное общественное мнение граждан о сотрудников полиции!? Мало вероятно. Есть высказывания и порой они обоснованы, что критерий «общественное мнение» необходимо исключить из официальной оценки деятельности полиции – это, в принципе тоже решение, ведь в ряде случаев граждане, порой не разбираясь, ругают сотрудников

полиции за плохо выполненную работу. Хотя конечным результатом работы сотрудников полиции служат не только объективные, но, зачастую, и субъективные причины.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
2. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (с изменениями от 7.11.2016).
3. КоАП РФ (последняя редакция).
4. Федеральный закона от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁸
5. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» (последняя редакция).
6. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 N 933н. «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)».

⁸ Далее—«Закон О выборах».

УДК 342

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛНОТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ

SOME PROBLEMS OF ENSURING OF THE COMPLETENESS OF LEGAL REGULATION IN LEGAL ACTS

Савичев А.А.*

Статья представляет собой теоретико-правовое исследование такого важного критерия качества закона, как полнота правового регулирования. Основное внимание уделено актуальным проблемам соблюдения данного показателя при разработке законодательных актов. Автор рассматривает закон, отвечающий требованию полноты правового регулирования, как такой нормативный правовой акт, в котором обеспечен определенный баланс между повышенной детализацией правовых норм и излишней лаконичностью соответствующего текста. Слишком подробные и развернутые формулировки законодательных норм, касающиеся очень узких либо второстепенных вопросов, выступают признаком такого дефекта закона, как его мелкотемье. Именно такого рода изъян нередко может являться результатом стремления законодателя заложить в законе максимально полный набор правовых средств для эффективной правовой регламентации тех или иных общественных отношений. Автором предложено собственное определение мелкотемья закона. Сделан вывод о недопустимости как излишней детализации законодательных норм, так и неоправданно высокого уровня лаконичности текстов законов.

The article is a theoretical and legal study of such an indicator of a quality legislative act as the completeness of legal regulation. The main attention is paid to the actual problems of keeping to this indicator in the elaboration of legislative acts. The author considers the law that accords to the requirement of completeness of legal regulation as such a normative legal act, in which a certain balance is provided between a high degree of detailing of legal norms and excessive brevity of the relevant text. Too detailed formulations of legislation are a sign of such defect of the law as its petty themes. Often this kind of defect can be the result of the legislator's desire to lay in the law the most complete set of legal means for the effective legal regulation of certain social relations. The author offers his own definition of the law's petty themes. The conclusion is made about the inadmissibility of both excessive detail of legislative norms and unjustifiably high level of brevity of laws.

* Савичев Алексей Аркадьевич, научный сотрудник ФБУ НЦПИ при Минюсте России, E-mail: ucx7801@mail.ru

Savichev A.A., scientific researcher of the Scientific Centre of Legal Information at the Ministry of Justice of the Russian Federation, E-mail: ucx7801@mail.ru

Ключевые слова: *нормативный правовой акт, правовое регулирование, качество закона, полнота правового регулирования, пробельность нормативных правовых актов, лаконичность закона, критерии качества закона, закон, эффективность правового регулирования, мелкотемье законов, пробелы в праве, юридическая техника, законотворчество, подзаконный нормативный правовой акт.*

Keywords: *normative legal act, legal regulation, quality of law, completeness of legal regulation, whitespace of normative legal acts, conciseness of the law, quality criteria of the law, the law, effectiveness of legal regulation, the petty themes of laws, gaps in the law, legal technic, law-making, by-law normative legal act.*

Правовая регламентация общественных отношений выступает в качестве важнейшей формы социального регулирования. При этом эффективность правового воздействия на поведение участников социально значимых связей напрямую зависит от качества разрабатываемых и принимаемых в процессе правотворческой деятельности нормативных правовых актов.

Особую роль в упорядочении и стабилизации общественных отношений посредством права играют нормы законов как предписания, обладающие высшей юридической силой. Исходя из того, что закон представляет собой нормативный правовой акт, касающийся важнейших вопросов государственной и общественной жизни, субъекту законотворчества следует уделять особое внимание качеству соответствующих актов. Согласимся с высказанным мнением некоторых авторов, что наиболее сложными, в том числе и для исправления, являются ошибки именно правотворческие, поскольку в современном мире практически любой закон есть результат коллективного труда [1, с. 42].

Качество закона представляет собой совокупность социально-экономических, политических и юридических свойств, обуславливающих пригодность закона удовлетворять определенные потребности общества, государства или отдельной личности соответственно природе права [8, с. 23].

Безусловно, качество закона определяется, исходя из ряда критериев. Критерий качества закона следует рассматривать как показатель, на основании которого производится оценка качественности (совершенства) законодательного акта [2, с. 71].

Критерии оценки качества закона подразделяются на следующие группы:

- 1) технико-юридические (в частности, соответствие нормам законодательной техники);
- 2) политические (соответствие интересам государства, государственному режиму и т.д.);
- 3) экономические (ресурсообеспеченность закона, приоритетность затрат на реализацию и т.д.);
- 4) управленческие (методы реализации закона, соблюдение правил управления, коррупционность и т.д.);
- 5) социальные (степень соответствия сложившихся общественных отношений и норм права, их регламентирующих, и т.д.) [2, с. 71].

Противоположностью качественного законодательного акта выступает закон, имеющий те или иные дефекты. Ненадлежащее качество принимаемых законов может проявляться в следующем:

- 1) неадекватном отражении в законе происходящих в обществе процессов;
- 2) недостаточно точном проецировании этих процессов на будущее, неточном прогнозировании возможных путей развития общества и неразрывно связанного с этим ошибочного выбора оптимальных способов их видоизменения в желательном направлении при помощи права;
- 3) отсутствии системности законодательства, его внутренней согласованности, непротиворечивости и пробельности;
- 4) мелкотемье;
- 5) декларативности многих законов;
- 6) наличии в законах правовых и лингвистических ошибок;
- 7) несоблюдении требований законодательной техники [7, с. 94].

Нередко стремление законодателя обеспечить максимальное качество разрабатываемого закона приводит к тому, что результатом законотворческой деятельности выступает такой нормативный правовой акт, многие нормы

которого лишены высокой регулятивной значимости, присущей предписаниям высшей юридической силы.

Стремясь соблюсти такое важное требование к качеству закона, как полнота правового регулирования, субъект законотворчества на практике зачастую допускает достаточно серьезный изъян закона, именуемый «мелкотемьем».

Полнота предполагает, что нормативный правовой акт содержит «прорисовку» всех элементов правоотношений, которые возникнут на его основе: объекты, субъекты, их права и обязанности, санкции на случай нарушения прав участников правоотношения [4, с. 157].

Вместе с тем, применительно к закону, обладающему высшей юридической силой, следует избегать ситуаций, при которых его нормы обретают, скорее, «подзаконный статус» в силу чрезмерной детализации их положений.

Например, ст. 29 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» закрепляет порядок осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Указанной статьей регламентированы этапы учета и регистрации, в том числе, процедура выдачи документов заявителю (физическому или юридическому лицу, представителю органа государственной власти или местного самоуправления, нотариусу, судебному приставу-исполнителю).

При этом регулирование данного вопроса в отдельных местах выглядит слишком подробным и развернутым, в результате чего текст законодательного акта становится излишне громоздким. Так, ч. 18 закрепляет, что при наличии в заявлении указания о выдаче документов через многофункциональный центр орган регистрации прав обязан передать соответствующие документы в многофункциональный центр для выдачи заявителю (его представителю). Далее

указывается, что порядок и сроки передачи органом регистрации прав таких документов в многофункциональный центр определяются соглашением о взаимодействии, заключенным ими в установленном Правительством Российской Федерации **порядке**. При этом сроки передачи документов в многофункциональный центр не должны превышать два рабочих дня.

Кроме того, ч. 19 устанавливает, что документы на бумажном носителе могут быть доставлены органом регистрации прав посредством курьерской доставки (также при наличии указания на такой способ доставки в заявлении).

Таким образом, очевидно, что данные нормы не обладают высокой регулятивной значимостью, максимально приближены по своему статусу к подзаконным юридическим предписаниям.

Здесь следует согласиться с мнением А.А. Головиной относительно того, что в подобных случаях тексты норм разрастаются до невообразимых размеров, загромождаются обширными перечислениями, множественными отсылками, а также деталями, уместными скорее в инструкции для государственного органа, сотрудники которого обладают специальными знаниями для их профессионального толкования [3, с. 19].

Исходя из этого, можно сформулировать следующее определение мелкотемья закона: «это дефект законодательного акта, при котором его нормы не обладают высокой регулятивной значимостью в силу регламентации слишком узких и второстепенных вопросов, излишней детализации этих норм, наличия в них множества подробностей, перечислений и уточнений, максимально приближающих их к статусу подзаконных юридических предписаний».

Помимо того, что мелкотемье снижает регулятивную и общесоциальную ценность актов высшей юридической силы, указанный изъян закона может существенно сужать сферу подзаконного правотворчества. То есть излишняя детализация норм закона способна создавать ситуацию, при которой «не

остается места» для относительно свободной правовой регламентации того или иного вопроса на уровне подзаконного регулирования.

Вместе с тем, на современном этапе отдельные законодательные акты, напротив, обладают чрезмерной лаконичностью. Речь идет о таких актах высшей юридической силы, в которых отсутствует набор правовых средств, необходимый и достаточный для полноценной регламентации тех или иных общественных отношений. Такие акты не отвечают требованиям полноты правового регулирования и выступают как своего рода противоположность законам, для которых характерно мелкотемье. То есть, если законодательные акты, нормы которых излишне детализированы, регулируют те или иные общественные отношения слишком подробно, охватывая вопросы, требующие, скорее, подзаконной регламентации, то чрезмерно лаконичные законы, напротив, характеризуются «дефицитом» правовых средств, необходимых для их эффективной реализации.

При этом ряд достаточно важных вопросов, затрагиваемых излишне лаконичными законами, на практике может быть урегулирован на подзаконном уровне. Очевидно, что законотворческая деятельность – процесс более сложный, чем подзаконное правотворчество. Нормативные правовые акты, принимаемые в рамках последнего, характеризуются еще большей гибкостью, могут подвергаться изменениям в более оперативном режиме. Следовательно, вопросы, необоснованно переведенные из сферы законодательного регулирования на уровень подзаконной регламентации, могут характеризоваться наличием менее стабильной нормативной правовой базы.

Так, ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (далее – ФЗ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ) закрепляет общее понятие коррупциогенных факторов. Перечень же этих факторов установлен п. 3 и 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы

нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96. Согласимся с позицией ученых, что российская антикоррупционная правовая политика едина по целям и задачам на всей территории государства [6, с. 12-13]. Выраженная в скоординированной деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных органов, институтов гражданского общества антикоррупционная правовая политика направлена на минимизацию негативных последствий и устранению причин, порождающих коррупцию в обществе и государстве [5, с. 64]. Для обеспечения более устойчивых нормативно-правовых основ противодействия коррупции представляется целесообразным закрепление указанных факторов на законодательном уровне. То есть речь идет о придании соответствующим правовым предписаниям высшей юридической силы, в результате чего текст ФЗ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ будет в большей степени отвечать требованиям полноты правового регулирования в данной сфере.

Таким образом, применительно к закону, обладающему высшей юридической силой, полнота правового регулирования должна подразумевать такой набор заложенных в нем правовых средств, который не лишал бы нормы закона их высокой регулятивной значимости с одной стороны, но был бы достаточным для эффективной реализации данных норм с другой. То есть, для соблюдения такого критерия качества закона, как полнота, законодатель в процессе формулирования соответствующих правовых предписаний должен избегать двух крайностей: 1) не «скатываться» в мелкотемье и 2) не создавать чрезмерно лаконичные законодательные акты, оставляя вне своего поля зрения важные аспекты правового регулирования тех или иных общественных отношений, требующие максимально стабильной и устойчивой нормативной правовой базы, олицетворением которой выступает закон.

Следовательно, стремление субъекта законотворческой деятельности исключить такой «законодательный изъян», как мелкотемье, не должно приводить к излишней краткости закона, при которой возможно «понижение статуса» отдельных юридических предписаний до уровня подзаконного регулирования.

Литература

1. Атагимова Э. И., Потемкина А. Т., Цопанова И. Г. Правотворческие ошибки как разновидность правовых ошибок // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 2. С. 41-48.
2. Брыжинский А. А., Лукьянов А. А. Техничко-юридические критерии качества законодательного акта // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 70-74.
3. Головина А. А. Дефекты законодательной техники как препятствие обыденному толкованию права // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 16-26.
4. Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. — 2-е изд., пересмотр. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. — 496 с.
5. Ростова О.С. Антикоррупционная правовая политика субъектов Российской Федерации // Наука и общество. 2016. № 1 (24). С. 62-69.
6. Рыбаков О.Ю. Антикоррупционная правовая политика: понятие и структура // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18). С. 11-19.
5. Туманов В. А., Баглай М. В., Малеин Н. С., Чехарина В. И. и др. Конституция и закон: стабильность и динамизм (серия «Конфликт закона и общества»). — М.: Издательство «Юридическая книга», ЧеРо, 1998. — 208 с.
8. Юридическая техника: словарь – справочник / Под ред. А. В. Малько. М., «Директ-Медиа», 2013. 146 с.

УДК 340

ДЕЙСТВИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

ANALYSIS OF THE CONTRACTUAL REGIME OF JOINT MATRIMONIAL PROPERTY. CURRENT PROPOSALS TO IMPROVE THE FAMILY LAW

Сотсков Ф.Н.*

Актуальность выбранной темы исследования определена, неэффективной практикой заключения брачного договора. Автор, опираясь на профессиональный опыт и проведённое эмпирическое исследование, выносит на обсуждение предложение по совершенствованию нормы семейного законодательства, регулирующее основание возникновения правоотношения по регистрации брака.

Данное предложение, по своей юридической значимости, является новеллой в регулировании данного вида общественных отношений.

The relevance of the chosen research topic is determined by the ambiguous practice of concluding a marriage contract. The author, based on professional experience and empirical research, makes a proposal for discussion to improve the norms of family law, regulating the basis of the legal relationship for registration of marriage .

This proposal, in its legal significance, is a novelty in the regulation of this type of public relations. Сообщить об ошибке.

Ключевые слова: *совместная собственность супругов; брачный договор; заявление о регистрации брака.*

* **Сотсков Фёдор Николаевич.** кандидат юридических наук, адвокат
Sotskov Fedor Nikolaevich., candidate of legal Sciences, lawyer

Keywords: *joint property of spouses; marriage contract; registration of marriage; registry office; division of joint property of spouses.*

Исходя из смысла семейного законодательства, в части регулирования имущественных отношений супругов, видно, что такие отношения определяются их совместной собственностью, если иное не определено договором.

К совместной собственности относится всё имущество, нажитое супругами во время брака, в том числе доходы от трудовой и интеллектуальной деятельности, пенсии, пособия, нецелевые выплаты (например, материальная помощь) и иные вещи приобретённые за счёт общих доходов супругов, не зависимо от того на чьё имя оно приобретено и кем внесены денежные средства.

Не относится к совместной собственности исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов.

Имущество, находящееся в собственности супругов до регистрации брака, либо полученной ими во время брака в порядке наследования, дарения, является имуществом каждого из супругов.

Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь), драгоценности и вещи относящиеся к предметам роскоши, независимо от обстоятельств их приобретения, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался. Не подлежат разделу вещи, приобретённые для несовершеннолетних детей и вклады, внесённые на их имя.

Раздел общего имущества может быть произведён супругами по взаимному соглашению, требующего нотариального удостоверения, в любое время, как в период брака, так и в течение трёх лет после его расторжения, а также по требованию кредитора, в случае обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе.

В случае возникновения спора между супругами, о разделе их совместной собственности, либо определения долей каждого из супругов в этой собственности, то данный спор подлежит разрешению судом в порядке искового производства.

При разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе, в судебном порядке, доли супругов признаются равными, если иное не определено договором между ними. Однако суд вправе отступить от равенства долей супругов, в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей или исходя из заслуживающего внимания поведения другого супруга например, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи.

Общие долги супругов при разделе их общего имущества распределяются между ними пропорционально присужденным им долям.

Устанавливая договорной режим совместно нажитого имущества, супруги заключают письменное соглашение (брачный договор), требующего нотариального удостоверения, в котором определяют свои имущественные права и обязанности в браке, а также в случае его расторжения⁹.

Такое соглашение достигается как в отношении имеющегося имущества, так и отношении будущего имущества супругов, при этом супруги вправе заключить договор до государственной регистрации брака, так и в период брака.

Действие брачного договора заключённого до государственной регистрации брака определяется днём, когда брак был зарегистрирован.

Брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по нотариально удостоверенному письменному соглашению супругов, либо по

⁹ Левушкин А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах - участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: учебно-практическое пособие. - М.: Юстицинформ, 2012.

решению суда по основаниям и в порядке установленных Гражданским кодексом Российской Федерации для изменения и расторжения договора¹.

Брачный договор заключается на весь период брака, его изменение или расторжение возможно только по соглашению супругов, либо по решению суда, по общим правилам установленных Гражданским кодексом Российской Федерации предусматривающих порядок изменения и расторжения договора.

Действие брачного договора прекращается моментом прекращения брака, за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после его прекращения¹⁰.

Проведя эмпирическое исследование практики заключения брачного договора, автор пришёл к выводу о том, что на всей территории Российской Федерации, институт брачного договора является не эффективным регулятором имущественных прав и обязанностей супругов.

Данный вывод основан на опросе респондентов в возрасте от 18 до 45 лет, в равном соотношении мужчин и женщин, проводимый в течение пяти лет. Общее число опрошенных равно 1000 человек, что в свою очередь составляет 100 %, которым были заданы следующие вопросы:

1. Как Вы относитесь к возможности заключения брачного договора?
2. Будете ли Вы обсуждать условия заключения брачного договора со своим будущим супругом (супругой)?
3. Намерены ли Вы заключить брачный договор при государственной регистрации брака?

Для ответа на первый вопрос: «Как Вы относитесь к возможности заключения брачного договора?», были предложены следующие варианты ответов:

1. Положительно.

¹⁰ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016.

2. Отрицательно
3. Затрудняюсь ответить
4. Свой вариант ответа

На первый заданный вопрос ответ: - «Положительно» дали 90 % респондентов, из которых:

- 58 % женщин, из них 40 % в возрасте от 18 до 35 лет; 18 % в возрасте от 36 до 45 лет;
- 42 % мужчин, из них 10 % в возрасте от 18 до 27 лет; 32 % в возрасте от 29 до 45 лет;
- 10 % респондентов выразили затруднение в ответе.
- Отрицательный ответ не дал никто;
- Свой вариант ответа никто не предложил.

Для ответа на второй вопрос: «Будете ли Вы обсуждать условия заключения брачного договора со своим будущим супругом (супругой)?», были предложены следующие варианты ответов:

1. Да, буду обсуждать
2. Нет, не буду обсуждать
3. Затрудняюсь ответить, время покажет
4. Свой вариант ответа

На второй заданный вопрос ответ: - «Да, буду обсуждать» дали:

- 70 % женщин, из которых 18 % в возрасте от 18 до 25 лет; 35 % в возрасте от 26 до 35 лет; 17 % в возрасте от 36 до 45 лет; 5 % от общего средневозрастного критерия респондентов дали ответ, что «нет, не будут обсуждать», 25 % затруднились с ответом со ссылкой «время покажет»;
- 15 % мужчин, из которых 4 % в возрасте от 18 до 30 лет; 11 % в возрасте от 31 до 45 лет; 57 % от общего средневозрастного критерия респондентов дали ответ, что «нет, не будут обсуждать», 27 % затруднились с ответом со ссылкой «время покажет»;

Для ответа на третий вопрос: «Намерены ли Вы заключить брачный договор при государственной регистрации брака?», были предложены следующие варианты ответов:

1. Да, буду заключать;
2. Нет, не буду заключать;
3. Затрудняюсь ответить, время покажет;
4. Свой вариант ответа

На третий заданный вопрос ответ: - «Да, буду заключать» дали:

- 42 % женщин, из которых 21 % в возрасте от 18 до 25 лет; 13 % в возрасте от 26 до 35 лет; 8 % в возрасте от 36 до 45 лет; 14 % от общего средневозрастного критерия респондентов дали ответ, что «нет, не будут заключать», 42 % затруднились с ответом со ссылкой «время покажет»;

- 21 % мужчин, из которых 17 % в возрасте от 18 до 30 лет; 4 % в возрасте от 31 до 45 лет; 32 % от общего средневозрастного критерия респондентов дали ответ, что «нет, не будут заключать», 46 % затруднились с ответом со ссылкой «время покажет»;

Автор обращает внимание на тот факт, что 82 % из общего числа респондентов северокавказских регионов Российской Федерации, как со стороны мужчин, так и со стороны женщин, всех возрастных категорий, дали отрицательный ответ на все поставленные вопросы, ссылаясь на урегулирование имущественных прав и обязанностей супругов традиционными методами, обычаями и заведённым порядком.

Свой вариант ответа никто не предложил, 1 % затруднились ответить на сформулированные вопросы, а 17 % отклонился от ответа со ссылкой «время покажет».

Приведённые эмпирические данные, по мнению автора, ставят под сомнение действие Российского семейного законодательства в пространстве, а также эффективность практики его применения.

В этой связи, предлагается обязать лиц вступающих в брак, при подаче заявления для его государственной регистрации подавать нотариально удостоверенное письменное соглашение (брачный договор), которым они должны определить свои имущественные права и обязанности в браке, а также в случае его расторжения».

Для законодательного регулирования приведённого предложения целесообразно внести дополнение, в Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния". В частности п. 1 ст. 26 «Заявление о заключении брака», раздел «одновременно с подачей совместного заявления о заключении брака необходимо предъявить» предлагается дополнить следующим содержанием: «нотариально удостоверенное письменное соглашение (брачный договор), которым лица, вступающие в брак, определяют свои имущественные права и обязанности в браке, а также в случае его расторжения».

Окончательно, п. 1 ст. 26 «Заявление о заключении брака», Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния", представить в следующей редакции: после слов «одновременно с подачей совместного заявления о заключении брака необходимо предъявить», привести текст: «нотариально удостоверенное письменное соглашение (брачный договор), которым лица, вступающие в брак, определяют свои имущественные права и обязанности в браке, а также в случае его расторжения». Далее диспозицию пункта указной статьи оставить без изменения.

Представляется, что предложенное дополнение действующего законодательства будет способствовать достижению эффективности законодательного регулирования имущественных прав и обязанностей супругов, а также соблюдения пространственного критерия в действии семейного законодательства,

Литература

- [1] – Семейный кодекс Российской Федерации. Текст с изменениями и дополнениями на 20 февраля 2018 года с таблицей изменений и с путеводителем по судебной практике. Проспект. 2018.
- [2] - Левушкин А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах - участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: учебно-практическое пособие. - М.: Юстицинформ, 2012.
- [3] - Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. и др. Семейное право. Учебник. (под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп.) М. Статут. 2016.

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

FEATURES OF PRE-REVOLUTIONARY CRIMINAL LEGISLATION ON VIOLENT CRIME

Челябова З.М.*

Научный интерес к понятию насилия не ограничивается его пониманием только в уголовно-правовом смысле, однако, именно последнее завершает раскрытие столь распространенного, сложного явления – насилия. Оттого интерес к теме насилия сохраняется веками, что свидетельствует о неоднозначности природы, содержания, объема насилия. Автор в настоящей статье останавливается на наиболее значимых памятниках русского уголовного права дореволюционного времени. Этот исторический отрезок стал основой того понятия насилия, которой мы наблюдаем в настоящее время.

The scientific interest in the notion of violence is not limited to its understanding only in the criminal legal sense, however, it is the latter that completes the disclosure of such a widespread, complex phenomenon - violence. That is why interest in the topic of violence persists for centuries, which indicates the ambiguity of nature, content, and volume of violence. The author in this article dwells on the most significant monuments of the Russian criminal law of pre-revolutionary times. This historical segment became the basis of the concept of violence, which we observe at present.

Key words: criminal law, crime, legislator, law, criminal violence, legal regulation, counteraction.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, законодатель, закон, преступное насилие, правовое регулирование, противодействие.

Изучение некоторых вопросов в уголовном праве нередко приводит научный мир к объективной необходимости более тщательного исследования

* **Челябова Залина Магомедзагировна**, ассистент кафедры процессуального права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный университет».

Cheljabova Zalina Magomedzagirovna, Assistant Professor of procedural law Federal State educational institution of higher education budget "Astrakhan State University.

отдельных уголовно-правовых категорий, институтов и понятий. Одним из таких понятий, на наш взгляд, является «насилие».

Проблема насилия является одной из самых сложных и серьезнейших проблем общества. Она очень актуальна для многих стран, в том числе и для России, соответственно заслуживает серьезного рассмотрения и анализа [1, с. 49]. Насильственное поведение появилось, как один из способов разрешения конфликтов между индивидуумами, что в итоге развило его на уровне общества [2, с. 20]. Насилие присуще различным социальным группам и оно не зависит ни от уровня доходов, ни от этнического происхождения, оно может приобретать различные формы [3, с. 18–27], существовало и существует во всех сферах жизнедеятельности человека и на любом уровне общественных отношений [4, с. 29–33].

Более четкое уяснение рассматриваемого понятия позволит получить обращение к истории регламентации насилия в уголовном законодательстве.

Старое русское уголовное законодательство насилие как таковое не определяло, а также не содержало единой группы насильственных преступлений.

Важнейшие акты Древней Руси и дореволюционного периода ввиду концентрации в них норм различных отраслей права позволяют судить об отсутствии специальной законодательной техники, терминологии. Памятники русского права отличаются не только отсутствием системы закрепления норм, но и их казуистичностью. Однако, нельзя отрицать намечающуюся тенденцию систематизации положений, в том числе уголовно-правовых.

Русская Правда – важнейший законодательный акт Древней Руси – различала такие виды насилия как убийство и причинение вреда. Статьей 1 предусмотрена кровная месть родственников за убитого и штрафные санкции. Ст. 3 выделяет убийство «княжа мужа» - княжеского слуги, дружинника, феодала. Ст. 5 регламентировала ответственность за убийство при разбое –

«разбой безъ всякая свады», т.е. преднамеренное убийство с захватом чужого имущества¹¹. Как видим, древнерусский законодательный акт выделяет квалифицированные виды убийства, которые во многом наказывались штрафом.

В *Уставе князя Ярослава о церковных судах* законодателем используется обобщенное выражение насильственного действия «насилить» в качестве одного из способов похищения невесты для вступления в брак¹².

Дальнейшее образование Русского централизованного государства, его превращение в сословно-представительную монархию не могло не отразиться на развитии уголовно-правовой ответственности за насильственные преступления.

Если по Русской Правде считались преступными только такие деяния, которые наносили непосредственный ущерб конкретному человеку, то теперь преступлением признавались всякие действия, которые тем или иным образом угрожали государству в целом [5, 43].

Судебник 1497 г. выделяет такое преступление как «головная татьба», под которым одни представители науки понимают похищение людей, а другие – воровство, сопровождающееся убийством¹³.

Законодательное обозначение насильственных деяний наблюдаем в таких преступлениях, как «душегубство» - убийство, считавшееся наиболее серьезным преступлением против личности¹⁴.

Закон предусматривал развитую систему составов имущественных преступлений, среди которых была кража, сопровождающаяся убийством. Данный вид насильственного посягательства рассматривался в качестве квалифицирующего признака¹⁵.

¹¹ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1990. С.12.

¹² Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1990. С.47.

¹³ Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий / А.А. Зимин. –М.: Мысль, 1982. С. 135.

¹⁴ Алексеев Г.Ю. Судебник Ивана III. Традиция и реформа / Г.Ю. Алексеев. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. С. 223.

¹⁵ Штамм С.И. Судебник 1497 г.: Учебное пособие по истории государства и права СССР. – М.: Юрид. лит., 1955. С. 46.

Судебник 1550 г. вводит новый термин, обозначающий разного рода насилие – «обидное дело» - побои, душегубство, разбой¹⁶.

Дальнейшее развитие уголовного права обусловлено принятием **Соборного Уложения 1649 г.**, во многом систематизировавшим право государства этого периода и ставшим завершающим этапом становления законодательства единого русского государства¹⁷. Именно этот памятник русского уголовного права впервые употребляет термин «насилие» как преступное деяние.

Анализ норм Соборного Уложения широко использует термин «насильство».

Отличительной особенностью Уложения является наличие норм, регламентирующих ответственность за двубъектные насильственные преступления. Примеры тому: убийство или избиение независимо от мотивов и целей, совершенные в церкви; убийство и причинение вреда здоровью, совершенные на государственном или церковном дворе. Среди двубъектных насильственных преступлений имущественного характера упоминается грабеж, разбой, а также насильственное завладение чужим имуществом.

Выделение группы насильственных преступлений сохраняет и **Артикул воинский 1715 г.**: государственных, половых, против порядка управления и др., при этом более четко дифференцируя насильственное (арт. 182, 183, 185) и ненасильственное хищение (арт. 187)¹⁸.

Для обозначения насилия законодатель использует термины «насильства», «насилить», «насильно», обобщая, таким образом, форму насильственного

¹⁶ Российское законодательство X-XX веков. Т.2. – М.: Юрид. лит., 1985. С.219.

¹⁷ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие/ И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцев. – М.: Открытое общество, 1998. С. 235.

¹⁸ Законодательство Петра I. – М.: Юрид. лит., 1997. С.786–789.

поведения наряду с традиционными видами насилия (убийство, причинение вреда здоровью)¹⁹.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., по сравнению с документом Петра I, развило формулу преступного насилия. Составы насильственных преступлений были преимущественно сосредоточены в разделах II, III, IV, X, XI, XII. Насилие выполняло роль средства преступления в святотатстве, насильственном ограблении церкви или часовни, насильственном освобождении заключенных из тюрьмы, насильственном завладении чужим имуществом, разбое, насильственном грабеже и т.д.

Насилие не дифференцировалось по характеру и степени его общественной опасности, кроме как в нормах о разбое и грабеже, где насилие подразделялось на опасное и неопасное²⁰.

Н.А. Неклюдов к понятию насилия относил различные насильственные действия над личностью, заставляющие ее переносить то, что она не желает, или принудительно сделать что-либо²¹.

Н.С. Таганцев делил физическое насилие на безусловное и условное²², разницу между которыми В. Спасович видел в степени проявления воли потерпевшего²³.

Непосредственным поводом для пересмотра Уложения 1845 г. стало принятие 20 ноября 1864 г. **Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями**. Документ стал выше Уложения 1845 г. по содержанию и технике обработки нормативного материала. Ответственность за насильственные деяния устанавливалась во втором отделении гл. XXI «Об угрозах и насилии»²⁴.

¹⁹ Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 1999. С.14.

²⁰ Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 1999. С.329.

²¹ Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Преступления и проступки против личности. В 2 т. / Н.А. Неклюдов. - СПб, 1876. Т. 1. С.123.

²² Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Особенная / Н.С. Таганцев. - СПб., 1894. С. 304.

²³ Спасович В. Учебник уголовного права. Вып. 1. Т. 1 / В. Спасович. - СПб., 1863. С.145.

²⁴ Российское законодательство X-XXвеков. Т.8. - М: Юрид. лит., 1991. С. 393.

Угроза применения насилия не рассматривалась как подготовительная часть к совершению преступления. Наказуем был сам факт угрозы (ст. 139, 140, 141).

Реформы 60-х гг. потребовали пересмотра Устава²⁵. В 1881 г. учреждается особый комитет для разработки нового проекта Уложения. К 1899 г. проект был подготовлен для рассмотрения в Госсовете. В течение 20 лет разрабатывался новый документ, в результате чего в 1903 г. появилось новое *Уголовное Уложение*.²⁶

Доминирующей тенденцией уголовного права в начале XX в. была гуманизация уголовно-правовых норм. Уложение провозглашало равенство граждан перед законом, отказ от принципа объективного вменения, индивидуализацию наказания и другие прогрессивные начала. В числе новшеств было упоминание запрета применения уголовного закона по аналогии [6, 327-328].

Законодатель резко сократил количество статей с тенденцией ухода от казуистичности и унификации норм о насильственных преступлениях (например, слияние составов насильственного грабежа и разбоя). Однако, многие из них не обрели юридической силы.

Уложение активно использовало понятие насилия при конструировании составов, при этом не давая ему определения.

Преступления, посягающие на здоровье человека, приобрели более четкий характер²⁷. Высокий уровень правотворчества был проявлен и при

²⁵ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России/ М.Г. Коротких. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. С. 4.

²⁶ Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. С. 474–475.

²⁷ Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дисс. ... докт. юрид. наук. Казань. 2005. С. 105.

регламентации ответственности за разбой в ст. 589. В отличие от Уложения 1845 г. разбой в Уложении 1903 г. не использует понятие насильственного грабежа²⁸.

Новым видом насильственного преступления явилось склонение к выезду из страны лица женского пола с целью обратить такое лицо «на промысел непотребством» вне пределов России (ст. 526).

В период действия этих правовых актов в вопросе толкования насилия представители науки наделяли насилие следующими признаками: противозаконность; употребление силы против личности против ее воли; отсутствие перехода насилия в другое преступное деяние, иначе оно наказывается как последнее[6;7;8]²⁹.

Как видим, дореволюционное законодательство не давало легального определения понятию «насилия», «насильственное». Сущность насилия состояла в использовании физической силы человека против воли потерпевшего. В одних случаях ответственность наступала за сами насильственные действия, а в других мерилom ответственности выступали последствия совершения таких действий.

Литература

1. Атагимова Э.И. Правовое регулирование противодействия семейно-бытовому насилию в России и за рубежом: сравнительный анализ // Мониторинг правоприменения. 2018. №2 (27). С. 49–53.
2. Потёмкина А. Т. Законодательное использование категории «насилие» // Мониторинг правоприменения. 2018. №2 (27). С. 20–24.
3. Атагимова Э.И. Роль института семьи при формировании нравственности и правосознания личности в условиях современного информационного пространства России // Правовая информатика. 2017. № 2. С. 18–27.

²⁸ Устинов В.С. Преступления против собственности (уголовно-правовые вопросы) / В.С. Устинов. – Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. С. 67.

²⁹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. – СПб., 1912. С.87.

4. Челябова З.М. О детерминантах проявления насилия // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2016. № 4. С. 29–33.
5. Законодательство и правовая система дореволюционной России: Учебное пособие для вузов / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Питер, 2004.
6. Эволюция права и правовых институтов в истории российской государственности. – М.: Проспект, 2012.
7. Челябова Э.И. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних, потерпевших от жестокого обращения // Следователь. 2006. № 5.
8. Ростова О.С. Правовая охрана материнства и детства В России (советский период) : монография / О. С. Ростова ; под ред. О. Ю. Рыбакова. Москва, 2009. 174 с.
9. Рыбаков О.Ю. Личность и государство: основные подходы к концепции социального партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 5. С. 39-43.

УДК 340

«КУЛЬТУРА» И «ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»: СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ

"CULTURE" AND "LEGAL CULTURE»: THE CORRELATION OF THE CATEGORIES

Шаруева Н.В.*

Целью настоящей статьи является проведение комплексного анализа категорий «культура» и «правовая культура». Автором изучены различные подходы к исследованию феноменов «право», «культура» и «правовая культура» в исторической ретроспективе. Представлено широкое и узкое понимание данных феноменов. Автором проанализированы основные теоретико-методологические подходы к изучению правовой культуры. Обоснован вывод автора, что правовая культура, включает в себя не только знание и субъективное восприятие личностью всех аспектов правовой действительности, но и осознанную деятельность, основанную на уважении к закону, направленную на реализацию личностью своих прав и осуществление обязанностей.

The purpose of this article is to conduct a comprehensive analysis of the categories "culture" and "legal culture". The author studied various approaches to the study of the phenomena "law", "culture" and "legal culture" in historical retrospect. A broad and narrow understanding of these phenomena is presented. The author analyzes the main theoretical and methodological approaches to the study of legal culture. The author concludes that legal culture includes not only knowledge and subjective perception of all aspects of legal reality by a person, but also conscious activity based on respect for the law, aimed at the realization of personal rights and duties.

Ключевые слова: культура, правовая культура, право, правовая жизнь, реализация прав и обязанностей

Key words: culture, legal culture, law, legal life, realization of rights and duties

* Шаруева Наталья Вячеславовна, судья Арбитражного суда Самарской области (г. Самара)

e-mail: nshasamara@yandex.ru

Sharueva Natalya Vyacheslavovna, the judge of the Arbitration Court of the Samara region (Samara)

Категория культуры, включающая в себя целый комплекс проявлений, на протяжении нескольких веков являлась объектом исследования целого ряда общественных наук: философии, истории, культурологии, политологии. Среди ученых существует различные подходы к пониманию и восприятию культуры, ссылаясь на «абстрактность и неопределенность данного феномена» [1, с. 9-10], «многозначность и размытость ее основных элементов» [9, с. 77], «обилием оттенков ее смысла» [2, с. 78; 11, с. 8-9]. По нашему мнению, обилие различных научных определений культуры и подходов к изучению подтверждают многогранность данного явления.

Обратимся к наиболее распространенным определениям данного феномена. В широком смысле культура (*от лат. cultura – возделывание, выращивание*) понимается как система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения, общения, выступающих уровнем воспроизводства и изменения социальной жизни [16, с. 320-321]. По мнению ученых, «культура» представляет собой «своего рода призму, сквозь которую преломляется и высвечивается для нас все сущее» [15, с. 551-552], которая «обеспечивает воспроизводство и изменение социальной жизни во всех проявлениях» [10, с. 341]. В приведенных определениях культура понимается как некая надчеловеческая саморегулируемая система, представляющая собой способ освоения действительности, детерминирующая социальную жизнь в обществе.

Восприятие культуры как совокупность материальных и нематериальных благ, накопленных человечеством, включая и способ их передачи от поколению к поколению, и выражающих степень и уровень прогрессивного развития общества [11, с. 9], принятое среди ученых, на наш взгляд является наиболее полным. Подобного мнения придерживается В. Е. Кемеров, определяя культуру через форму «деятельности людей по воспроизведению и обновлению социального бытия, а также продукты этой деятельности» [14, с. 321]. Вместе с

тем, культура является не только результатом творческой (или иной) деятельности человека, по нашему мнению, культура включает в себя и результат развития самого человека.

В узком смысле культуру принято понимать как выражение духовной жизни людей в целом, либо через специфические сферы жизнедеятельности человека (культуру труда, художественную культуру, культуру быта) [9, с. 77].

Принимая во внимание сложность и многомерность понятия «культура», рассмотрим отдельные стороны данного понятия, значимые в контексте нашего исследования. Следует ли рассматривать правовую культуру как часть культуры общества в целом. Анализ обширной отечественной и зарубежной литературы позволяет утверждать, что феномен правовой культуры исследован достаточно широко.

Сопоставляя не одинаковые по своему временному существованию понятия «право» и «культура», учеными подчеркивается, что первое формируется в глубокой древности, в то время как второе возникает в Новое время – в XVIII веке», несмотря на то, что «и культура и право как явления берут свое начало в древности» [9, с. 71]. Ученые справедливо полагают, что понятие «право» входит в предмет исследования юридической науки или юриспруденции, а понятие «культура» является объектом исследования культурологии [9, с. 73]. На наш взгляд, культура как явление представляет собой более широкое поле для научного анализа и изучается не только культурологами, но и в рамках философии, истории, является объектом междисциплинарных исследований. Следует принимать во внимание, что, как отмечают ученые, «право, может либо опережать общественные отношения и стимулировать их развитие, либо отставать от них и тормозить их» [12, с. 101]. Развитие права, тем самым, предопределяется развитием культуры общества в целом.

В фундаментальной работе представителя русского зарубежья, теоретика права Г. К. Гинса «Право и культура», право рассматривается как продукт социальной культуры, развитие которого зависит от условий и качества взаимодействия между людьми. «Подобно тому, как материальная культура воздействует на различные естественные процессы, видоизменяя их на пользу человечества <...>, так культура духовная (главным образом умственная) воздействует на сознание людей, дисциплинирует ум, приучая мыслить логично, и систематично, таким образом, она содействует производству духовных ценностей» [4, С. 36-37, 192-193]. Исследуя право как часть социальной культуры Г. К. Гинс не используя дефиницию «правовая культура», обосновывает позицию, что чем выше уровень развития культуры общества, тем в большей степени сказывается сознательное воздействие человека на процессы развития права.

Существует мнение, что изучение правовой культуры как явления связано с именем советского историка и культуролога Л. Е. Кертмана [7, с. 11; 11, с. 11; 13, с. 14], который предложил три основных подхода к изучению культуры в целом: антропологический, социологический и философский. Основываясь на указанных подходах к изучению культуры, отечественными учеными-правоведами были предложены социологический и культурологический подходы к изучению права, которые впоследствии были применены к изучению феномена правовой культуры.

Выявление тех или иных сущностных характеристик правовой культуры как объекта исследования зависит от самого подхода, в соответствии с которым происходит его осмысление. В этой связи определенный интерес представляет фундаментальное исследование В. Н. Карташова и М. Г. Баумовой «Правовая культура: понятие, структуры, функции» (2008 г.), где авторами проанализированы междисциплинарные подходы к изучению культуры в целом и правовой культуры в частности [7]. Подробный анализ основных подходов к

изучению понятия правовой культуры представлен в монографическом исследовании Л.А. Петручак «Правовая культура как детерминанта современного российского общества» (2012 г.), в котором автором делается акцент на сущностные характеристики правовой культуры в рамках каждого рассматриваемого подхода [11, с. 12-13]. Наряду с предложенными Л.Е. Кертманом подходами к изучению феномена культуры, учеными выделяются и другие подходы (лингвистический, психологический (психоаналитический), исторический, аксиологический, деятельностный, семиотический, культурологический и др.), обосновывается необходимость их применения в качестве «методологически исходных при изучении феномена правовой культуры» [7, с. 11-17]. Безусловно, каждый из перечисленных подходов отражает определенные характерные черты сложного феномена «правовая культура», выявляет различные грани данного явления, которые представляют определенный интерес в рамках научного исследования.

В словарных статьях правовая культура определяется как «присущие обществу способы правотворчества и реализации права (и опосредующие их государственно-правовые институты), действующее позитивное право» [17 с. С. 384], «определенный уровень качественного состояния правовой системы и правового поведения отдельной личности, социальной группы либо общества в целом» [18, с.100-101].

Следует согласиться с позицией Е. В. Аграновской, что сознательное отношение личности к своим правам и обязанностям относится к «ключевому» элементу в оценке всей совокупности явлений правовой жизни, и именно идеологические и психологические компоненты правовой культуры личности, опираясь на ее ориентиры, способствуют переводу правовых предписаний в реальное поведение людей [1, с. 18, 26-27]. Правовая культура, включает в себя не только знание и субъективное восприятие личностью всех аспектов правовой действительности, но и осознанную деятельность, основанную на уважении к

закону, направленную на реализацию личностью своих прав и осуществление обязанностей.

В основе антропологического подхода изучения культуры принято рассматривать человека как создателя всех благ [3, с. 11; 7]. Л. А. Петручак справедливо называет данный подход деятельностным, полагая, что правовая культура при таком рассмотрении, представляет собой «правовую реальность, включающая нормы права, правовые ценности, правовые ситуации и их реализацию в правопорядке» [11, с. 11-12]. Обосновывая социокультурный подход к изучению права А.И.-о Гусейнов высказывает мнение, что право как феномен культуры, представляет собой древнейший механизм саморегуляции, культурно-нормативную ценность, на которую возлагается задача упорядочения, гармонизации общественных отношений [6]. Под глобализацией права, А.И.-о Гусейнов понимает, доминирование одной правовой культуры и права над всеми остальными.

Г.И. Муромцев, рассматривает правовую культуру как «связующее звено между правом и культурой: в праве оно представляет элемент культуры, а в культуре – элемент права» [8, с. 27]. Е. В. Аграновская справедливо полагает, что «правовая культура – это опосредующее звено между правовой действительностью и правовым поведением личности» [1, с. 27].

Из приведенных дефиниций следует констатировать, что позиции ученых относительно понимания феномена правовой культуры разнообразны, как и сам феномен. Правовая культура как категория представляет собой сложное комплексное социальное явление, детерминированное и детерминирующее состояние правовой жизни общества и государства. Тем самым, правовая культура является частью общей культуры общества и государства, наряду с универсальными признаками, имеет свои национальные особенности, отражающие характеристики культуры народа, нации, социума, правовой системы государства.

Литература

1. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. – М.: Наука, 1988. – 145 с.
2. Атагимова Э.И. Правовая культура общества как основа правового государства // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 3 С. 77-82.
3. Вопленко Н. Н. Правосознание и правовая культура: учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. – 52 с. С. 11.
4. Гинс Г.К. Право и культура. Процессы развития и формирования права. Харбин, 1938. – 206 с.
5. Гуревич П.С. Культура как объект социально-философского анализа // Вопросы философии. 1984. № 5. С. 48-62.
6. Гусейнов А.И.-о Право как феномен культуры : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. М., 2007. – 48 с.
7. Карташов В. Н. Правовая культура: понятие, структуры, функции : монография / В. Н. Карташов, М. Г. Баумова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 200 с.
8. Муромцев Г.И. Правовая культура как объект научного исследования // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития: мат. межвуз. науч. конф. М., 2003.
9. Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И., Лукашева Е.А., Варламова Н.В., Лапаева В.В., Соколова Н.С. Право и культура : монография. М.: Изд-во РУДН, 2002. – 423 с.
10. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред.совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010, Т. II. – 2010. – 634 [2] с.
11. Петручак Л.А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества: монография / Л.А. Петручак. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 400 с.
12. Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Модернизация права и социогуманитарная наука: проблемы диалога // Общественные науки и современность. 2011. С. 101-109.
13. Сальников В. П., Сальников М. В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 14-19.
14. Современный философский словарь / Под общ .ред. В. Е. Кемерова и Т. Х. Керимова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 823 с. С. 321.
15. Спиркин А. Г. Основы философии. М., 1988.

16. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. Ред. колл.: А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский, В. В. Миронов и др. Сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков, Ю. Н. Солодухин. – 8-е изд., дораб. и доп. – М.: Республика; Современник, 2009. – 846 с.
17. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Е. Кутафин. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003, - 559 с.
18. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Малько. – 2-е изд. М.: Проспект, 2017. – 1136 с. С. 100-101.

УДК 340

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ФЗ "ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ" В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

IMPROVEMENT OF PROVISIONS OF THE FEDERAL LAW "CONCERNING INVESTIGATIVE ACTIVITIES" IN LIGHT OF IMPROVEMENT OF EFFICIENCY OF CRIMINAL INVESTIGATION DEPARTMENTS' FIGHTING AGAINST ORGANIZED CRIME

Эзрохин П.В.*

В статье рассмотрены актуальные вопросы применения положений Федерального Закона РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" с учетом реанимирования проблемы противодействия организованной преступности. Проанализировано современное состояние правового регулирования противодействия организованной преступности подразделениями уголовного розыска, а также внесены инновационные предложения по внесению изменений и дополнений в ФЗ "Об ОРД". Проведенное исследование и результаты опроса респондентов, практических сотрудников и начальников подразделений уголовного розыска Российской Федерации позволили сформулировать меры по кардинальному совершенствованию оперативно-розыскного законодательства для решения задач борьбы с организованной преступностью в современных условиях.

Issued critical for the application of provisions of the Federal Law "Concerning Investigative Activities" allowing for the reviving of issues concerning fighting against organized crime have been discussed. Present-day conditions of the regulation of criminal investigation departments' fighting against organized crime have been analyzed, and innovative proposals to amend and develop the Federal Law "Concerning Investigative Activities" have been made. The investigation conducted and the findings of the interviews with the respondents, practicing officers and heads of criminal investigation departments of the Russian Federation have made it possible to define the measures to be taken for the purposes of principal improvement of

* Эзрохин П.В., Заместитель начальника УУР ГУ МВД Российской Федерации полковник полиции кандидат юридических наук
Ezrokhin P.V., Assistant Chief, UUR GU the Ministry of foreign affairs of Russia the Moscow region, PhD e-mail: ezrohina@yandex.ru

investigative law to be applied in fighting against organized crime in the present-day conditions.

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, Федеральный Закон, законодательство, подразделения уголовного розыска, органы внутренних дел, противодействие, организованная преступность.*

Key words: *investigative operations, Federal Law, law, criminal investigation departments, internal affairs bodies, fighting, organized crime.*

Совершенствование системы законодательного и ведомственного нормативно-правового регулирования концептуальных положений оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности является одним из ключевых направлений решения современных проблем правовой регламентации основ оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по предупреждению, выявлению и раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в сложных формах соучастия, в том числе в составе банд, ОГ и ПС общеуголовной, террористической и экстремистской направленности.

Оптимизация основных положений Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³⁰ и других нормативных актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел, постановка проблем законодательного и ведомственного нормативно-правового регулирования основ ОРД подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности и разработка путей их решения на современном этапе должно стать прочным фундаментом для повышения эффективности организации и тактики ОРД органов внутренних дел в борьбе с

³⁰См.: Федеральный Закон РФ от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 06 июля 2017 года № 374-ФЗ).

бандами, ОГ и ПС. Проблемы законодательного и ведомственного нормативного регулирования основ ОРД органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью и разработка путей их решения сформировались, как концептуальные юридические постулаты еще в 90-е годы XX века. Вместе с тем, новый Федеральный Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»³¹ стал одним из основополагающих документов в области формирования основ оперативно-розыскного законодательства на современном этапе. Структурно Федеральный Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» стал более унифицированным нормативно-правовым актом и включил в себя основные шесть разделов: 1. «Общие положения», 2. «Проведение оперативно-розыскных мероприятий», 3. «Органы, осуществляющие ОРД», 4. «Содействие граждан органам, осуществляющим ОРД», 5. «Финансовое обеспечение ОРД», 6. «Контроль и надзор за ОРД». Несмотря на то, что Федеральный Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» по сравнению с предыдущим Законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» 1992 года стал более современным и соответствующим Конституции РФ и реалиям времени нормативным документом, формирующим основы законодательства в области ОРД, в практической деятельности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, в том числе и уголовного розыска, возникли проблемные вопросы в реализации и применении его отдельных положений по противодействию преступности, особенно ее организованным формам. Так, в ходе проведенного исследования по данному вопросу выяснилось, что из 175 сотрудников и руководителей подразделений уголовного розыска 53 субъектов РФ 72% респондентов справедливо высказались о возникновении необходимости внесения изменений и дополнений в Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом следует еще раз подчеркнуть, что 29,1% опрошенных акцентировали внимание

³¹См.: Там же.

на проблемах законодательного регулирования вопросов противодействия организованной преступности, к числу которых необходимо отнести отдельные аспекты регламентации данной проблематики применительно к ФЗ РФ «Об ОРД»³².

Анализ положений ст. 1 ФЗ «Об ОРД» показывает, что оперативно-розыскная деятельность ОВД, в том числе и подразделений уголовного розыска, может осуществляться не только для целей защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных, но также и от некоторых иных противоправных посягательств. Так, например, оперативные подразделения таможенных органов могут проводить ОРМ в целях решения задач выявления и раскрытия декриминализованных в УК РФ фактов контрабанды, но вместе с тем, криминализованных в КоАП РФ. Аналогично подразделения уголовного розыска могут проводить ОРМ в процессе оперативно-розыскного обеспечения предварительного и судебного следствия и защиты свидетелей путем проведения ОРМ для решения задач безопасности свидетелей, потерпевших и участников уголовного судопроизводства не только от преступных, но и некоторых иных противоправных посягательств, не являющихся преступлениями.

В целях гармонизации норм ФЗ «Об ОРД» и УПК РФ в части определения полномочий оперативных подразделений по проведению ОРМ и последующему использованию результатов ОРД в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, подготовки и проведения следственных действий, а также в процессе доказывания на стадии предварительного и судебного следствия, возникла необходимость введения в ФЗ «Об ОРД» статьи, определяющей подведомственность оперативных подразделений МВД, ФСБ,

³²См.: Аналитический обзор по результатам опроса сотрудников и руководителей подразделений уголовного розыска по проблемам противодействия организованной преступности. Анкетирование проводилось в 53 субъектах РФ в 2017-2018 г.г.

ФСИН, ФТС, ФСО, СВР, ГРУ МО при осуществлении ОРД, аналогичной статьи УПК РФ, определяющей подследственность органов предварительного расследования. Решение данной проблемы путем введения соответствующей статьи в ФЗ «Об ОРД» позволит разрешить долгий спор между субъектами ОРД о правомочности проведения ОРМ, в том числе по документированию в процессе оперативных разработок преступной деятельности ОГ и ПС соответствующей направленности (общеуголовной, террористической, экстремистской и т.д.).

Анализ положений ст. 5 ФЗ «Об ОРД»- «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД» показывает, что дефиниция статьи не отвечает требованиям актуализации противодействия организованной преступности и требует внесения изменений и дополнений. Достаточно важным является вопрос сохранения результатов ОРД в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, лидеров экстремистских, террористических сообществ и организаций, банд, незаконных вооруженных формирований, а также лиц, проверяемых или разрабатываемых на причастность к подготовке или совершению тяжких и особо тяжких преступлений. С нашими доводами согласились 16,6% респондентов. С целью усиления противодействия организованной преступности назрела необходимость введения в ст. 6 ФЗ «Об ОРД» - «Оперативно-розыскные мероприятия» дефиниции всех их видов³³, а также новых ОРМ, отвечающих реалиям борьбы с бандами, ОГ и ПС. В этой связи, можно предположить, что использование таких методов, как, например, космическое наблюдение, применение гипноза, биолокация, полиграф в силу отсутствия законодательно-нормативной базы, материально-технических и финансовых возможностей, научных разработок и их экспериментального закрепления, необходимого

³³См.: Михайлов Б.П., Нетребя В.А. Некоторые вопросы нормативно-правового совершенствования ОРМ в деятельности ОВД. Актуальные вопросы правового регулирования, организации и тактики ОРД. Сборник научных статей. Академия управления МВД России. Москва. 2007. – С.31.

количества специалистов преждевременно, однако не вызывает сомнений важность научных разработок этих и других нетрадиционных форм и методов оперативно-розыскной деятельности, тем более, что в ряде других зарубежных стран они активно используются. Это также подтверждается и мнением 17,1% опрошенных³⁴. Вместе с тем, полагаем, что введение в ФЗ «Об ОРД» таких ОРМ, как космическое наблюдение, биолокация, применение гипноза и психотропных препаратов пока преждевременно и дискуссионно.

Концептуальным является, на наш взгляд, вопрос о внесении изменений в ст. 7 ФЗ «Об ОРД»- «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий». Так, оперативные подразделения органов внутренних дел, в том числе и подразделения уголовного розыска, в своей практической деятельности чаще сталкиваются с применением ч 2 ст.7 Закона и проведением ОРМ при ставших известными сведениях о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления и лицах, их подготавливающих, совершающих и совершивших, чем наличие возбужденного уголовного дела (ч.1 ст. 7 Закона), поскольку ОРД в этой связи осуществляется преимущественно в негласной форме и в рамках дел оперативного учета для решения задач поискового характера. Наличие же возбужденного уголовного дела имеет более второстепенный характер среди других оснований для проведения ОРМ и не является главенствующим.

С нашими доводами при этом согласились 39,4% респондентов. Одной из проблем является несовершенство ст. 8 ФЗ «Об ОРД» - «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» с учетом появления нового вида ОРМ—«получение компьютерной информации», что становится особенно актуальным при решении задач ОРД по противодействию бандам, ОГ и ПС, в том числе экстремистской и террористической направленности. Важным аспектом является возможность проведения прослушивания телефонных и иных переговоров в отношении лиц,

³⁴См.: Указанный аналитический обзор. Москва. 2018.

подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений любой категории тяжести, а также в отношении лиц, которые могут располагать сведениями о данных преступлениях. Требуется совершенствование норм ст. 8 Закона в части включения в систему оперативно-розыскных действий не только должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, но и конфиденентов всех категорий. Автор также допускает распространение ОРМ на вступающих в контакты с лицом, в отношении которого осуществляются эти мероприятия. Наши доводы при этом подтвердили 27,4% опрошенных респондентов³⁵.

С целью усиления противодействия организованной преступности необходимо расширить положения части 2 ст. 10 «Информационное обеспечение и документирование ОРД» ФЗ «Об ОРД», согласно которой дела оперативного учета могли бы заводиться не только при наличии оснований, предусмотренных п. 1- 6 ч.1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД», но также и в соответствии с другими частями ст. 7 Закона. Актуализируются вопросы заведения ДООУ для решения задач обеспечения безопасности органов, осуществляющих ОРД (п. 5, ч.2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»), проверки достоверности сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что деньги и ценности получены в результате террористической деятельности (п.8 ч.2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»), реализации комплекса мер по противодействию коррупции в высших эшелонах органов государственной и местной власти (ч. 3 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»). Наша позиция также подкрепляется аналогичным мнением 18,9% респондентов³⁶. В свете новых вызовов организованной преступности и активного противодействия участников ОГ и ПС, банд, экстремистских организаций (сообществ) и террористических организаций после их задержания и

³⁵См.: Указанный аналитический обзор. Москва. 2018.

³⁶См.: Указанный аналитический обзор. Москва. 2018.

привлечения к уголовной ответственности, актуализируется законодательное регулирование использования результатов ОРД при осуществлении оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования, судебного следствия и защиты участников уголовного судопроизводства. С этим тезисом согласны 20% опрошенных сотрудников уголовного розыска³⁷. Важным аспектом в противодействии организованной преступности является участие специалистов и конфиденентов всех категорий, однако в ст. 12 «Защита сведений об органах, осуществляющих ОРД» ФЗ «Об ОРД» данному вопросу фактического внимания не уделяется. Так, по нашему мнению, ФЗ «Об ОРД» не закрывает возможностей для проведения научных разработок традиционных и нетрадиционных форм и методов ОРД (ч.3 ст. 6 ФЗ «Об ОРД»), а часть 5 указанной статьи прямо предусматривает привлечение специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями. Вместе с тем, фактически никто не уточнял вопросы пределов допуска специалистов к участию в ОРД, что существенно затрудняет толкование отдельных норм Закона, посвященных данной проблематике. С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, возникла острая необходимость внесения дополнений в ст. 12 ФЗ «Об ОРД», что подтвердили 22,3% респондентов³⁸. Пожалуй, вне всяких сомнений прав, А.Е. Чечетин, что актуальным продолжает сохраняться вопрос о правомерности использования конфиденциальных форм опроса очевидцев преступной деятельности. Он нередко возникает в практике борьбы с организованной преступностью, в случаях, когда лица, располагающие какой-либо информацией, имеющей доказательственное значение, соглашаются поделиться ею с оперативными работниками на условиях конфиденциальности, отказываясь от дачи официальных показаний в качестве свидетелей. Опыт показывает, что если в подобных ситуациях сотрудники правоохранительных

³⁷См.: Там же.

³⁸См. Указанный аналитический обзор. Москва 2018; Хромов И.Л. Эзрохин П.В. Использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности. Журнал «Научный портал МВД России». № 1(41). ФГКУ «ВНИИ МВД Российской Федерации». Москва. 2018 – С.65-70.

органов будут настаивать на процессуальной форме получения свидетельских показаний, то они рискуют лишиться не только гласных, но и негласных сведений. На наш взгляд, ч. 1 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» достаточно конкретно закрепила право граждан на оказание конфиденциального содействия органам, осуществляющим ОРД, а потому, если при проведении опросов со стороны опрашиваемых поступила просьба о сохранении конфиденциальности, то необходимо в соответствии с ч. 1 ст. 12 ФЗ «Об ОРД» обеспечить тайну источника такой информации³⁹.

В апреле 2016 года Президентом РФ, В.В. Путиным было принято решение о создании Федеральной службы войск национальной гвардии⁴⁰, одной из задач которой является борьба с организованной преступностью и противодействие терроризму. Вместе с тем, до настоящего времени новое ведомство, решая такие актуальные задачи, в том числе на территории Северо-кавказского региона и в условиях проведения контртеррористических операций не наделено правом проведения ОРМ, что негативно влияет в целом на борьбу с организованной преступностью и терроризмом в РФ. Таким образом, объективно назрела предпосылка образования нового субъекта ОРД – оперативных подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии, что подтвердили также 4,6% респондентов⁴¹. Актуализируется проблема доступа подразделений уголовного розыска, специализирующимся на противодействии организованной преступности, к сведениям, составляющим банковскую, коммерческую, нотариальную и врачебную тайны. В развитии дискуссии и решения данной концептуальной проблемы весьма интересна также позиция А.Е. Чечетина, согласно которой анализируя ст. 6 ФЗ «Об ОРД», закрывшую права сотрудников оперативных аппаратов на наведение справок, а также ст. 15

³⁹См.: Чечетин А.Е. Некоторые проблемные вопросы применения ФЗ «Об ОРД» в борьбе с организованной преступностью. Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. ГУОП, Московский институт МВД России. 1998. Выпуск 3. – С.55.

⁴⁰См.: Указ Президента РФ от 05 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

⁴¹См.: Указанный аналитический обзор. Москва. 2018

ФЗ «Об ОРД», обязывающую всех физических и юридических лиц выполнять их законные требования, можно сделать вывод о наделении оперативных работников безусловным правом на получение любой информации, поскольку в Законе каких-либо ограничений в этом вопросе не предусмотрено. Однако другие федеральные законы, устанавливающие понятия банковской, нотариальной и врачебной тайны, не предусматривают возможного доступа к такого рода сведениям в процессе осуществления ОРД, что дает владельцам такой информации юридические основания для отказа в ее предоставлении оперативным работникам. Попытка решения этого непростого вопроса имела место в известном Указе Президента РФ от 14 июня 1994 года № 1226, а также проекте ФЗ «О борьбе с организованной преступностью». Однако, вряд ли их можно признать полноценными, так как в них предусматриваются нормы, ограничивающие лишь один вид конфиденциальных сведений, составляющих банковскую и коммерческую тайну, и не упоминаются другие из числа перечисленных выше (нотариальная, врачебная)⁴². В связи с чем мы согласны с А.Е. Чечетиным, что для решения вопроса беспрепятственного сбора оперативно-розыскной информации представляется необходимым дополнить ст. 15 Закона «Об ОРД» отдельной нормой, закрепляющей право оперативных аппаратов на получение в определенных случаях сведений конфиденциального характера. Эта норма должна одновременно найти отражение и в ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 года, а также других, затрагивающих эти отношения законодательных актах⁴³. В подтверждение данного тезиса следует отметить, что еще п. 1.2. Плана мероприятий МВД России по реализации межведомственного плана совместных действий МВД, ФСБ, ФСНП, ГТК, ФНС РФ по повышению эффективности

⁴² См.: Чечетин А.Е. Некоторые проблемные вопросы применения ФЗ «Об ОРД» в борьбе с организованной преступностью. Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. Материалы всероссийской межведомственной НПК (16-17 декабря 1997 г. Выпуск № 3). Московский институт МВД России. Москва. 1998. – С.56

⁴³ См.: Там же.

борьбы с организованной преступностью от 15 сентября 1997 года было предусмотрено (п.12.1): «Разработать законопроекты о внесении изменений в Закон «Об ОРД», обеспечивающих наделение оперативных работников подразделений по борьбе с организованной преступностью полномочиями при наличии достаточных оснований на проведение ОРМ в отношении народных депутатов и судей, а также на получение сведений, являющихся банковской тайной юридических и физических лиц». С этим мнением о необходимости внесения изменений и дополнений в ст. 15 ФЗ «Об ОРД» также согласились 36% респондентов⁴⁴. Конструируя нормы ст. 17 «Содействие граждан органам, осуществляющим ОРД» ФЗ «Об ОРД», законодатель не учел форму сотрудничества конфиденентов по контракту с оперативными подразделениями что требует внесения законодательных изменений. В перспективе было бы целесообразным также внести в ФЗ «Об ОРД» дефиниции терминов «конфиденциальное содействие» и «конфиденциальное сотрудничество». Данного мнения также придерживаются и 24% респондентов⁴⁵. Не защищают права лиц, внедренных в организованные группы, преступные сообщества банды, экстремистские сообщества (организации), террористические организации, и причинивших вред правоохраняемым интересам общества и государства, при выполнении ими своего служебного и общественного долга положения ст. 16 и 18 ФЗ «Об ОРД». На наш, взгляд, необходима серьезная корректировка положений указанных статей Закона с целью повышения уровня правовой защиты должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, а также лиц, сотрудничающих с этими органами либо оказывающих им конфиденциальное содействие. В подтверждение данного тезиса выскажем мнение, что уголовно-правовое обеспечение борьбы с организованными формами преступности находится в тесной взаимосвязи с его оперативно-

⁴⁴См.: Указанный аналитический обзор. Москва. 2018

⁴⁵См.: Там же.

розыскным направлением, тем более, что некоторые положения ФЗ «Об ОРД» напрямую перекликаются с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. В частности, немаловажное значение имеют вопросы применения к членам ОГ и ПС комплекса норм, представляющих институт деятельного раскаяния, который получил свое закрепление в ст. 75 УКРФ. Но законодатель решил пойти дальше и отразил специфику данного института относительно членов ОГ и ПС в ч. 4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД». При сопоставлении этих двух норм обнаруживается, что первая ограничивает, корректирует широко толкуемое содержание последней. Весьма интересным и научно обоснованным по данному концептуальному вопросу может быть следующее суждение, что в ФЗ «Об ОРД» российский законодатель также сделал, как нам представляется, незавершенную попытку регламентации важного вопроса допустимости противоправных действий негласного сотрудника в связи с его использованием для выполнения разведывательных заданий в криминальной среде. Часть 4 ст. 16 ФЗ «Об ОРД» устанавливает, что при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга. Поскольку ч.4 ст. 16 ФЗ «Об ОРД» вынужденное причинение вреда не повлечет ответственности только «при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга», данное положение нельзя считать определенным, так как оно не находится в соответствии с нормами уголовного права. Во-первых, правомерным вынужденное причинение вреда может быть признано в случае необходимой обороны (ст. 37 УКРФ). Согласно данной норме причинение вреда не является преступлением в отношении посягающего лица в состоянии

необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющихся или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Если в ч. 4 ст. 16 ФЗ «Об ОРД» говорится о вынужденном причинении вреда, совершаемом при «правомерном выполнении лицом своего служебного долга», то в ст. 37 УК РФ о причинении вреда «при защите личности и прав обороняющегося и других лиц». Во-вторых, аналогичная несогласованность просматривается и применительно к институту крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), согласно которой причинение вреда не является преступлением, когда оно совершено «для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересов общества и государства. Данные несогласованности уголовного и оперативно-розыскного законодательства не проливают света на механизм реализации положения, предусмотренного ч. 4 ст. 16 ФЗ «Об ОРД», что вызывает необходимость внесения изменений как в уголовное, так и в оперативно-розыскное законодательство. Также предлагается внести изменения в ст. 16 и 18 ФЗ «Об ОРД» в части освобождения от уголовной ответственности должностных лиц органов, осуществляющих ОРД и конфиденентов, выполнявших задания в ОГ и ПС со ссылкой на определенную статью УК РФ. С нашими доводами о внесении изменений в ст. 16 и 18 ФЗ «Об ОРД» также согласились 36,6% респондентов⁴⁶. Не могут также служить надежной правовой защитой конфиденентов, выполняющих задания ОВД при их внедрении в организованные преступные формирования и нормы ст. 75 УК РФ. Согласно этой статье освободить от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием можно только лицо, совершившее преступление впервые и небольшой тяжести, если оно после его совершения явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило или загладило ущерб. Таким образом, положение ч. 4

⁴⁶См.: Указанный аналитический обзор. Москва. 2018.

ст. 18 ФЗ «Об ОРД» о возможности освобождения конфиденнта от ответственности за причиненный вред в порядке деятельного раскаяния также остается декларативным, поскольку по ст. 75 УК РФ деятельное раскаяние может быть применено только к лицам, совершившим преступления впервые и небольшой тяжести. В связи с чем, предлагается изменить ст. 42 УК РФ для исключения правовых коллизий и гармонизации УК РФ и ФЗ «Об ОРД».

На основании изложенного считаем целесообразным:

1. Ст. 1 ФЗ «Об ОРД» изложить в следующей редакции: «Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных и некоторых иных противоправных посягательств».

2. Ввести в ФЗ «Об ОРД» ст. 13.1 «Подведомственность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность».

3. Ст. 5 ФЗ «Об ОРД» дополнить новыми частями 8 и 9 следующего содержания: «Сроки хранения материалов, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе фонограмм и материалов, полученных в результате прослушивания телефонных и иных переговоров; снятия информации с технических каналов связи; обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; наблюдения и получения компьютерной информации в рамках оперативно-розыскного противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, лидерам банд и преступных сообществ (преступных организаций), экстремистских сообществ (организаций), террористических организаций и незаконных вооруженных формирований, а также лиц, проверяемых на

причастность к приготовлению или совершению тяжких и особо тяжких преступлений не ограничиваются и определяются органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

За три месяца до уничтожения материалов, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на основании судебного решения, об этом уведомляется соответствующий судья»;

4. В п. 1-15 части 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» после названия оперативно-розыскного мероприятия ввести дефиниции каждого из них.

5. Часть 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» дополнить п. 16 следующего содержания: «Полиграфологическое исследование».

6. Пункт 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД» считать пунктом 1 ч.1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД», а пункт 1 ч.1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД» - пунктом 2 ч.1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД».

7. Предложение 1 в части 4 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» изложить в следующей редакции: «Прослушивание телефонных и иных переговоров, снятие информации с технических каналов связи допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями о данных преступлениях».

Часть 7 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» после слов «должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а равно лиц» дополнить словами «сотрудничающих с ними».

8. Часть 8 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» изложить в следующей редакции: «Допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий на вступающих в контакты с лицом, в отношении которого осуществляются эти мероприятия, в целях установления преступных связей проверяемого или разрабатываемого лица (лиц)».

9. Часть 1 ст.12 ФЗ «Об ОРД» изложить в следующей редакции: «Сведения об используемых или использованных при проведении негласных ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах,

внедренных в организованные группы, преступные сообщества (преступные организации), банды, экстремистские сообщества (организации), террористические организации, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие либо сотрудничающих (сотрудничавших) с ними на конфиденциальной основе, а также о тактике проведения ОРМ составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД».

10. Часть 2 ст. 12 ФЗ «Об ОРД» изложить в следующей редакции: «Предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные группы, преступные сообщества (преступные организации), банды, экстремистские сообщества (организации), террористические организации, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие либо сотрудничающих (сотрудничавших) с ними на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных Федеральными законами.

11. Аналогично в ч 5 ст. 5 ФЗ «Об ОРД» слова: «организованные преступные группы» заменить на слова: «организованные группы, преступные сообщества (преступные организации), банды, экстремистские сообщества (организации), террористические организации и слова: «о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе» - на слова «о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие либо сотрудничающих (сотрудничавших) с ними на конфиденциальной основе».

12. Статью 12 ФЗ «Об ОРД» дополнить частью 5 следующего содержания: «Лица, оказывающие помощь в качестве специалистов по подготовке и проведению ОРМ, а также лица, конфиденциально сотрудничающие с органом, осуществляющим ОРД, могут по решению данного органа допускаться в

порядке, установленном законодательством РФ к сведениям, составляющим государственную тайну, в объеме, необходимом для исполнения их обязанностей».

13. Часть 1 ст. 13 Закона «Органы, осуществляющие ОРД» дополнить пунктом 10: «органов федеральной службы войск национальной гвардии».

14. Часть 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» «Права органов, осуществляющих ОРД» дополнить п. 6 следующего содержания: «Запрашивать в установленном порядке для решения задач оперативно-розыскной деятельности в учреждениях и организациях сведения, составляющие банковскую, нотариальную и врачебную тайну».

15. Часть 4 ст. 16 ФЗ «Об ОРД» «Социальная и правовая защита должностных лиц органов, осуществляющих ОРД» изложить в следующей редакции: «При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга. Указанные лица при соблюдении условий правомерности выполнения своего служебного и общественного долга освобождаются от уголовной ответственности в соответствии со ст. 42.1 УК РФ «Исполнение специального задания по защите лиц, государственных и общественных интересов».

16. Статью 18 ФЗ «Об ОРД» изложить в следующей редакции: «Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим ОРД, и сотрудничающих с ними.

17. Часть 4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» изложить в следующей редакции: «Лица, привлеченные к негласному сотрудничеству на контрактной основе, выполняющие задания органов, осуществляющих ОРД, в организованных

группах, преступных сообществах (преступных организациях), бандах, экстремистских сообществах (организациях), террористических организациях, совершившие противоправные деяния, не повлекшие тяжких последствий, активно способствовавшие раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред освобождается от уголовной ответственности по ст. 42.1 УКРФ «Исполнение специального задания по защите лиц, государственных и общественных интересов».

Литература

1. Федеральный Закон РФ от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 06 июля 2017 года № 374-ФЗ).

2. Указ Президента РФ от 05 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

3. Аналитический обзор по результатам опроса сотрудников и руководителей подразделений уголовного розыска по проблемам противодействия организованной преступности. Анкетирование проводилось в 53 субъектах РФ в 2017-2018 г.г.

4. Михайлов Б.П., Нетреба В.А. Некоторые вопросы нормативно-правового совершенствования ОРМ в деятельности ОВД. Актуальные вопросы правового регулирования, организации и тактики ОРД. Сборник научных статей . Академия управления МВД России. Москва. 2007. – С.31.

5. Хромов И.Л. Эзрохин П.В. Использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности. Журнал «Научный портал МВД России». № 1(41). ФГКУ «ВНИИ МВД Российской Федерации». Москва. 2018 – С.65-70.

6. Чечетин А.Е. Некоторые проблемные вопросы применения ФЗ «Об ОРД» в борьбе с организованной преступностью. Совершенствование борьбы с

организованной преступностью и наркобизнесом. ГУОП, Московский институт МВД России. 1998. Выпуск 3. – С.55.

7. Чечетин А.Е. Некоторые проблемные вопросы применения ФЗ «Об ОРД» в борьбе с организованной преступностью. Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. Материалы всероссийской межведомственной НПК (16-17 декабря 1997 г. Выпуск № 3). Московский институт МВД России. Москва. 1998. – С.56

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

УДК 327

ОСНОВНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПУТИ ИХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

THE MAJOR GEOPOLITICAL INTERESTS OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE AND THE WAYS OF THEIR MILITARY AND POLITICAL WELFARE

Дадаян Д.С.*
Петросян Э.Б.**

В предлагаемой статье авторы особое внимание уделяют основным геополитическим интересам России на современном этапе и путям их военно-политического обеспечения. На конкретных фактах и примерах в самых различных сферах нашей жизни раскрывается несостоятельность и тупиковость либерального пути развития страны. Освещаются актуальные проблемы геополитики, связанные с экономической, политической, военно-силовой и других сферах, а также положение России в современной геополитической реальности. Акцентируется внимание на необходимости использования важнейших ресурсов для надежной военно-политической защиты своих геополитических интересов.

In the proposed article, the authors focus on the main geopolitical interests of Russia at the present stage and the ways of their military and political support. On concrete facts and examples in the most various spheres of our life insolvency and deadlock of liberal way of development of the country reveals. Topical problems of geopolitics related to the economic, political, military-power and other spheres, as well as Russia's difficult position in the current geopolitical reality are highlighted. The attention is focused on the need to use the most important resources for reliable military and political protection of their geopolitical interests.

* Дадаян Давид Степанович, кандидат политических наук, заведующий кафедрой международных отношений, АНО ВО МГЭУ, e-mail: diplomato@mail.ru

David S. Dadayan, Ph.d. (political science), head of the international relations department, the ELN in MHEU, e-mail: diplomato@mail.ru

** Петросян Эрнест Богатурович, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, АНО ВО МГЭУ

Petrosyan Ernest Bogaturovich, candidate of historical sciences, the senior lecturer of Faculty of international relations, the ELN in MHEU

Ключевые слова – геополитика, геополитический интерес, национальная безопасность, геополитическое положение, сила, пространство, национальный интерес.

Key words – geopolitics, geopolitical interests, national security, geopolitical position, power, space, and national interest.

В числе важнейших геополитических национально-государственных интересов России принято считать территориально-природные, техносферные и социально-политические интересы.

Суть территориально-природных интересов любого государства заключается в сохранении и улучшении естественных природных основ существования, улучшения и развития народов, то есть территории государства, зон влияния и контроля, природной среды и ресурсов.

В геополитике важнейшая роль отводится территориальному фактору. Территория государства с геополитической точки зрения включает ряд структурных элементов. Прежде всего, это эндемическая территория, то есть территория, на которой национальная общность (этнос) сформировалось как таковая. Как правило, эта территория контролируется данным этносом столь длительное время, что другие этнонациональные этносы признают ее как, несомненно, принадлежащую данной общности.

Периферийная (пограничная) территория государства. Эта территория, находящаяся под государственным контролем данного этноса и не оспариваемая сопредельными государствами, но в достаточной степени не освоенная демографически, экономически, коммуникационно.

Оспариваемая территория (геополитическое перекрестное поле) – это территория, на контроль которой по историческим, религиозным, политическим, этническим и правовым основаниям претендуют другие этносы или государства.

За пределы государства выходит пространство геополитического контроля, то есть сопредельные территории, находящиеся под политическим, военным, информационным, коммуникационным, демографическим или иным

контролем данного государства. Сохранение территориальной целостности Российского государства, особенно периферийных оспариваемых территорий, обеспечение режима границ – наиболее важные слагаемые из геополитических интересов территориально-природной группы.

Реализация этой задачи требует радикального обновления всей стратегии развития российского государства. Чтобы сохранить территориальную целостность страны, необходимо сделать Урало-Сибирский регион геополитическим центром, стержнем, связующим европейское и дальневосточное пространство. Но, к сожалению, многие регионы Сибири и Дальнего Востока оказались заброшенными, забытыми, деградированными. Идет отток и без того немногочисленного населения. Вдумаемся: только за последние 20 лет вглубь страны перебралась пятая часть населения – 2 миллиона человек. А с началом «перестройки» - все 6 миллионов. За год приморье покидают примерно 100 тысяч россиян. При этом ежемесячно в регионе оседают около 100 тысяч выходцев из стран Азии.⁴⁷ В настоящее время на 36 % территории России проживает всего 4% ее населения.⁴⁸

Общеизвестно, что уровень обеспечения территориально-природных, геополитических интересов России в настоящее время существенно хуже, чем это было прежде. За последнюю четверть века позиции России претерпели серьезные изменения. И эти изменения и потери для современного геополитического положения нашей страны можно считать чудовищными. Фактом является катастрофическое сужение геополитического поля России, почти абсолютное совпадение по площади территории и конфигурации с Российским царством 400 летней давности. Современная Россия отброшена к границам XVII века, до петровских времен. Мы лишились природных барьеров, предотвращавших прохождение сухопутных сил противника, важнейших

⁴⁷ См.: Горевой Р. Желтороссия // Наша версия. – 2017. 21 – 27 августа. № 32. С.6

⁴⁸ См.: Романовская Н. Земля необетованная // Наша версия. – 2017. 06 – 12 февраля. № 5. С.6

стратегических портов, удобных выходов к Балтийскому и Черному морям. За пределами нашей страны оказались до 40% оборудованных границ, 90% железнодорожных и портовых пунктов.⁴⁹

Наша страна потеряла более $\frac{1}{4}$ части своей территории (5 млн. кв. км.). Площадь СССР составляла 22,4 миллиона кв. км., сейчас 17,1 миллиона кв. км.⁵⁰ Некоторые политики и политологи утверждают, что сокращение территории в современных условиях не имеет большого значения. Но это глубокое заблуждение. Пространство всегда играло большую роль и продолжает играть сегодня. Пространство определяет границы государства, а, следовательно, и пределы распространения культуры, традиций, национального образа жизни.

Территория – это символ жизненных интересов, гарантия выживания нации. По выражению отца немецкой классической геополитики Ф. Ратцеля, пространство – это не только физическая, но прежде всего политическая категория, которая оказывает огромное влияние на моральный тонус нации. Россия потеряла почти все свои геополитические зоны влияния, так называемые «защитные оболочки», в которых происходит геополитическая переориентация. Ее границы не обустроены. Возникли и участились межнациональные религиозные конфликты как внутри России, так и по всему периметру границ. Достаточно вспомнить Грузию, Армению, Азербайджан, Приднестровье, сейчас еще и Украина. Четырехсотлетние, обильно пролитые кровью и подкрепленные гигантским количеством ресурсов усилия страны в результате предательства высшим политическим руководством страны были сведены к нулю.

Угрозы геополитическим интересам России вытекают и из того, что ее граница во многих местах многократно менялась в истории и отнюдь не является общепризнанной. Конфликтогенны границы и со странами СНГ и Балтии, ибо они образовались из административных границ внутри бывшего

⁴⁹ См.: Петросян Э. Б. Россия в глобальной политике: курс лекций. – М.: МГЭУ, 2015. С. 7.

⁵⁰ Там же. С.8.

СССР, которым не придавались особого значения. Скрытые и открытые территориальные претензии имеются почти по всей протяженности этих границ. Они по-настоящему не оборудованы на многих тысячах километров. Такая ситуация вынуждает Россию охранять в своих интересах старые границы бывшего ССР в ряде стран СНГ (Армения, Таджикистан). России досталась самая протяженная в мире государственная граница – около 60 тысяч километров. Из них 40 тысяч километров морские и 20 тысяч километров – сухопутные. Мы соприкасаемся с 18 странами. С севера на юг она протянулась на 4 тысячи километров. С Запада на Восток – 10 тысяч километров.⁵¹

Что касается сохранения природной среды обитания, то страна, обладающая до 20 % мировых запасов нефти, до 45 % газа, угля, 25% древесины, 20% мировых ресурсов пресной воды, представляет собой лакомый кусок.⁵² Положение России в новом миропорядке заключается в том, что она была и остается зоной повышенного внимания определенных государств, которые рассматривают нашу страну как объект с неограниченными возможностями, богатыми полезными ископаемыми, определенным промышленным и технологическим потенциалом. Так, что окружающий нас мир не пассивно взирает на государство, занимающее уникальное геополитическое положение.

Особенно актуальны и по сей день поистине пророческие слова, сказанные выдающимся русским ученым Д.И.Менделеевым: «Россия – это «особая» непознанная и неосвоенная страна. Она представляет собой и цель, и средство для экономики многих стран. Еще больший интерес она будет вызывать, когда многие народы реально столкнутся с результатами своей материальной деятельности, с проблемой жизненного пространства».⁵³ Об этом с тревогой

⁵¹ См.: История мировых цивилизаций: учебное пособие / Коллектив авторов; под науч. ред. Г.В. Драча, Т. С. Панкотовой. – 3-е. изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2016. С. 288.

⁵² См.: Гаджиев К. С. Геополитика / К. С. Гаджиев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2013. С. 376–377.

⁵³ Менделеев Д. К познанию России. – М. : Айрис Пресс, 2002. С. 84.

говорят современные ученые на различных конференциях, в ходе научных диспутов по проблемам безопасности России.

Из сказанного следует, что существенное ухудшение уровня обеспеченности территориально-природных интересов – наиболее важный аспект геополитического ослабления России.

Особенность техносферных интересов геополитического плана заключается в сохранении и развитии техносферы страны. Техносфера – это важнейший по своей значимости компонент геополитической мощи. Для успешного геополитического соперничества на мировой арене России необходимо сохранить и развивать современный промышленный потенциал, особенно машиностроение, технически обеспечивающее добычу и переработку сырьевых ресурсов, выпуск продукции народного потребления, производство военной техники.

Безусловно, приоритетной базой реиндустриализации должно быть машиностроение. Это всегда было и будет основой индустриальной мощи страны. Машиностроение приведет к полному перевооружению производства, его автоматизации и роботизации. В основе машиностроения – станкостроение. Россия на рубеже 90-х годов прошлого века производила около 90 тысяч станков, то в 2014 году всего лишь 4–5 тысяч станков.⁵⁴

Принципиальным механизмом поднятия российской промышленности должны стать программы стимулирования спроса на российскую продукцию. К сожалению и сегодня потребительский спрос продолжает преимущественно определяться импортными товарами.

Обязательным условием реализации политики импортозамещения, да и вообще восстановление промышленного и экономического потенциала страны сегодня в значительной мере возможно только методами мобилизационного типа. То есть осуществимо в условиях обязательной национализации как

⁵⁴ См.: Беляев А. Запад не простит России ее самостоятельности // Аргументы недели. – 2014. 17 июля. С.20.

минимум стратегических отраслей с обязательной экономической ликвидацией олигархата. Ведь не секрет, что именно их приватизация привела к тотальной зависимости страны от иностранных товаров. На этом фоне в условиях санкций по критичным для ОПК России поставкам (в частности микроэлектроники) вероятна деградация отдельных отраслей, в первую очередь, технологичных.

Особую роль в геополитике имеет транспорт и транспортное машиностроение, железные дороги как инфраструктура и соответствующие им производства, авиастроение, система навигационного и метеорологического обеспечения, инженерное обеспечение территории. Если в военном авиастроении жизнь еще как-то теплится, то в гражданском – положение, увы, ужасающее. Российская гражданская авиация фактически разрушена, причем разрушена не в лихие 90-е годы прошлого столетия, а за последние 15 лет. В настоящее время наш авиапарк на 90% - сплошь состоит из Боингов и Айрбасов, 570 машин. Если эти компании прекратят обслуживать самолеты и откажутся от поставок запчастей, у нас начнется настоящий транспортный коллапс. А ведь советский авиапарк к разрушению СССР насчитывал 35 тысяч бортов, и ни один не был произведен за границей. Советский Союз ежегодно производил до 180 самолетов. Сегодня нынешняя Россия производит от 10 до 12 штук.⁵⁵ Мы даже смазочные авиационные материалы перестали производить, и закупаем авиационный бензин за границей.

Одним из ключевых факторов национальной безопасности страны выступает нынешнее и будущее состояние российской нации. Политика власти в сфере науки не свидетельствует о ее возрождении. Реорганизация РАН, по мнению большинства известных ученых, ведет к деградации главной научной организации страны. Недостаточны объемы финансирования науки в стране. Объем затрат бюджета России на научные исследования и разработки

⁵⁵ См.: Наша Версия. – 2017. 04–10 сентября. С.6; Бовт Г. Проедаем наследство // Наша Версия. – 2017. 18–24 сентября. С. 16.

составляет 16 млрд. долларов. Для сравнения: в США – 503 млрд. долларов, далее следует Китай – 409 млрд. долларов Япония – 170 млрд. долларов.⁵⁶ Весьма знаково, что нас по науке превзошел Китай. Ещё совсем недавно Пекин опирался на достижения нашей науки и промышленности. Столь серьезное отношение к науке, во многом и вывело китайскую экономику на второе место в мире.

Наука играет важную роль в экономике и в обороне страны. Но для этого должен быть замкнут круг воспроизводства и инноваций. В современной России он разомкнут. С объявлением санкций становится очевидным, что сохранение нашего суверенитета связано с импортозамещением, а оно с новой индустриализацией. И здесь роль науки огромна. Строить заводы, возрождать или создавать целые отрасли промышленности надо на новой технологической основе. А это уже стратегическое планирование.

Сохранение негативных тенденций в этой сфере ведет к ликвидации перспективы развития России на основе новейших достижений, усилению внешней технологической зависимости, качественному ухудшению обороноспособности страны, окончательной утрате передовых позиций на отдельных направлениях научно-технического прогресса.

Геополитические интересы социально-политического и гуманитарного плана вытекают из потребности сохранить, отстают в геополитическом противоборстве на планете свой народ, самобытность его цивилизации, культуры, самостоятельность, суверенитет его государственности. Самыми важными для России геополитическими интересами данной группы являются следующие: сохранение и укрепление суверенитета, независимости в политике, экономике, финансах: обеспечение возможности влиять на мировые глобальные политические и экономические процессы: сохранение и развитие демографического потенциала как страны в целом, так и всех входящих в нее

⁵⁶ См.: Минаев И. Коротко о главном // Мир новостей. – 2017. 19 сентября. С. 2.

этносов, улучшение физического здоровья, генетического фонда населения; развитие и сохранение научно-технического потенциала системы образования, культуры, нравственности, восстановление национального достоинства, уверенности в собственных силах.

Без обеспечения этих важнейших интересов России будет сложно выступать в качестве самостоятельного и влиятельного геополитического субъекта. Становится очевидным, что современная экономическая мощь, конкурентоспособность в глобальном экономическом соперничестве в гораздо большей степени, чем прежде, определяется квалификацией, уровнем образования, трудоспособного населения России. Проводимые так называемые «реформы» сильно подорвали этот уровень.

Много критических замечаний звучит и в отношении реформ образования. Скандалы вокруг ЕГЭ, бездумное использование западных моделей в образовательной системе без учета собственных традиций, культуры, истории являются неотъемлемой частью информационной среды последних лет. Непродуманные слияния вузов, массовое закрытие школ в сельской местности, введение различных безликих стандартов и других мер, ведущих к коммерциализации, нанесли и продолжают наносить колоссальный ущерб.

Эффективным средством геополитического контроля над любой страной является ее возможная финансовая, товарная и особенно продовольственная зависимость от других стран. Для сравнения отметим, что в 1990 году поголовье крупного рогатого скота в СССР превышало 57 миллионов голов. А на начало января нынешнего года поголовье составило 18,6 миллионов голов. И это неудивительно. Благодаря усилиями либералов-«реформаторов» за минувшие 26 лет с карты страны исчезли 30 тысяч сел.⁵⁷ К подобной зависимости может быть подведено государство и при значительных сырьевых запасах, высокой потенциальной продуктивности сельского хозяйства, если

⁵⁷ См.: Махрин Ю. Экспорт зерна добьет русскую деревню // Мир новостей. – 2018. 6 февраля. С.10.

подорвана обрабатывающая промышленность. Современная мировая геополитическая ситуация, экономический кризис грозят нашей стране усилением зависимости от Запада и ее финансовой системы, проблемами в обеспечении продовольственной и промышленной безопасности.

Особенно важно не допустить чрезмерной закредитованности, которая может привести к экономической зависимости и вынужденной расплате природными ресурсами в неприемлемых, опасных объемах. Создание такой задолженности – один из важнейших составляющих геополитической стратегии Запада в отношении России. Достаточно вспомнить, что в 2014 году наша страна закупала за рубежом товаров более чем на 300 млрд. долларов.⁵⁸ И санкции, введенные против нас Западом показали, что Россия критическим образом зависит от импорта лекарств, элементной базы, программного обеспечения, запчастей уже к купленным оборудованностям и т.п.

Двадцать семь лет развития страны по либеральному пути превратили Россию в сырьевой придаток западных держав, чтобы обрести реальный суверенитет и свернуть с пагубного пути, лишаящего ее будущего, наша страна должна решительно изменить вектор своего развития, стать намного сильнее, обрести реальную независимость.

Одним из важнейших показателей геополитического потенциала страны являются численность и здоровье ее населения. В России сложилась крайне неблагоприятная ситуация в системе здравоохранения. В стране продолжает сокращаться число медицинских учреждений. Перманентные реформы, разрекламированная «оптимизация здравоохранения» почти на корню подрубила эту отрасль социальной сферы. Повсеместно происходит ликвидация медицинских лечебных учреждений, сокращение медицинского персонала и государственного финансирования охраны здоровья граждан.

⁵⁸ См.: Миронов Н. Российское здравоохранение превращается в здравозахоронение // Московский комсомолец. – 2017. 12 апреля. С.3.

Для наглядности начнем с важнейшего параметра. По рекомендации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) каждое государство, считающиеся цивилизованным должно тратить на медицинскую отрасль не менее 6% ВВП. Но в нашей стране на здравоохранение тратится всего лишь 3,6% от ВВП, т.е. почти в два раза меньше, чем необходимо. По этому показателю мы значительно уступаем западноевропейским странам. Так, Германия – 9,9%, Франция – 3,8%, США- 8,1%. Даже в родственной, братской Белоруссии 3,8% - показатели выше наших.⁵⁹

Повсеместным является процесс сокращения специализированных больничных коек на селе, так и в провинциях, кардиологических, гинекологических, родильных и других. Ликвидация медучреждений приводит к еще большему вымиранию глубинки. По данным Центра экономических и политических реформ с 2000 года количество больниц в России сократилось в два раза – с 10,7 до 5,4 тысяч. Количество доступных населению больничных коек упало на треть до 1,2 миллиона, а в сельской местности на 40%. Если «реформы» здравоохранения в стране продолжится в таком же темпе, то количество медицинских учреждений в стране к 2022 г. упадет до 3 тысяч – то есть до уровней 1913 г.⁶⁰

Глава Счетной палаты Т. Голикова докладывает президенту России о том, что в результате «оптимизации» в здравоохранении большинство российских граждан лишены возможности получать своевременную и качественную медицинскую помощь. Она называет оптимизацию бездумной, приводящей к негативным социально-демографическим последствиям. Поэтому без кардинального пересмотра данной модели российская медицина в обозримом будущем может стать угрозой критической деградации здравоохранения. А ведь

⁵⁹ См.: Миронов Н. Российское здравоохранение превращается в здравоохранение // Московский комсомолец. – 2017. 12 апреля. С.3.

⁶⁰ См.: Соловьева О. Минздрав обнаружил нехватку врачей // Независимая газета. – 2017. 21 августа.

состояние здоровья нации тесно связано с проблемой национальной безопасности страны.

Исследование Центра экономических и политических реформ показало, что политика ликвидации медицинских учреждений, спровоцировавшая беспрецедентную ликвидацию больниц и поликлиник на территории страны, привела к значительному превышению показателя смертности над рождаемостью. Так по итогам 2017 года убыль населения составила 134 тысяч человек. При этом следует, что в ходе так называемой «оптимизации» были уволены почти 90 тысяч медицинских работников.⁶¹

Очень важно воссоздать систему национально-государственных духовных ценностей, принимаемых и разделяемых большинством народа, государственную идеологию, включающую четкое формирование национальных интересов и целей, систему духовных ценностей. Без идеологии, объединяющей общество и подчиняющей частные интересы, включая интересы властвующей элиты, нам трудно выстоять в мировой гибридной войне, которую развернули против нас США со своими сателлитами, в стремлении сохранить глобальную гегемонию. Без здорового патриотизма, державно-государственного самосознания, без национальной гордости, особенно великого русского народа, страну не возродить.

Современное геополитическое положение России, рассмотренные выше реалии сегодняшнего дня, определяют выводы о том, что ее основные геополитические интересы (особенно территориальная целостность и политико-экономическая независимость) могут быть обеспечены лишь при соблюдении следующих условий, из которых вытекают пути политического и стратегического обеспечения геополитических интересов России.

⁶¹ Веретенникова К. Великий оптимизатор // Наша Версия. – 2018. 19–25 февраля. С.14; Мнишек И. Недокурировала // Наша версия. – 2018. 12–19 марта. С.10.

Во-первых, необходимо возрождение достаточно жесткой центральной политической власти при высокой экономической и культурной самостоятельности регионов. Более чем тысячелетняя история нашей Родины подтверждает этот вывод. Ослабление и децентрализация государственной власти в России, снижение ее авторитета опасны тем, что немедленно породят и уже порождают сепаратистские тенденции.

Сегодня Россия стоит перед необходимостью выработки целей, задач и характера развития, а также определения движущих сил, способных обеспечить их достижение. Борьба за возрождение единства, авторитета, экономической и военной мощи нашей страны, обретения ею статуса великой державы (России судьбой определено или быть великой державой, или не быть вообще) ставит каждого гражданина, для которого не безразлична судьба нашей Родины перед выбором: либо он разделяют государственную политическую идеологию, выступает за общенациональные интересы, укрепление и усиление централизованного российского государства во всех сферах жизни общества, либо он воспринимает либеральную модель развития в никуда и содействует процессам ослабления, разграбления и разрушения России.

Нам всем необходимо помнить, что в самые трудные критические периоды истории, равновесие между различными уровнями безопасности личности, общества и государства неизбежно смещались в пользу государства, путем усиления эффективности деятельности институтов государственной власти. И в современной сложной геополитической ситуации, и в условиях ужесточения санкций против нас, с обнародованием в США новой ядерной доктрины, носящей ярко выраженную антироссийскую направленность, проблемы сохранения и укрепления целостности государства, раскинувшегося на огромной территории от Европы до Тихого океана, наконец, проблемы места и роли России в современном мире, по-прежнему остаются актуальными.

Во-вторых, сохранение экономической и военной мощи, превосходящей мощь любого из окружающих и граничащих с нами государств. Следует иметь в виду, что экономическое и военное ослабление России могут породить желание у отдельных соседних государств воспользоваться движением за национальную суверенизацию этнически родственных им народов России для того, чтобы при определенных условиях оказать давление на нее с целью подтолкнуть к политическим, экономическим и территориальным уступкам. Такое давление не исключено и вполне возможно со стороны Китая, Турции, Японии, а в перспективе и других стран.

Но самое тревожное и опасное следствие экономического и военного ослабления России заключается в том, что оно открывает пути и возможности для давления на русскоязычное население, оказавшееся за границей, особенно на Украине, Казахстане и в Прибалтике. Любое правительство (националистическое или нет), в Прибалтике, в неонацистской Украине, в Средней Азии вынуждено экономически ущемлять население в условиях кризиса. И если Россия будет слаба, то ущемлять будут в первую очередь русское население в зонах компактного проживания. А в бывших советских республиках, ныне независимых государствах проживает 25 миллионов русских людей.⁶²

Нынешнее российское руководство обязано сделать главным своим приоритетом судьбу русского народа, оказавшегося не по своей воле за пределами Российской Федерации, дискриминируемым меньшинством и иностранцами на своей Родине. Наша страна имеет полное моральное юридическое право и обязана защищать интересы расчлененного русского народа и всех тех, кто сохраняет отношение к России как к своей Родине и связывает с ней свою судьбу, для которых русский язык и русская культура являются родными.

⁶² См.: Канцеров Т. Нужны ли России русские? // Московский комсомолец. – 2017. 1 сентября. С.3

А факты дискриминация русскоязычного населения в государствах СНГ, к сожалению, нередки. Так решение президента Н. Назрбаева о переходе на латинский алфавит и отказ от кириллицы отдаляет 3,7 млн. русских людей, проживающих в Казахстане от России. С другой стороны, как минимум, треть населения – все русскоязычные – оказываются как бы в осажденной языковой крепости.⁶³

В-третьих, опора в военной политике на доктрину силового сдерживания. Только политика силового сдерживания, опирающаяся на мощный ракетно-ядерный потенциал может предотвратить вмешательство во внутренние дела России со стороны ведущих держав мира и, прежде всего, США. Для любого непредвзятого человека очевидна простая истина, что Россия не сможет проводить самостоятельную внешнюю политику, лишившись ядерного щита, который последние 70 лет надежно защищает нашу страну и международную безопасность в целом от любых потенциальных агрессоров.

Какими либо другими средствами невозможно решить проблему безопасности страны при нынешнем финансово-экономическом раскладе сил России и США. Новый американский президент с легкостью увеличил и без того самый большой в мире военный бюджет на 2018 г. – 700 млрд. долл. Оборонный бюджет России на 2018 – 46 млрд. долл., почти в 25 раз меньше, чем у США.⁶⁴ Наши военные расходы меньше объединенной Европы и Китая. В этих условиях самая надежная защита от внешних угроз – ракетно-ядерный щит.

Создав стратегический ядерный щит, страна обезопасила себя от возможного прямого вторжения на свою территорию. Однако с разрушением СССР резко возросли проблемы национальной безопасности, вызванными экономическими, политическими, экологическими, информационными и другими угрозами. В конечном итоге суммарное и концентрированное их

⁶³ Холлогоров Е. Зачем дочь Елбасы заступалась за русский язык // Комсомольская правда. – 2018. 3 марта. С.4.

⁶⁴ Божьева О. У России хотят отобрать ядерный щит // Московский комсомолец – 2018. 20 января. С.3.

воздействие может вновь поставить Россию на грань потери национального суверенитета. К сожалению, в результате либерального экономического курса правительства мы продолжаем оставаться в серьезной зависимости от Соединенных Штатов Америки – от доллара, от американских ценных бумаг, в которых хранятся наши резервы, от «пятой колонны», проводящей прозападную политику во всех структурах власти. И, тем не менее, мы в состоянии себя вести самостоятельно, пусть и не во всем. Так, например, с опорой на тесные российско-китайские отношения, на партнеров по ШОС, на мощный ракетно-ядерный потенциал, мы на переговорах с США по ряду вопросов можем выступать с равных позиций.

В-четвертых, необходим переход от открытой внешнеэкономической стратегии к разумной закрытости. По мнению ряда экспертов, России выгоднее опора на собственные силы, чем открытость и вхождение в мировой рынок на западных условиях. С одной стороны, Россия сегодня является более континентальной державой, чем бывший СССР, поскольку его выходы к мировым торговым коммуникациям сузились. С другой стороны, Россия сегодня – это единственная страна в мире, которая может развивать свою экономику полностью за счет собственных внутренних ресурсов, не завися ни от каких источников извне. Заметим, что Россия владеет 40% всех природных ресурсов планеты, которые оцениваются в 350 трлн. долларов.⁶⁵

Российские просторы и природные богатства всегда привлекали и продолжают привлекать взоры многих зарубежных государств. Существуют разные пути доступа к естественным богатствам, находящимся в распоряжении суверенного государства. Один из путей – это меры, осуществляемые на основе экономических договоренностей и в рамках международного права. Примером другого пути является присвоение естественных богатств чужих стран посредством применения силы. Подтверждением этого являются бесконечные

⁶⁵ См.: Грегоров М. Делиться надо // Мир новостей. – 2017. 26 сентября. С.2.

войны и вооруженные конфликты в истории человечества. Ну а в случае с Россией силовые варианты захвата её территории ничем хорошим для захватчиков не заканчивались. Вот почему интересам этих конкурирующих держав для доступа к ресурсам нашей страны отвечает то, чтобы экономика России оставалась открытой, а границы необустроенными.

Исходя из вышеизложенных фактов и примеров, высшему руководству страны необходимо извлечь все уроки из прошлого и из нынешней неблагоприятной геополитической ситуации для сохранения территориальной целостности и обеспечения надежной безопасности России, упрочения ее позиций на международной арене. Речь идет, прежде всего, о необходимости достижения экономической, политической и социальной стабильности внутри страны, ликвидации олигархата, освобождение представителей «пятой колонны» со всех занимаемых постов. Именно успехи или неудачи на внутреннем фронте, в конечном счете, будут определять военно-экономический потенциал России и состояние национальной безопасности нашей Родины.

Литература:

1. Василенко И. А. Геополитика современного мира. – М: ЮРАЙТ, 2017.
2. Геополитика: Теория и практика: учебное пособие / Г. Н. Смирнов, И. А. Дмитриева, В. Е. Дмитриев. – М.: ПРОСПЕКТ, 2017.
3. Лукьянович Н. В. Геополитика: 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2017.
4. Фененко А. В. Современная история международных отношений 1991 – 2016. – М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 2017.
5. Хустова Н. А., Глазунов О. Н. Контуры стратегической нестабильности XXI века. Геополитические игры на мировой шахматной доске: Прогноз до 2030 года. – М.: Ленанд, 2016.

УДК 159.9

**ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА
ОТНОШЕНИЯ К ДЕНЬГАМ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ИЗ СЕМЕЙ С
РАЗНЫМ ДОСТАТКОМ**

**EMPIRICAL STUDY OF THE COGNITIVE COMPONENT OF THE
ATTITUDE TO MONEY IN SOLDIERS FROM FAMILIES WITH
DIFFERENT INCOMES**

*Копылова О.Ю.**
*Арутюнянц Т.С.***

В статье рассматривается проблема отношения к деньгам в контексте установок, полученных из родительской семьи. Описывается эмпирическое исследование особенностей когнитивного компонента у представителей семей с разным достатком.

The article deals with the problem of attitude to money in the context of attitudes derived from the parent family. An empirical study of the cognitive component of representatives of families with different incomes is described

Ключевые слова: *отношение к деньгам, психология денег, материальные ценности, экономическая рациональность.*

Key words: *attitude to money, psychology of money, wealth, economic rationality.*

Деньги, а вернее отношение к деньгам, подмена ценностей под влиянием «сформировавшегося денежного бога» являются объектом исследования многих

* Копылова Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Московский гуманитарно-экономический университет, г. Москва, РФ, Тел. 8 (967) 0072-23-49; e-mail: o_u_kopylova@mail.ru
Kopylova O., The PhD of pedagogical sciences, associate Professor of psychology Moscow University of Economics and Humanities, Moscow, Russia, , Tel: 8 (499) 237-42-19; e-mail: o_u_kopylova@mail.ru

** Арутюнянц Т.С., курсант Военного университета Москва
Harutyunyan T., cadet of the Military University Moscow

социальных наук: экономики, психологии, социологии [7, с. 22]. Различие в подходах перечисленных наук определяется, главным образом, отношением к фундаментальному принципу экономической рациональности. Если рассматривать с экономической стороны поведение, называемое рациональным, то оно в первую очередь направлено на максимизацию дохода [1]. Мы видим целое поколение молодых людей-гедонистов, поражающих прагматичностью, себялюбием, желанием жить в свое удовольствие, не заботясь о других людях. Особенно ярко данный феномен проявляется в больших городах, где патриархальность, включающая в себя уважение к старшим, большую семью, преклонение перед мужским управлением, уходит в прошлое. Велико влияние интернета на формирование такого стиля поведения [4]. Семьи военнослужащих не являются исключением.

Изучив труды по теме исследования выделяем следующие факторы, которые влияют на отношение к деньгам: пол, возраст, социокультурные и личностные особенности, характер трудовой деятельности, уровень дохода [9, 10]. В психологических исследованиях установлено, что с увеличением дохода ценность денег растет, а затем снижается, т.е. наивысшей ценности деньги достигают у людей со средним достатком (Р. Линн) [10]. По мере возрастания дохода увеличивается склонность людей утаивать величину своих доходов (В.Д. Рубинштейн). Не зависят от доходов человека установки по отношению к деньгам, измеренные по следующим факторам: власть-престиж, откладывание на будущее, недоверие, качество, тревога (К.Ямаучи и Д.Темпер) [10].

В своем исследовании А.Капустин пытается представить три модальности личностного отношения к деньгам, которые присутствуют в индивидуальном сознании современного жителя России [4]:

1) представления о своем материальном благополучии (богатстве, выраженном в сформированных материальных ценностях, стремление к обогащению; отношения, измеряемые деньгами);

2) представления о способах достижения материального благополучия (о способах получения денег, сохранения и использования денег);

3) субъективные переживания по поводу материального благополучия (эмоции по поводу денег; сравнение уровня своего дохода с уровнем дохода других людей; переживание по поводу низкого материального положения, понижение статуса в связи с низкими доходами; определение любви к себе по количеству подарков; формирование стереотипа «хороших и плохих» родителей на основе их высокого или низкого заработка; выбор профессии по ее престижности и зарплате; отбор друзей по понятию нужных связей, то же самое относится к выбору брачного партнера).

А. Капустин непосредственно связывал отношение к материальному благополучию и к имеющимся деньгам.

Таким образом, отношение к деньгам включает в себя ряд компонентов. Их изучение позволяет выявить особенности отношения к деньгам.

Для работы с коррекцией отношения к деньгам [7] следует более детально изучить роль и место экономического достатка семьи, в которой формируется личность военнослужащего. В последующем, при формировании своей семьи военнослужащие так же переносят проблемы в отношении к деньгам из родительской (расширенной) семьи, что становится причиной конфликтов из-за денег у супругов [8, с.142].

Организация исследования:

Нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на проверку гипотезы о существовании различий в восприятии денег у военнослужащих из семей с разным достатком. В нем приняли участие 25 военнослужащих по призыву, в возрасте от 18 до 22 лет (проходящими службу на Северном Кавказе).

В исследовании применялись следующие методики:

1) анкета, целью которой является определение уровня дохода семьи.

Уровень дохода испытуемых определялся в соотношении с данными о среднемесячной заработной плате за 2016 год по всей России, который составлял 38,6 тыс. рублей (на территории Северного Кавказа) [3].

2) методика, направленная на изучение когнитивного компонента отношения к деньгам: анкета Е.А. Махриной, изучающая когнитивный компонент отношения к деньгам [4].

Респондентам предлагается ответить на вопрос: «Что такое деньги?» По текстам высказываний проводится качественный анализ.

Анализ полученных результатов.

Распределение испытуемых по уровню дохода семьи неравномерно. Группа испытуемых со средним уровнем дохода семьи превосходит другие по количеству. Количество испытуемых в группах с уровнем дохода в семье ниже среднего и выше среднего является достаточным для сравнения трех групп по интересующим нас параметрам отношения к деньгам (см. рис. 1).

Рис. 1 Распределение выборки по уровню дохода

Выявление уровня дохода позволило распределить испытуемых в три группы с доходами ниже среднего, средним и выше среднего. Проведем

сопоставление этих групп согласно трем компонентам отношения к деньгам: когнитивному, аффективному и поведенческому.

В данной статье остановимся на описании когнитивного компонента отношения к деньгам. Для выявления когнитивного компонента отношения к деньгам испытуемым было предложено ответить на вопрос анкеты «Что такое деньги?» Ответы испытуемых были распределены по категориям, включающим деньги как средство существования, достойная, хорошая жизнь, свобода, уверенность в завтрашнем дне, деньги как зло, квартира, еда, машина, счастье, успех и власть. Результаты категоризации и частота встречаемости каждой категории в ответах испытуемых с разным уровнем дохода семьи представлен в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на изучение когнитивного компонента отношения к деньгам по группах с разным уровнем дохода

Доход	Когнитивный компонент отношения к деньгам							
	Средство для существования	Достойная, хорошая жизнь	Свобода	Уверенность в завтрашнем дне	Зло	Квартира, машина, еда	Счастье, успех	Власть
Ниже среднего	4	4	4	1	0	4	0	0
Средний	12	3	10	4	3	5	3	2
Выше среднего	3	10	2	3	2	0	1	3

Частота употребления категорий, описывающих понятие «деньги», испытуемыми с разным уровнем дохода семьи – различна. У испытуемых с уровнем дохода семьи выше среднего уровня набирает максимальное количество баллов категория «хорошая, достойная жизнь», другие категории даже на половину не приблизились к доминирующей категории. Испытуемые со средним уровнем дохода семьи чаще употребляют категорию «средство для существования» в описании понятия деньги. Испытуемые с уровнем дохода семьи ниже среднего с практически все описывают понятие «деньги» как

«средство для существования», «достойная, хорошая жизнь», «квартира, машина, еда». Помимо выделенных категорий, назывались следующие определения понятий «деньги – это свобода», «деньги нужны на здоровье, образование», «почувствовать себя человеком». Можно заметить, что все указанные понятия направлены на первичные человеческие потребности: еда, самосохранение. Поэтому можно предположить, что в выборке испытуемых с уровнем дохода семьи ниже среднего когнитивный компонент отношения к деньгам является менее дифференцированным. Самые низкие баллы набрали в каждой из групп финансового достатка следующие категории: «зло», «счастье, успех», «власть». Среди испытуемых с низким достатком не нашлось тех, кто считает деньги злом, так как при явной нехватке средств, человек считает, что если он разбогатеет, то будет счастлив. Как показывают исследования, это весьма ошибочное мнение.

Выдвинутое нами предположение о наличии различий в когнитивном компоненте отношения к деньгам людей с разным уровнем дохода подтверждается частично. Статистически подтвердилось наличие различий в определении понятия «деньги» между двумя группами испытуемых – со средним уровнем дохода и с уровнем дохода выше среднего ($\chi^2_{кр.} = 17,4$, уровень значимости = 0,01).

Выводы

На теоретическом и эмпирическом уровне нами выявлены особенности когнитивного компонента отношения к деньгам. Однако, на статистически значимом уровне удалось подтвердить наличие различий между двумя группами: со средним и выше среднего уровня доходов, что может говорить о большей дифференциации между этими группами, так как семьи с доходами выше среднего целенаправленно в его получении и предпринимают активные действия для поддержания своего уровня жизни, в основе чего лежит иное отношение к деньгам. При работе с военнослужащими, с проблемами с

деньгами, следует учитывать уровень дохода их родительских семей, для прогнозирования особенностей их поведения, а так же, иметь ввиду особенности отношения к деньгам, присущие данной группе. Работа психолога может строиться разными путями, от просвещения, до проведения группового консультирования по вопросам отношения к деньгам [5, с.295].

Литература

1. Голубева Елена Валериевна Отношение к деньгам людей с разным уровнем дохода // ОНВ. 2010. №3 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-dengam-lyudey-s-raznym-urovнем-dohoda> (дата обращения: 13.07.2018).
2. Интернет ресурс: <http://www.bbc.com/russian/news-36836705> (дата обращения 15.05.18)
3. Капустин А.А. Отношение различных социальных групп к деньгам: На основе комплексного социально-психологического исследования: Дис. ... канд. психол. наук. - Ярославль: Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2001. - 164 с.
4. Копылова О.Ю. Влияние интернета на изменение личности молодого человека // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. - 2014. - № 2 (3). - С. 39-44.
5. Махрина Е.А. Виды и характеристики ценностно-смысловых отношений к деньгам у представителей соционических профессий. Дис. Канд. Психол. Наук - Ростов н/Д, 2006.
6. Некрасова Е.А. Возможные пути работы с супружескими парами по вопросам отношения к деньгам// В сборнике: Социокультурная детерминация субъектов образовательного процесса сборник материалов международной конференции XI Левитовские чтения в МГОУ. 2016. С. 293-295.
7. Некрасова Е.А. Оптимизация ценностно-смыслового отношения к деньгам у супругов// Юридическая психология. 2016. № 3. С. 21-23.

8. Некрасова Е.А. Психологическая помощь супружеским парам с конфликтным отношением к деньгам// Вестник Института мировых цивилизаций. 2016. № 12. С. 140-144.
9. Некрасова Е.А. Ценностно-смысловое отношение к деньгам у супружеских пар сотрудников правоохранительных органов// Юридическая психология. 2015. № 4. С. 16-18.
10. Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности: Труды III международной научной интернет – конференции, март – июнь 2009 г./отв. ред. М.Ю. Семенов. – Омск: изд-во «Поли -графический центр КАН», 2009. 390 с.

УДК 159.9**ВЛИЯНИЕ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СТУДЕНТОВ****INFLUENCE OF SECONDARY EMPLOYMENT ON TRAINING STUDENTS***Мылтасова О.В.***Тихомирова А.М.***

В данной статье рассматриваются современные особенности феномена работающего студента, роль совмещения учебы и работы в формировании у студентов компетенций, необходимых для овладения профессией, а также в процессе послевузовского трудоустройства. Компетенции делятся на две группы: профессиональные и общие навыки, важные для работы – общетрудовые. Выводы делаются на основе распространенности работы студентов, взаимосвязи учебной и трудовой специализаций, осознания самими студентами роли работы для лучшего овладения профессией и трудоустройства после окончания вуза. Затрагивается и еще одна проблема – это отношение вузов, администрации и преподавателей к работающим студентам и к феномену работающего студента в целом. Подчеркивается объективная необходимость для вузов содействовать данному феномену, в связи с положительным влиянием работы студентов во время учебы на их послевузовское трудоустройство, что благоприятно для успешности прохождения вузом государственной аккредитации и, в конечном счете, для рейтинга вузов. Формулируются некоторые предложения, позволяющие облегчить студентам такое совмещение.

This article discusses the modern features of the phenomenon of running a student role combining study and work in shaping students ' competencies required for mastery, as well as post-graduate employment. Competences are divided into two groups: Professional and general skills that are important for work-obshhetrudovye.

* **Мылтасова Ольга Валерьевна**, старший преподаватель кафедры прикладной социологии Уральский государственный экономический университет, 620144, Екатеринбург, ул. 8 марта 62, e-mail: myltasova_usue@mail.ru

Myltasova Olga Valerievna, senior lecturer in applied sociology Ural State Economic University, Ekaterinburg, 620144 str. 8 March, 62, e-mail: myltasova_usue@mail.ru

** **Тихомирова Анна Михайловна**, кандидат философских наук, доцент кафедры прикладной социологии Уральский государственный экономический университет, 620144, Екатеринбург, ул. 8 марта 62, e-mail: tikhomirova_usue@mail.ru

Tikhomirova Anna Mikhailovna, Ph.d. (philos.), Associate Professor of applied sociology at the Ural State Economic University, Ekaterinburg, 620144 str. 8 March, 62, e-mail: tikhomirova_usue@mail.ru

The conclusions are based on the prevalence of work of students, the relationship of training and employment specializations, awareness of the role of the students themselves for a better mastery of the profession and employment after graduation. Affected and another problem is the attitude of the universities, administration and teachers to students and workers to the phenomenon of working students in General. Underlines the necessity for universities to contribute to this phenomenon, due to the positive impact of the work of students during their graduate employment that is favorable for successful passage of the State institution of higher education accreditation and, in horse ...

Ключевые слова: *учебная деятельность, вторичная занятость студентов, профессиональные компетенции, общетрудовые компетенции, мотивы вторичной занятости, послевузовское трудоустройство, трудовой потенциал населения.*

Key words: *educational activities, secondary employment students, professional competence, obshhetrudovye competence, motives of secondary employment, graduate employment, labour potential of the population.*

Вопрос совмещения студентами учебы и работы не нов: в России, еще со времен Александра II, когда после реформ 60-ых г. г. XIX века в университеты пришли выходцы из «низших» сословий, т.е. не дворяне, студенты работали, совмещая два вида деятельности – учебную и трудовую. Именно тогда впервые появился феномен «работающего студента». Этот феномен существует и в западных странах, где он также связан переходом от элитарного высшего образования к массовому. По некоторым оценкам, в настоящее время в США и странах Европы работает около половины студентов [15, с.11]. На сегодняшний день, данный феномен обозначают термином «вторичная занятость». До сих пор считается, что получение высшего профессионального образования студентами дневного отделения является первичной занятостью, а вот трудовая деятельность, идущая параллельно с учебной – это их вторичная занятость. Хочется отметить, что данный феномен во многом остается «теневым». Масштабы совмещения, его причины, систематичность или эпизодичность работы, график работы и периоды года, когда работает большинство студентов, отношение к такому совмещению администрации и преподавателей вузов, и,

главное, значимость трудовой занятости студентов для формирования их профессиональных и в целом трудовых компетенций, карьеры после окончания вуза, а также для рынка труда и общества в целом, сегодня существенно отличаются даже от недавнего прошлого и изучены лишь фрагментарно. Это делает актуальным изучение данной проблемы.

Феномен «работающий студент» достаточно активно изучается в современной отечественной социологической науке. Анализу данной проблемы посвящены работы Вишневого Ю.Р., Варшавской Е.Я., Варламовой А.В., Заборовой Е.Н. и Мылласовой О.В., Ключаревой Г.А., Коротковой М.С., Константиновского Д.Л. и Поповой Е.С., Нагимовой А.М. и Сафиуллиной Ф.Р., Лавриковой В.Н. и Михайловской С.А., Рощина С.Ю. и Рудакова В.Н., Родионовой А.В., Устиновой К.А., Шафрановой-Куцевой Г.Ф. и других исследователей.

Целью данной статьи явилось исследование роли вторичной занятости студентов в формировании у них профессиональных и общетрудовых компетенций, а также в процессе трудоустройства после окончания вуза.

Гипотезой явилось предположение о том, что вторичная занятость студентов способствует развитию их трудовых компетенций (речь идет о профессиональных и общетрудовых компетенциях (знаниях, умениях и навыках, важных для выполнения любой трудовой деятельности)) – с одной стороны, и облегчает выпускнику трудоустройство после окончания вуза – с другой. Это делает необходимым повышение интереса вузов к данному феномену.

Данная статья опирается на публикации по теме вторичной занятости российских авторов, на материалы опросов, проведенных исследователями индивидуально или в составе коллективов, в ходе которых было опрошено 1963 студента из 14 вузов Екатеринбурга.

Будущее России определяется профессиональным и трудовым потенциалом населения. Особую роль в его формировании играет система

высшего образования. Сегодня особенно важно сочетание теоретической и практической составляющих в данной сфере. Частый упрек высшему образованию – разрыв с практикой, ориентация вузов преимущественно на теоретическую подготовку. К сожалению, многие вузы не имеют реальных возможностей для внедрения практикоориентированного обучения. Несоответствие, рассогласованность сферы образования и рынка труда в настоящее время ведет к количественным и качественным диспропорциям на последнем. Это несоответствие проявляется в дефиците кадров, особенно квалифицированных, в несоответствии квалификации работников требованиям рабочего места, массовому трудоустройству не по специальности [20, с.98].

Проведенное А.М. Нагимовой и Ф.Р. Сафиуллиной социологическое исследование показало: «По данным общероссийских опросов, практически половина руководителей предприятий считают, что профессиональное образование в России не соответствует их представлению о его необходимом современном уровне» [14, с. 52]. Количество специалистов, работающих не по специальности, полученной в образовательном учебном заведении, в 2012 г составляло по одним оценкам 42,5% [13, с.101], а по другим – 60% [18]. Расхождения связаны с разными методиками расчета. В 2014 г. – 46,7% [8]. В настоящее время, по оценкам профессора Е.Я.Варшавской, каждый третий выпускник вуза работает не по полученной в вузе специальности, а еще четверть (26,6%) выполняет работу, не требующую высшего образования вообще [4]. Интересно, что «...отмечается принципиальное расхождение в понимании ситуации между представителями учебных заведений и работодателями. Вузовские эксперты убеждены, что высокое качество обучения в их образовательном учреждении и репутация – это наиболее важная позиция, которая существенно отличает их вуз от других высших учебных заведений. Однако при ответе на вопрос о том, может ли их выпускник сразу стать квалифицированным специалистом на основе знаний и навыков, полученных в

вузе, мнения экспертов – представителей вузов становятся более сдержанными. Лишь треть убеждена в этом, а две трети считают, что выпускникам нужна дополнительная профессиональная подготовка» [9, с.52]. Одним из способов смягчения остроты данной проблемы, на наш взгляд, может быть трудовая занятость студентов, их выход на рынок труда еще во время учебы. Это в принципе дает возможность студенту овладевать теорией в вузе и, одновременно, получать практические навыки на работе.

Масштабы трудовой занятости студентов дневного отделения вузов по оценкам разных исследований существенно различаются и колеблются от 25% [16, с. 123] до 50% [2, с. 41] и даже 67,4% [17, с.155]. В нашем исследовании, охватившем 14 вузов г. Екатеринбурга, 74% опрошенных отвечали, что совмещают учебу с работой. Из них утверждали, что работают, но нерегулярно, 38 %, а еще 36% говорили о наличии постоянной работы. В трех из 14 задействованных в исследовании вузов, постоянную работу имели около половины опрошенных – это Уральский институт экономики, управления и права (49,3%), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (48,2%), Российский государственный профессионально-педагогический университет (47,4%). Никогда не совмещали учебу с работой только 25,6% опрошенных.

Массовость совмещения студентами учебы в вузе и работы, возникшая в нашей стране 90-ые гг. – первая заметная особенность данного феномена в наши дни. Также произошел еще ряд изменений. Если в прошлом работа большинства студентов носила эпизодический характер и осуществлялась в основном в период каникул, в трудовой семестр, то сейчас работа студентов приобрела систематический характер и осуществляется в течение всего учебного года. Еще одна особенность – более раннее вовлечение студентов в трудовую деятельность. Большинство студентов начинает работать со 2 курса. В нашем пилотажном опросе о трудоустройстве после окончания вуза, анкета которого

распространялась через гугл-форм, большинство респондентов (55%) отметили, что начали работать еще в школе, а еще 30% – на 1 курсе.

Анализ того, где и кем работают студенты, позволяет оценить, помогает ли студентам работа расширить профессиональные компетенции, получаемые в вузе. Опросы и наблюдения показывают, что студенты обычно выполняют малоквалифицированные работы. Большинство студентов работает продавцами, кассирами, консультантами, официантами, курьерами, грузчиками, агитаторами и т.п. У большинства работающих студентов работа не совпадает с учебной специализацией. Эта тенденция зафиксирована рядом исследователей и даже численные оценки данной группы студентов в них очень близки, хотя опросы проводились в разных регионах страны. Это 61-62%. [1, с. 66; 15, с. 27]. По данным Сафиулиной Ф.Р., соотношение тех, у кого специальности учебная и рабочая: не совпадают вообще у 62,6%; совпадает частично у 28,6% и совпадают полностью у 8,8%. [19, с. 16]. В нашем пилотажном исследованиях (60 студентов) у 63,6% опрошенных работа оказалась никак не связана с учебной специальностью, а полностью они совпадали лишь у 13,6% респондентов. Цифры очень близки. В исследовании, проведенном Е. Заборовой и О. Мылтасовой, «29% всех опрошенных утверждали, что их работа связана с учебной специализацией, а вот 39,3% ответило «не очень» и «совсем не связана» отметило еще 31,5%. Можно сделать вывод, что большинство профессий, предлагаемых сегодня студентам на рынке труда, не обеспечивают закрепление и расширение профессиональных компетенций, формируемых в вузе» [7, с. 208]. Таким образом, говорить о серьезном и всеобщем, обязательно позитивном влиянии совмещения работы с учебой на формирование профессиональных компетенций студентов, не приходится. Однако мы считаем, что возможно, по-видимому, говорить о положительном влиянии вторичной занятости на общие навыки, важные для работы. Это, например, развитие ответственности, умение планировать время, контактировать с руководством и коллегами, приобретение

некоторых коммерческих знаний, рост уверенности в себе и т.п.. Кроме того, мы считаем, что человек с высокой трудовой мотивацией (а о студенте, который уже в вузе начинает работать, так можно сказать с уверенностью) в принципе лучше адаптирован к современным рыночным условиям. Не нужно забывать, что официальный трудовой стаж выпускника к моменту окончания вуза, или даже просто наличие трудового опыта, является его серьезным конкурентным преимуществом при трудоустройстве, о чем в данной статье будет сказано ниже.

Во всех исследованиях работающих студентов рассматриваются мотивы вторичной занятости. Все фиксируют, что сами студенты не рассматривают свою работу во время учебы в вузе как средство лучшего освоения учебной специальности. На первом месте для них материальные мотивы, стремление заработать, причем в основном не на удовлетворение первичных жизненных потребностей, а на развлечения или престижное потребление. Но далее, на 2 и 3 местах, располагаются уже желание приобрести трудовой опыт, завязать полезные для трудоустройства связи и контакты. Правда, разрыв между главным, 1 мотивом, и 2 и 3 мотивами может быть очень велик, что подчеркивает существенно меньшую важность всех остальных мотивов по сравнению с главным, с потребностью в деньгах. В нашем исследовании материальные мотивы выбрало 83% опрошенных, а стремление приобрести опыт и связи лишь 30% и 15% соответственно (в данном вопросе можно было выбирать несколько вариантов, поэтому сумма ответов превышает 100%). Таким образом, полезность совмещения учебы и работы для будущей профессиональной деятельности все-таки осознается студентами и является одной из движущих сил поиска работы во время учебы.

В феномене «работающих студентов» есть еще один аспект, особенно интересный нам в данном случае. Это отношение вузов, администрации и преподавателей к данной категории студентов, а также к феномену «работающий студент» вообще. Трудовая занятость студентов дневного отделения в

большинстве вузов воспринимается отрицательно или в лучшем случае, нейтрально. Преподавателей и администраторов раздражают пропуски занятий работающими студентами, часто ведущие к академическим задолженностям. Возникает необходимость дополнительных затрат времени преподавателей на таких студентов, что тяжело воспринимается многими педагогами, особенно на фоне роста интенсивности их нагрузки и снижения оплаты за учебную составляющую в зарплате. Иногда студенты так увлекаются работой, что бросают учебу вообще, что невыгодно вузу, или переводятся на заочное отделение, которое давно стало облегченным путем к диплому. А между тем, объективно, у вузов есть высокая заинтересованность в том, чтобы студенты после окончания учебы быстрее находили лучшую работу, ведь показатель трудоустройства выпускников вуза в первый год после окончания вуза – один из главных критериев оценки эффективности учебного заведения и важное условие государственной аккредитации. Оказывается, наличие опыта и официального стажа – хорошие помощники в этом. «Учащиеся и студенты, подрабатывающие во время обучения, в 2 раза быстрее находят работу. Более трети из них (37,3%) приступают к работе сразу после окончания учебы, часто продолжая работать на том же месте, что и во время обучения» [10, с. 43]. Средняя продолжительность поиска работы выпускниками вузов – 9 месяцев [2, с. 43]. В нашем пилотажном опросе респонденты, которые сочетали учебу в вузе с работой, тратили на поиски работы только 1–2 месяца: 21 человек из 41 опрошенных устроились на работу в течение первого месяца после получения диплома, 12 человек – через 1–2 месяца, 4 – через 3–6 месяцев. Такой успех сами респонденты объяснили тем, что они еще в процессе обучения в вузе совмещали учёбу с работой, и к моменту окончания ВУЗа все они имели официальный трудовой стаж.

Из 41 опрошенных нами респондентов, 40 окончили государственный ВУЗ, который должен быть заинтересован в том, чтобы его выпускники быстрее устраивались на работу по специальности хотя бы потому, что, как уже сказано

выше, трудоустройство выпускников – важный показатель государственной аккредитации. Тем не менее, подавляющее большинство (30 человек) отметили, что ВУЗ никак не содействовал им в поиске места работы. Двое отметили, что в их ВУЗе была возможность получить помощь в трудоустройстве, но не уточнили, какая. Четыре опрошенных сказали, что ВУЗ помогал будущим выпускникам трудоустроиться путём организации встреч с работодателями, ещё 2 опрошенных – путем предоставления хороших мест для прохождения практики. Кроме того, один человек отметил, что в ВУЗе проходил обучение навыкам самопрезентации, что способствовало его успеху на собеседованиях с работодателями. В.Н. Лаврикова и С.А. Михайловская отметили, что в их исследовании большинство студентов (87%) выражают желание получать помощь вуза в трудоустройстве. Парадокс в том, что почти 60% студентов не знают, что в их вузе есть подобные структуры [12, с. 126] Есть очень интересный как зарубежный, так и отечественный опыт такой помощи. Например, в Боннском университете на веб-портале вакансий университета размещено 38 тысяч объявлений, отдельно – вакансии в самом университете, в том числе для студентов. Любая фирма может добавить к ним свою вакансию после регистрации. В университете действует 3 организации, целью которых является поддержка студентов и выпускников на этапе выбора профессии, в процессе учебы, при поиске работы, в том числе работы еще во время учебы. Специальный исследовательский отдел университета постоянно отслеживает востребованность профессий университета, открывая новые направления, расширяя количество мест на популярных специальностях и закрывая неэффективные. Боннский университет предоставляет студентам возможность овладевать дополнительными квалификациями, которые могут оказаться полезными для трудоустройства: иностранные языки, компьютерные программы, ораторское искусство, навыки самопрезентации, грамотное решение конфликтов и т.п. [6] Ярмарки вакансий вошли в повседневную практику многих

российских вузов, в том числе и в нашем университете активно реализуется программа по трудоустройству как выпускников, так и обучающихся в вузе студентов.

Мы считаем, что роль вуза в трудоустройстве и регуляции работы студентов во время учебы необходимо резко расширить. И это не «благотворительность» со стороны вузов, Это в интересах самих вузов. Вторичная занятость студентов может повышать потенциал студентов, причем, как в учебной, так и трудовой сферах, увеличивая востребованность выпускников на рынке труда и повышая рейтинг вуза. Однако в тех формах, в которых трудовая занятость студентов реализуется сегодня, это происходит не достаточно эффективно. Вторичная занятость студентов формируется стихийно. Существующая организация учебного процесса затрудняет студентам возможность совмещать учебу с работой. В публикациях по данной теме высказываются предложения, облегчающие студентам двойную занятость. Например, очень полезной для этого была бы простая стабильность расписания. Каждый день и весь учебный год студент учится, предположим, до 14.00, а потом занятий нет, может заниматься, чем хочет, в том числе работой. Интересно, на наш взгляд, и предложение об организации студенческих трудовых отрядов, создаваемых с учетом профессиональных профилей будущих специалистов [17]. В нашем вузе есть некоторый подобный опыт. В советские времена много лет действовал летний отряд «Торговля» для студентов – товароведов и экономистов торговли. Члены отряда работали на розничной сезонной торговле овощами и фруктами. Сегодня действует отряд «Отель» для студентов специальностей «гостиничное дело» и « туризм», обеспечивающий студентов работой в курортный сезон на южных курортах страны и даже за пределами страны. Для его участников официально осуществляется перенос сессии на более ранние сроки. Студенты охотно работают в этом отряде. Тем самым, не только обеспечивают себя, но и зарабатывают важные

профессиональные навыки, которые будут им необходимы в дальнейшей профессиональной деятельности.

Сегодня, как нельзя более остро назрела проблема поиска различных форм организации учебного процесса в вузе для студентов, имеющих вторичную занятость, вузу важно оказывать активную помощь студентам в поиске вакансий, облегчать возможности совмещения учебы и работы. Разрабатывать новые, эффективные технологии обучения и самого образовательного процесса, в том числе, пересматривать нагрузку преподавателей, которым необходимо затрачивать дополнительные усилия и время на таких студентов.

Литература

1. Варламова А.В. Трудовая занятость студентов как социальная проблема// Сервис в России и за рубежом. – 2016 г. – №6 – С.64-71.
2. Варшавская Е. Я. Успешность перехода «учёба — работа»: для кого дорога легче //Социологические исследования. – 2016. – № 2. – С. 39-46.
4. Варшавская Е.Я. Где и кем работают высокообразованные россияне //ДемоскопWeekly. – 2017. – №713-714. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0713/tema01.php> (Дата обращения 30.07.2018)
5. Галеева А.Д., Тихомирова А.М. Причины и последствия совмещения работы и учебы студентом очной формы обучения //Достойный труд - основа стабильного общества. – Екатеринбург, 2016. – С. 35-40.
6. Гильманов А.З., Коваленко С.О.. Роль вузов в трудоустройстве выпускников: опыт Боннского университета //Социс. – 2015. – №1. – С.134-135.
7. Заборова Е.Н., Мылласова О.В. Работающий студент в современной высшей школе //Не расстанусь с молодежью, буду... сборник научных статей к 80-летию профессора Ю. Р. Вишневого. под общей редакцией Ю. Р. Вишневого, ответственный за выпуск Д. Ю. Нархов. – Екатеринбург, 2018. – С. 202-213.

8. Из директоров в клоуны. Половина россиян работает не по специальности // Российская газета (15.04.2014). – № 943. URL: <https://rg.ru/2014/04/15/specialnost.html> (Дата обращения 30.07.2018)

9. Ключарева Г.А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 49-56.

10. Константиновский Д.Л., Попова Е. С.. Молодёжь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 37-48.

11. Короткова М.С. Социальный портрет работающего студента.// Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2016. – №5. – С.47-51.

12. Лаврикова В.Н., Михайловская С.А. Вторичная занятость студенческой молодежи Забайкальского края // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия «Социологические науки». – 2017. – №3. – С.123-128.

13. Мылтасова О.В. Сложности совмещения работы и учебы студентов на примере студентов уральского региона // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. – Екатеринбург, 2018. – С. 986-995.

14. Нагимова А.М., Сафиуллина Ф.Р. Совмещение обучения в вузе и трудовой занятости студентов Казани // Социологические исследования. – 2014. – №4. – С.121-124.

15. Российский инновационный индекс /Под ред. Л.М. Гохберга. –М.:НИУ-ВШЭ, 2011.

16. Родионова А.В. Трудовая занятость студентов в условиях реформирования высшего образования в России. Автореферат диссертация на соискание степени к.с.н. – СПб., 2012.

17. Рощин С.Ю. Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования – 2014. – №2. – С.152-177.

18. Росстат: По специальности работают только 40% россиян // БалтИнфо: Балтийское информационное агентство. URL: <http://www.bia-news.ru/2012/08/13/Rosstat-Po-spetsialnosti-rabotayut-tolko-40-rossiyan-297586> (Дата обращения 30.07.2018)

19. Сафиулина Ф.Р. Трудовая занятость студентов как социальный фактор формирования профессиональных компетенций. Автореферат диссертации на соискание степени к.с.н. – Саратов, 2014.

20. Устинова К.А.. Сфера образования и рынок труда: проблемы рассогласования //Социологические исследования. – 2014. – №6. – С.96-103.

21. Шафранова-Куцева Г.Ф. Современные вызовы и реальность профориентационной деятельности в системе «школа — ВУЗ — рынок труда» //Социологические исследования. – 2015. – № 1. – С. 120-128.